

АЛЕКСАНДРЪ

ISSN 2542-0135

литературно-исторический журнал № 3 (30)
март, 2019

Э. Марта

Содержание журнала для лиц
18+
старше
18 лет
Содержание журнала для лиц

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Перед вами мартовский, весенний номер литературно-исторического журнала «Александръ», и по сложившейся традиции издание наполнено произведениями, авторами или героями которых являются наши удивительные женщины.

Мы постарались показать многогранность таланта наших прекрасных авторов, представив в «Александре» произведения профессиональных и начинающих литераторов с географией от Урала до Донбасса.

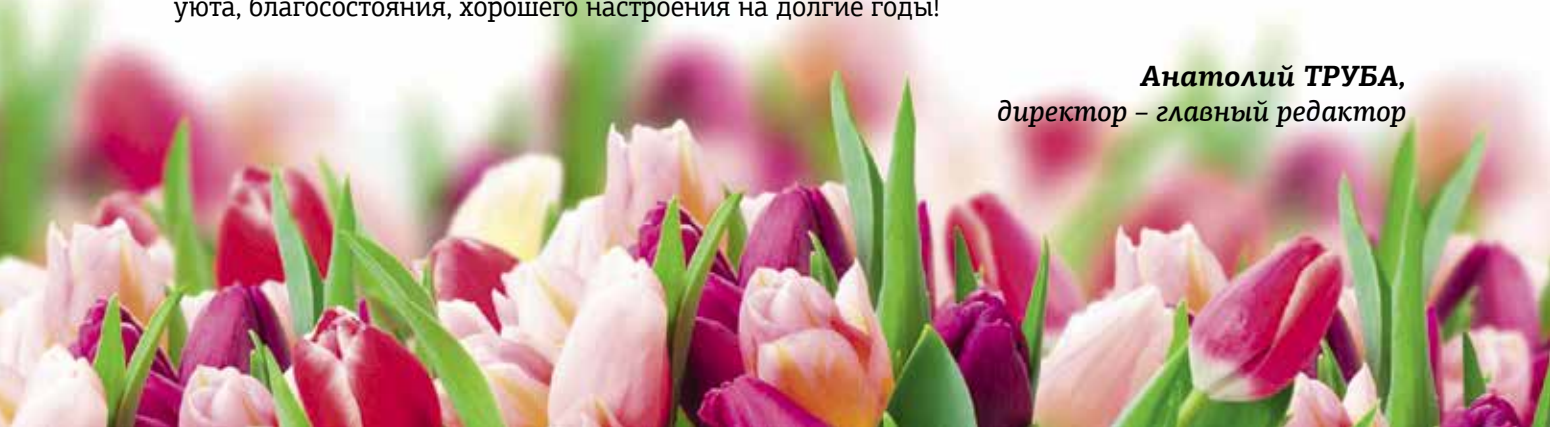
Гостем номера, написавшим приветствие для вас, наши читатели, должна была стать замечательная женщина Татьяна Доронина, но в силу ряда причин это не получилось осуществить, и тогда она направила в редакцию свою исповедь «Слово матери», которая поражает своей чистотой, искренностью, переполняет чувствами, что, как никогда, созвучно теме нашего мартовского номера.

Неудивительно, что в именно в марте хочется поздравлять наших прекрасных женщин. Так примите же самые искренние поздравления с праздником весны, нежности и любви 8 Марта!

Сегодня трудно назвать хоть одну сферу деятельности, где бы не работали женщины, где бы не было их волшебных улыбок, заботливых рук и небезразличных женских сердец. Особенно это связано с творчеством. Ваши звонкие голоса и добрые глаза реально меняют наше бытие к лучшему, наполняют жизнь новым содержанием. Земной поклон вам за добросовестный труд, понимание, сердечность, милосердие, которыми преисполнены ваши нежные души!

Пусть множится счастьем ваша жизнь, любите и будьте любимы! Здоровья вам, семейного уюта, благосостояния, хорошего настроения на долгие годы!

Анатолий ТРУБА,
директор – главный редактор

СЛОВО О МАТЕРИ

Меня мама родила в голодный тридцать третий год. В отличие от красавицы сестры я была слабая и такая маленькая, что в роддоме маме сказали: «Жить не будет, очень маленький вес». Когда отец пришёл забирать нас с мамой из роддома и взял на руки новорождённую, мама застеснялась и заплакала. И стали они вдвоём выхаживать своего неудачного ребёнка, укладывая его на тёплую грелку и с болью в сердце прислушиваясь к его дыханию и плачу. Плач и стон прекратились после того, как меня крестили. Крестили в храме на Сенной площади.

Мама любила рассказывать и о крестинах, и о «чуде» после крестин. «И плакать перестала, и от груди не оторвёшь. Хорошо, что молока-то у меня много было. Я ведь и Ксениного Кольку вскормила. Он у одной груди, ты – у другой. Всё равно отцеживать приходилось». Всей природой своей, всей крестьянской породой Нюра была создана для того, чтобы рожать, кормить, пестовать. «Я когда через полгода в детскую консультацию тебя принесла, то врач сказал: "Вам, мамаша, премию надо выдать за ребёнка, ведь такой был маленький вес". Ребёнка, за которого кто-то должен выдать премию моей маме, но так никто и не выдал, понесли фотографировать. Мама сама сшила рубашечку с кружевами и лентами вместо лямок, усадила своё чадо, дала в руки грушу вместо игрушки и громко сказала: «Теперь фотографируйте!»

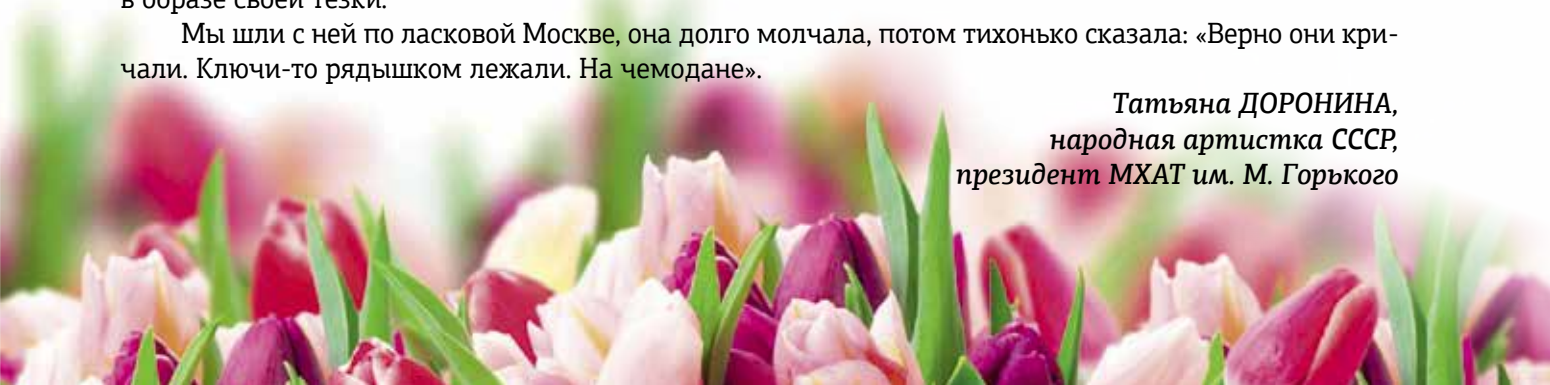
Как мучительно и как долго она умирала! Она протягивала мне навстречу свои худенькие руки с тонкими пальцами, держала мою руку и говорила, прощаясь каждый раз со мной: «Ложись с молитовкой и вставай с молитовкой». Это было её завещание, то главное, что она вынесла и поняла за свою девяностодвухлетнюю жизнь.

Свою маму, её манеру говорить, петь, её открытость, доверчивость и самоотречённость я сыграла в «Трёх тополях на Плющихе». Премьера фильма состоялась в Москве, и шёл фильм сначала в Москве. Маме очень хотелось его посмотреть, и она приехала из Ленинграда. Страдая от неловкости, от чужих взглядов, от своей неуместности в кинотеатре «Москва», когда идёт фильм с моим участием, я стояла в фойе рядом с мамой. Вокруг теснились люди, тянули руки с разноцветными билетиками, чтобы я поставила на этих билетиках автограф, говорили добрые слова. Мама улыбалась всем и говорила: «Большое вам спасибо».

Мама не узнала себя в фильме, она вместе со всеми следила за сюжетом и не искала прототипов в образе своей тётки.

Мы шли с ней по ласковой Москве, она долго молчала, потом тихонько сказала: «Верно они кричали. Ключи-то рядышком лежали. На чемодане».

Татьяна ДОРЕНИНА,
народная артистка СССР,
президент МХАТ им. М. Горького

Литературно-исторический журнал «Александръ» включён в список изданий, выходящих при содействии Союза писателей России.

Главный редактор – Анатолий Сергеевич ТРУБА,
член Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор.

Редколлегия:

шеф-редактор А. Н. СЁМИН (Екатеринбург), член Союза писателей России, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ;

Н. Ф. ИВАНОВ (Москва), председатель правления Союза писателей России;

Е. В. БАРАБАНЩИКОВ (п. Первомайский), IT-дизайнер, оформитель, поэт;

В. В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва), директор Центра «Святые Лавры Руси Православной»;

Т.Н. ВОРОНИНА (Екатеринбург), народная артистка России, артистка Свердловской государственной филармонии, создатель и руководитель «Театра Слова»

В. И. ГАЗЕТОВ (Москва), член Союза журналистов России, декан факультета рекламы и связей с общественностью Института экономики и культуры, кандидат исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ;

В. Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов), член Союза писателей России, почётный гражданин города Тамбова, заслуженный работник культуры РФ;

В. А. КАЗМИН (Луганск), председатель Луганской писательской организации им. В. И. Даля Союза писателей России;

Л. В. КОЛПАКОВ (Москва), секретарь Союза журналистов России, первый заместитель главного редактора «Литературной газеты», шеф-редактор отдела «Искусство»;

В. Г. КОРЗУН (Москва), лётчик-космонавт, Герой России, генерал-майор;

С. И. КОТЬКАЛО (Москва), сопредседатель Союза писателей России, главный редактор интернет-обозрения «Русское Воскресение», журнала «Новая книга России»;

И. М. КУЛИКОВ (Москва), доктор экономических наук, академик РАН, директор ВСТИСП;

Р. С. ЛЕОНОВ (Мичуринск), член Союза журналистов России, председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии;

Ю. М. ПОЛЯКОВ (Москва), председатель редакционного совета «Литературной газеты», писатель, публицист, общественный деятель;

Г. Н. ПОПОВА (Мичуринск), член гильдии театральные менеджеров России, директор Мичуринского драматического театра, заслуженный работник культуры РФ;

В. Е. СОЛОВЬЁВ (Тамбов), председатель ТО Союза художников России;

В. И. ЧИСТЯКОВ (Тамбов), член Союза журналистов России.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан).

Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчётливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 3 (30), март 2019 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А. С. Труба.

Дизайн, вёрстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 1.03.2019

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 393700, Тамбовская обл., п. Первомайский, ул. 35 лет ГДР, 2.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 16 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в

АО «Издательский дом «Мичуринск»,

393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск,

ул. Советская, 305. Тел.: 8 (47545) 5-21-15.

E-mail: izdomich@inbox.ru

ISSN 2542-0135

В НОМЕРЕ:

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

- 6 О весне и о любви.
8 Ольга Штыркина
8 Елизавета Семёнова
9 Ольга Кулькова
9 Анастасия Челюбеева
10 Вячеслав Трубицын

ВЕЧНОЕ

- 11 Валентина Черемисина.
11 Бессмертный дар поэта
13 Уральский поклонник поэта

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 15 Татьяна Осинцева.
Шутки Пушкина

ПОЭТИЧЕСКИЙ БЛОКНОТ

- 21 Татьяна Осинцева.
Пошли мне, Боже, чудеса...
24 Вениамин Побежимов.
Весенних слов брожение...

РУССКИЙ МИР

- 26 Людмила Югова.
Светлые князья Константиновичи

ПРОДОЛЖЕНИЕ НАПИСАННОГО

- 38 Анатолий Труба. Александра

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

- 42 Василий Попков.
Язык есть исповедь народа...

СТИХОТВОРНОЙ СТРОКОЙ

- 48 Алена Морозова

ИСКУССТВО

- 50 Тамара Воронова.
История одного рояля

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

- 55 Екатерина Тенюкова.
Сестра милосердия из Тамбова –
Ольга Николаевна Терехова

ПРАВОСЛАВИЕ

- 58 Марина Шеремета.
Живое слово протоиерея
Андрея Ткачёва

СВЯТЫЕ МЕСТА

- 61 Анна Горячева.
Благодатная святость
старинной Коломны

МАЛАЯ РОДИНА

- 66 Вера Степная
68 Дина Бабайцева. Мой отец
69 Валентина Хрипякова

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

- 70 Елена Бояршинова.
Джек Бауэр против
президента России

НЕОБЫЧНОЕ РЯДОМ

- 75 Галина Фёдорова.
Молитва реликтового Озера
77 Голос крови

МИР ПУТЕШЕСТВИЙ

- 81 Ольга Луценко.
Чем пахнут приключения?

ДОБРОЕ

- 83 Ольга Луценко.
Такси желаний

МИР ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

- 86 Софья Шелковникова.
Приключения совы Раи

ДРУЗЬЯ «АЛЕКСАНДРА»

- 91 Музей-усадьба А.М. Герасимова

ШАГИ «АЛЕКСАНДРА»

- 94 Алёна Попова.
«Александръ» в деловом
пространстве

О весне и о любви

СТИХИ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

«О, ВЕСНА БЕЗ КОНЦА И БЕЗ КРАЮ...» – ЭТИМИ СЛОВАМИ ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ АЛЕКСАНДРА БЛОКА МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ ВДОХНОВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЖДОГО, КТО ПИШЕТ О ПРОБУЖДЕНИИ ПРИРОДЫ, КОГДА С ПОЯВЛЕНИЕМ ПЕРВОГО РОСТОЧКА ПРОБУЖДАЕТСЯ САМОЕ ПРЕКРАСНОЕ НА ЗЕМЛЕ ЧУВСТВО – ЛЮБОВЬ.

ВЕСНА И ЛЮБОВЬ – ВСЁ ЭТО В СТИХАХ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ.

Ольга ШТЫРКИНА

Март

Зарёю томится рассветное небо –
Изранен и ал горизонт.
На старческом профиле вымерзшей вербы –
Росинки, слеза за слезой.

В изломах реки, принуждённо бегущей
В когтистой оправе мостов,
Вдыхает во сне камышовая гуща –
Надёжный русалочий кров.

Косые лучи восходящего солнца
Впиваются в знобкую тишь.
Мгновенье – и март, как ребёнок, проснётся,
Готовый до гроз расцвести.

Тысячи тысяч уютных мгновений
Прячутся в синих глазах.
Стрелки ползут по шершавым деленьям
В часах.

Мягкие волны далёких приливов
Шепчут о чём-то родном.
Прикосновенья крадутся пугливо
За мной.

Лёгкие вздохи весенних рассветов
В сумраке светлых ночей...
Спрашивать, чтобы забыть об ответах, –
Зачем?

* * *

Есть странные люди, что спят по ночам.
Ты можешь в такое поверить?
Наш северный ветер несёт на плечах
Осколки снежинок, как перья.

Есть книги, в которых на сотнях страниц
Не встретишь ни рифмы, ни ритма.
А наша беспечная память хранит
Живительных строчек палитру.

Есть небо, седое от мартовских туч.
Но разве такое возможно?
Когда мы подхватим звезду на лету,
Она на снежинку похожа.

Есть время, что заперто в старых часах
И в холоде мёртвого дома.
Серебряным прядям в твоих волосах
Истёртая вечность знакома.

Есть дети, которых на этой земле
Не ждали и не полюбили.
Мы в это не верили тысячу лет,
Но вдруг всё окажется былью?

* * *

Зелень снов подёрнута печалью.
Утонула в буднях синева.
Мы опять о чём-то умолчали,
Мы опять запутались в словах.

Тишина скончалась в страшных муках.
Наш мирок вдруг треснул и пропал.
И, многоголова, многорука,
Вновь повсюду – пёстрая толпа.

Серый день. Всё сумрачно и зыбко.
«Ну, прощай». – «Пока. До четверга».
Взмах ресниц. Дежурная улыбка.
И опять – на разных берегах.

* * *

Ночь дрожит в твоей ладони
Пламенем свечи.
Тень, скользнув на подоконник,
Глухо заворчит.

Будто зверь, свернувшись, ляжет
У твоих колен.
Мне ль ночной бояться стражи?
Мне ль не сладок плен?

До тебя дотронусь – взглядом.
Вздрагнет циферблат.
Если эта ночь – в награду,
Не вернусь назад.

По запястью вьются руны,
Пульс стучит в висках.
Мы пройдем дорожкой лунной –
Нас не отыскать...

Только ходики отмерят
Предра рассветный час –
Старый дом откроет двери –
Но уже без нас.

Весенний сонет

Мы ждём весны, часов не замечая.
И сам Создатель с нами говорит –
Капелью, ветром, ливнем, криком чаек,
Речной волной, зелёной, как берилл.

Вот март поводит острыми плечами –
Худой подросток и седой старик.
И легконогую весну встречает
Морозный воздух и грачиный крик.

Поля и лес, прервав обет молчанья,
Заговорили звонкими ручьями,
И городу понятна эта речь.

Пусть хмурится взлохмаченный прохожий,
На воробья и ворона похожий,
Весною проще душу отогреть.

Елизавета СЕМЁНОВА

* * *

Мне холодный ветер в поле
Шепчет нежные слова.
Этот вечер звёздный помню,
Помню – руки целовал.

Помню тёплое дыханье
И ночной пустой вокзал.
Помню: «Говори стихами», –
Ты однажды мне сказал...

Без тебя мне мало мира,
Гаснут без тебя огни.
И забыть не хватит силы
Эти ласковые дни.

Люби меня, люби...

Люби меня, люби,
Ведь нет прекрасней чувства,
Но ты познал «искусство» –
Мне душу загубил.

Люби меня, люби.
Твоя любовь – отрада
Моя, души награда
И таинство глубин.

Люби меня, люби
И будь со мною рядом,
И большего не надо
Для сломанных судьбин.

Люби меня, люби...
Но ты во тьме кромешной
Ушёл, потух подсвечник –
С плеч голову срубил.

А я ещё в надежде
Прошу тебя, как прежде,
Так ласково и нежно:
Люби меня, люби...

* * *

Последний день моей весны –
Он отличался чем-то новым:
Он был холодным и безмолвным,
И зол от тучек навесных.

Но в этот день хотелось петь,
И, пробегая с громким смехом,
Ловить полей пшеничных медь,
И в чаще слушать птичье эхо.

И по росе ходить босым,
И улыбаться всем прохожим,
Чтоб стал весёлым и погожим
Последний день моей весны.

Ольга КУЛЬКОВА

* * *

День начался стремительным порывом,
Летящими шагами и – весной!
Проснулась неожиданно счастливой
И поняла: ты – рядом, ты – со мной!

Ты за спиной моей стоишь незримо,
Покой и честь незыблемо храня.
Тебе желанна я и так любима,
Как прежде только Бог любил меня.

* * *

Мы говорим неслышно, как дельфины
На языке волнующем глубин.
Уйдём туда, где тень от субмарины
Не тронет никогда упругих спин.

Изведаем покой и гулкость моря,
Бездонную ласкающую синь,
И пусть ещё с волнами ветер спорит –
Любовь благословит нас, и аминь!

Лучиться будут ласковые звёзды,
Когда судьба предпишет нам возврат.
Вдохнём вдвоём весенний, чистый воздух,
Рождённый, как и мы, лишь миг назад.

* * *

Моя любовь не перейдёт границ,
Не выплеснется лавой из вулкана,
Не упадёт перед любимым ниц
И слать не станет писем безымянных.

Она не будет руки целовать,
Рыдать в подушку долгими ночами.
Трезва у пылкой страсти голова,
Глядит любовь спокойными очами.

Она нежнее утренних цветов,
Сильней стократ прилива и отлива...
Увы! О ней не должен знать никто,
И оттого тревоге той счастливой

Любимого смущать я запрещаю
Кокетством детским, взглядом или словом.
И от себя тебя я защищу,
Таить любовь ради любви готова.

* * *

Так пусть любовь придёт, когда захочет, –
Я терпеливо жду, не тороплю.
Её лицо я отличу от прочих,
Ведь я уже давно её люблю.

Она – моя фантазия, а значит,
И облик изберёт себе любой.
В окно ворвётся сказочной удачей,
Протянет звёздный лучик голубой.

А может быть, придёт она, как дождик,
Как синеглазка робкая – весна...
Что значат сроки – раньше или позже?
Она сама сменяет времена.

Я Богу не заказывала чудо
И чьи-то совершенные черты,
И я разочарована не буду,
Когда придёт любовь моей мечты.

Анастасия ЧЕЛЮБЕЕВА

* * *

Распустилась пушистая верба,
На деревьях проклюнулись почки:
Наступила весна не «наверно»,
А всё-таки точно!

Мы слышали звонкие трели
Птиц, недавно вернувшихся с юга,
И решили, что будем отныне
Только рядом друг с другом!

Детские слова

В ветрах надежды – детские слова,
Не сказанные, к сожаленью, раньше,
Простые и наивные – без фальши,
Когда закружится от счастья голова...

Я знаю, что «любовь всегда права»,
Она в минуты горечи утешит...
Я снова слышу детские слова –
Слова, увы, не сказанные прежде.

Весна!

Давно закончился февраль,
И мне зимы совсем не жаль –
Любимый март в окно стучится,
И что-то важное случится.

И кто-то подаёт мне знак –
Он для меня как лучик первый,
Как друг мой долгожданный, верный...
Весна пришла – всё будет так!

* * *

Плохого настроенья не осталось –
Весенний ветер радость мне принёс,
И нет следа от прежних горьких слёз,
От нежности к тебе так сердце сжалось.

И смыли грусть весенние дожди,
Заголубело небо, воздух – чистый,
И обещает мне твой взгляд лучистый,
Что ждёт нас только счастье впереди!

Вячеслав ТРУБИЦЫН

* * *

Смотри же, а небо крылатое,
Хоть птиц мы не видим давно,
Укрытое тучами-латами,
Мне песню поёт об одной –

Забывшей меня, но любимой...
Огромная птица, лети!
Поборешь легко ты судьбину,
И счастье ты встретишь в пути...

Смотри же, а небо крылатое,
Укрытое тучами-латами,
Летит так устало на юг...
Запомни и речку с заплатами,
Дорогу с холмами горбатыми,
Запомни меня, милый друг.

* * *

Я весной лучше слышу свои стихи,
И за голосом хриплым, но высоким,
Поднимается сила земных стихий,
Проливается мне на губы соком.

Я лучше слышу, когда читаю вслух, –
Отзывается сердце песнею прежней.
А когда замолкаю – поёт Пастух,
Призывая меня поверить в надежду,

Что снова вернётся ко мне любовь,
Соединит нас нитью, пока ещё тонкой...
Забывается всё, и без лишних слов
Отзывается сердце песнею звонкой.

Весенние звёзды

В пути сияет много звёзд:
Все звёзды – сёстры мне родные,
Хоть и далёкие такие...
И путь мой труден и непрост.

Но звёзды светят мне в ночи,
И этот свет меня спасает.
Когда Вселенная молчит,
Любовь моя не затихает...

Огромный мир прекрасных звёзд
По небу тёмному раскинут...
Пусть я во власти вечных грёз,
Я не боюсь ударов гроз –
Ведь сёстры брата не покинут. **А**

БЕССМЕРТНЫЙ ДАР ПОЭТА

Имя Александра Сергеевича Пушкина в нашем городе (*Екатеринбурге*) не забыто. Его произведения постоянно звучат на разных сценических площадках. Особое место в пропаганде его творчества занимает «Театр Слова» народной артистки России Тамары Ворониной, в основе репертуара которого – классическая литература, в том числе поэзия и проза Пушкина. И это не случайно. Поэзия великого поэта в её концертных программах занимает одно из ведущих мест. Недаром же ещё в 1974 году она стала в нашем городе первым лауреатом Всероссийского конкурса чтецов «Пушкинские чтения» за программу «Гений добра», наряду

с Сергеем Юрским, Василием Лановым, Александром Кутеповым, Владимиром Рецеттором. Сейчас в её творческом багаже более 10 развёрнутых сольных пушкинских программ, каждая из которых – результат работы не только над творческим наследием Александра Сергеевича, но и над литературными источниками, архивными материалами, литературоведческими книгами современных авторов.

Актриса в постоянном поиске, это и привело её к идее создать «Театр Слова», а потом воплотить это в реальность. Она привлекла к участию артистов филармонии и солистов оперного театра. Они с удовольствием стали

работать в программах, посвящённых пушкинской теме. В результате были прочитаны сцены из драмы «Борис Годунов», из трагедии «Скупой рыцарь» и других произведений Пушкина – «Мазепа», «Медный всадник», «Бахчисарайский фонтан», «Египетские ночи», «Пиковая дама». Программы «Театра Слова» идут на самых разных площадках города и области: в Большом зале филармонии, большом актовом зале колледжа им. Ползунова, Доме актёра, камерных залах Патриаршего подворья и храма Спаса на Крови, в залах краеведческого музея и музеев Литературного квартала. Главная задача, которую ставит Тамара Никитична в своей практической деятельности, – донести искусство звучащего слова до разной аудитории, будь то взрослые, школьники или студенты. Она немало проводит плановых и внеплановых выступлений, считая, что общая речевая культура сегодня значительно упала, особенно в молодёжной среде. И наполненное, ёмкое слово мастера позволит молодёжи оценить всё богатство и великолепие русского литературного языка, а молодых актёров подвигнет к этому виду творчества, чтобы вновь возродить чтецкое искусство и таким образом поднять уровень культуры слова в наши дни.

Не забывает она и про свои сольные концерты. Вот и к 182-летию со дня гибели поэта у неё уже готова новая программа «И сердце вновь горит и любит». Литературный материал, который актриса подарила зрителю, бесценен: воспоминания, письма, документы, стихи, главы из романа «Евгений Онегин». Для слушателя стали откровением прочитанные фрагменты из книги Леонида Гроссмана «Дантес и Гончарова». Литературовед написал её в стиле мемуарного романа от лица секунданта д`Аршиака, родственника убийцы Пушкина. Проследивая взаимоот-

ношения Пушкина с Натальей Николаевной, он описывает трагические метания великого русского поэта в последний год его жизни.

– Какие новые коррективы вносит автор в эту тему? – спрашиваю я у актрисы.

– На основании книги выясняется, что Дантес и Пушкин в начале знакомства были, оказывается, большими друзьями. Дантес как тип мужчины был вполне в его вкусе: военный, красавец, весельчак, остроумец, кумир женщин – таким, видимо, мечтал быть и сам поэт. И этот красавиц был у ног его жены. Но вскоре Пушкин стал избегать Дантеса, и это потом перешло в открытый гнев. Почему? Увидев Дантеса на белом коне и в белоснежном мундире, он вспомнил предсказание гадалки: остерегаться белого человека на белом коне – и плюс сплетни, которые растрavляли его сердце.

– А на основании чего д`Аршиак делает такие выводы?

– Осталось же 25 писем Дантеса Геккерну, где его откровенная влюблённость становится мотивом для светских сплетен. Он признаётся, что готов пойти на что угодно, чтобы добиться своего.

И надо отдать должное мемуаристу, он отнюдь не идеализирует образ Дантеса, а раскрывает подлинное лицо его, показывая, как тот в юности «за здорово живёшь» убил целую стаю невинных голубей, а уже дальше ему ничего не стоило убить ни в чём не повинного поэта, который сумел подняться над собственной драмой, защитив в лице Натальи Николаевны честь верной жены и прекрасной матери, глубоко убеждённой, что его имя принадлежит всей стране и оно должно оставаться незапятнанным везде, где его знают.

УРАЛЬСКИЙ ПОКЛОННИК ПОЭТА

Связь Пушкина с Уралом существовала не только через Башкирию и Оренбург, куда поэт приезжал, чтобы написать свою «Историю Пугачёва», но и через Пермь, которую упоминал в стихах. Не обошёл поэт вниманием и Екатеринбург.

Автор книги «Пушкин и Урал» Александр Никитин (фонд Библиотеки объединённого музея писателей Урала) пишет, что прототипом Германа в «Пиковой даме», по всей вероятности, стали отец и сын Германы, горные инженеры. Особое же внимание Пушкина привлёк Каменный пояс, в том числе Екатеринбург, в связи с книгой француза Шаппа «Путешествие в Сибирь аббата Шапа Отероша» (в книге именно такое написание его фамилии).

Набрасывая план статьи в издаваемый им «Современник» на новый, 1837 год, Пушкин успел написать черновую заметку: «В числе иностранцев, посетивших Россию в прошедшем столетии, Шап д Отрош (*правописание автора.* – В. Ч.) заслуживает особенное внимание. Он был послан французской Академией Наук для наблюдения в Тобольске перехода Венеры по солнцу... Аббат напечатал свое путешествие – которое смелостью и легкомыслием замечаний сильно оскорбило Екатерину...»

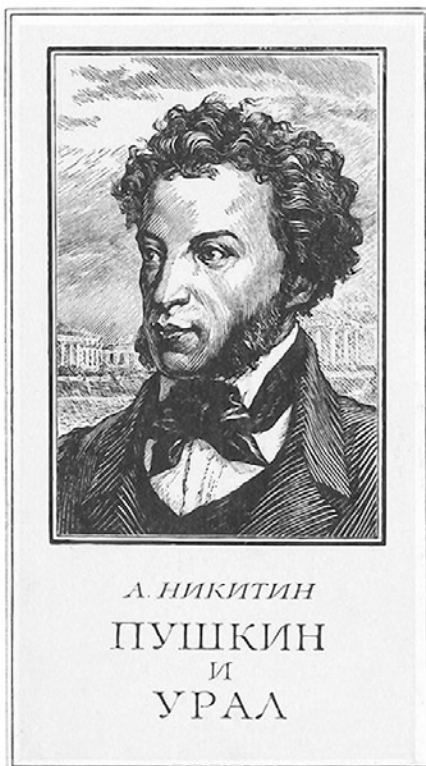
По-видимому, Пушкина здесь заинтересовало то противоречие, с которым он столкнулся: с одной стороны – аббат и учёный астроном, с другой – «легкомысленный» автор дорожных записок. Но написать статью он не успел, дуэль оборвала его замысел.

И всё же в 1837 году в книге «Историческое обозрение Сибири» выходит статья о Шаппе, но уже нашего уральского историка, коренного уральца, родившегося на Нижнеусинском заводе близ Алапаевска, Петра Словоца. Что

это, случайное совпадение? Пётр Словоц не был знаком с Пушкиным, хотя Владимир Соломирский, живший в Екатеринбурге, передал однажды в послании Пушкину отзыв Словоца о его сочинениях. Исследователь уральских связей поэта Александр Никитин пишет, что Пушкин для Словоца был кумиром, он лучше, чем кто-либо другой из уральцев той поры, знал и ценил поэта. Просматривая каталог рукописного отдела Пушкинского дома в Ленинграде, Никитин заинтересовался архивом писателя Калашникова. Он-то и был петербургским корреспондентом Словоца, сообщая ему новости о пушкинском окружении и посылая новые творения поэта.

Он же первым послал ему весть о дуэли Пушкина и его кончине: «В течение двух прошедших недель здесь все говорило, спорило, шумело о смерти Пушкина. Потеря этого человека – без преувеличения – поразила сильно, особенно юную генерацию. Говорят, при теле его перебивало 32 тысячи человек. Смерть Карамзина того не произвела. Отчего? В настоящем случае уже видна народность. В России 10 лет – целый век она шагает удивительно...»

Далее он описывает дуэль с французом Дантесом и указывает на её внешние причины. Кроме ухаживания Дантеса за женой

Пушкина и получения поэтом оскорбительных анонимных писем, Калашников подчёркивает обстоятельства, упоминание о которых мало где встретишь в литературе: «На бале графа Воронцова барон Гекеринг позволил себе вслух сказать какую-то насмешку (о расах). Пушкин вышел из себя и послал к нему громовой ответ, где соизволил ему не уважать его за то, что он участвует в интриге своего сына (усыновленного) и уговаривает жену Пушкина, назвал ... само разумеется как. Тогда завязалась дуэль».

Надо сказать, что это были первые отклики на смерть поэта, посланные на Урал. Калашников далее пишет о разговоре, который, как он слышал, состоялся у Пушкина с Данзасом по дороге с дуэли. Пушкин думал, что он ранен в ногу, «и был весел, даже рассказывал Данзасу о своих прежних дуэлях. Когда-то в молодости он стрелялся с трусливым немцем, которого едва вытолкнули на поединок. Немец, само собой, выстрелил от страха прежде...» Не намекал ли он тем самым на Дантеса, который тоже, не дойдя до барьера, выстрелил первым? И хотя Калашников не раскрывает более глубоких причин, приведших к трагедии, но чувствуется, что он вряд ли мог тогда написать о них. Ведь в близких к поэту кругах говорили о заговоре, следы которого вели в дом министра иностранных дел Нессельроде.

Видимо, это письмо, по словам Александра Никитина, возымело большое действие на Петра Словцова, для которого Пушкин был самым любимым поэтом. «Сочинения Пушкина должно читать для роскоши, – говорил он, – везде, где я встречаю произведения его пера, я их пробегаю с жадностью».

Если бы не дуэль, то поклонник таланта поэта наверняка получил бы послание от Пушкина, потому что именно эти слова процитировал наш земляк Владимир Соломирский, заключая в конце: «Таковой отзыв человека, подобного Словцову, для тебя... приятней и занимательней мнения наших полусловесников».

Безусловно, Пётр Словцов не мог не откликнуться на смерть поэта. Он получил вместе с письмом траурный портрет Пушкина и

поставил его на своём столе. Глядя на него, он завершил историю путешествия Шаппа по Уралу и Сибири. Словцов писал, что помимо наблюдений за небесными ночными светилами аббат запечатлевал различные сцены, в том числе интимные, из жизни русского народа, а потом беззастенчиво расписывал их с иллюстрациями в своей книге. По мнению Петра Словцова, он изображал россиян сплошь безграмотными, склонными к беспорядочному пьянству. Аббат иронизировал и над простотой обычаев в русском доме, над русской мебелью, отсутствием в домах обоев.

Наверное, саму книгу аббата Пушкин мог прочесть ещё по дороге на Урал, чтобы поподробнее познакомиться с описаниями уральских рек и городов, через которые лежал его путь. По крайней мере, исследователь замечает, что эта книга и отповедь её автору со стороны Екатерины стояли на полках пушкинской библиотеки. И не случайно в 1836 году, когда разгорелись интриги Геккерна и Дантеса, он вновь обратился к книге аббата, наметив тему для статьи. Нетрудно догадаться, что побудило к этому поэта: он увидел некое родство душ аббата и подобных ему людей, приехавших в Россию «на ловлю счастья и чинов».

К тому же Пушкин, отстаивающий в своих произведениях народное миропонимание, мог быть оскорблён как гражданин своего отечества. Видимо, он, как и Екатерина, тоже решил дать отповедь французу за неуважение ко всему русскому.

А как же Словцов, который, не зная о замысле поэта, пишет статью с тем же направлением мысли? Видимо, в связи со смертью Пушкина он невольно размышлял о Шаппе, увидев в нём нечто подобное Дантесу и его покровителю.

Это ещё раз подтверждает верность пушкинской оценки действий Дантеса и нидерландского посланника и смысл принятого им решения: ценой собственной жизни добиться изгнания их из России. ■

Валентина ЧЕРЕМИСИНА,
г. Екатеринбург

Шутки Пушкина

Шутки бывают разные. И авторы их тоже. Вот Александр Сергеевич, например...

Большой шутник и мастер эпиграммы.

Жанр эпиграммы тогда был в ходу. Ни дня без короткой фразы, где обязательно смешная черта характера или неловкий случай обрушит

несчастного в постепенное публичное посмешище... И пойдут переписывать эпиграммы от руки, в письмецо другу, в альбомчик с цветами, шепотком в коридоре и... царю, и папеньке с маменькой... Не щадить ни мужчин, ни женщин, ни старцев, ни юных девиц...

Образ жизни. Род игры. Или даже дуэли. Придавало остроту и пряность. Способствовало выделению желудочного сока или оттоку желчи.

Ну вот, например:

*Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным, наконец.*

Одна из четырёх эпиграмм на графа М. С. Воронцова.

Уже только это – «одна из четырёх» – говорит о том, что Пушкин был внимателен к Воронцову и «награждал» его острым и даже ядовитым словом, и отношения эти комплиментарными не назовёшь.

Вот список этих эпиграмм:

«Полу-милорд, полу-купец» (январь – март 1824); «Сказали раз царю, что наконец» (май 1824); «Певец Давид был ростом мал» (май – июнь 1824); «Не знаю где, но не у нас» (1827).

Было бы нечестно строить домыслы по поводу причин такой активной неприязни. И включались ли в это третьи лица, не известно никому. Как говорится, истина в последней инстанции безмолствует, как тот народ в «Борисе Годунове», эмоции утекли в песок или спрятались в снегах, зацепившись за слова эпиграмм перьями и кружевом.

Просто иногда – «ищи, где проще». Можно предположить, что Воронцов ему просто «не нравился». Богатый, удачливый и красивый человек, умница, хорошо образован, а не нравится! И что? Это может унижать? Это может раздражать. Исторически конфликт не подтверждён, кроме факта письма в Петербург с просьбой отозвать Пушкина из Одессы, где тамошнее общество развращало, по мнению Воронцова, его лестью и действовало разрушительно на его талант и нравственность. Вот в этих словах примерно Воронцов попекается о благополучии Пушкина.

По мнению Пушкина, это было некрасиво. Тот, кто заботился о его нравственности, сам был не вполне комильфо, ибо писал письмо канцлеру Нессельроде, почти донос. Донос, ко-

торый к тому же влиял на судьбу поэта.

А отношения между Пушкиным и Воронцовым, как ни крути, были отношениями между начальником и подчинённым. Вот и саранча эта привязалась некстати, а что делать? Послали выяснить масштабы бедствия. Бригада чиновников. И Пушкин с ними. А Пушкин к тому времени уже написал и «Руслана и Людмилу», и четыре южные поэмы, и стихов без счёта. У него уже было Имя. И внутренне он ощущал себя РАВНОЦЕННЫМ тому же Воронцову. Воспринял как унижение, однозначно.

Вернёмся к эпиграмме. Образ из неё «выглядывает», скажем честно, омерзительный.

А каким он был, граф Михаил Семёнович Воронцов? Аристократическая фамилия. Тётка его – знаменитая Е. Воронцова-Дашкова, учредительница Российской академии наук, проект века, можно сказать, дядя – канцлер России. Смысл жизни – служение императору и Отечеству. Третьего не дано.

Первые 20 лет он жил в Англии с отцом, который занимался его образованием по своему плану и не сдал в Итонскую школу только потому, что в ней разрешались телесные наказания и был «военный уклон». Да, языки, история, математика, геометрия, русская литература, физическая культура, юриспруденция, экономика... Отец воспитывал его как человека долга и чести. Для государственной службы. И Воронцов стал государственным деятелем высшего звена, эффективным, как сейчас бы сказали, топ-менеджером государства Российского.

Достаточно вспомнить его военные походы, в т.ч. во Францию, когда ему пришлось продать имение, чтобы заплатить долги офицеров его полка, погулявших всласть, благоустройство Крыма, а это дороги, строительство, виноградники, установление отношений с местным населением; управление Кавказскими территориями во времена Шамиля. Одесса и Тифлис. И Санкт-Петербург.

Михаил Семёнович стал светлейшим князем за заслуги перед Отечеством, а не угождая власти. И он не заслужил такой эпиграммы. Когда его не стало, солдаты говорили: «До Бога высоко, до царя далеко, а Воронцов умер».

Формально конфликта между поэтом и графом не было. Но эпиграмма – это факт. Это выстрел. И на пустом месте она бы не возникла. Пушкин играл на чужом поле, да ещё без денег, да с темпераментом, да с талантом... да угораздило в России... Но самое главное – он не был человеком «системы». А Воронцов им был. И по-другому не мыслил и не жил. Пушкин был ЧУЖОЙ, как все гении. Система этого не прощает.

И всё-таки Воронцов, своим письмом отодвинувший Пушкина в Михайловское, сослужил ему службу. Пушкин, писавший «и я бы так мог» – о декабристском восстании, – был исключён из этой истории механически. Был убережён и сохранён для творчества.

Но вот ещё пример шутки.

Эпиграмма на друга поэта, тоже поэта, Фёдора Глинку.

*Наш друг Фита, Кутейкин в эполетах,
Бормочет нам растянутый псалом:
Поэт Фита, не становись Фертом!
Дьячок Фита, ты Ижица в поэтах!*

Написал, отослал Карамзину, сказал, что любит Глинку, что нельзя эту эпиграмму показывать, а сам... Глинка узнал и страшно обиделся.

Кажется, ну и что, фита какая-то, ижица, ферт... У шутки есть своя история.

Фёдор Глинка – военный человек, полковник, писатель, поэт. Участник войны 1812 года. Благочестив, и очень. Любил писать стихи на духовные темы. И что? Это плохо? Это ему нравилось.

Написал несколько выдающихся стихов. Например, «В лунном сиянии», «Не слышно шума городского», «Вот мчится тройка почтовая». Это классика русского романа. Это будет всегда.

Ну почему Пушкин решил над ним подшутить ТАК?

Псевдонимом Глинки была буква «фита». До реформы 1918 года в русском алфавите было 37 букв, а не 33, как сейчас. Вместо одной «ф» было две: «фита» (Θ) и «ферт», написание которой соответствовало современному «ф». Имя адресата эпиграммы – Фёдор – на-

чиналось с фиты. Буква эта иногда считалась неприличной для мужчин – если помните, Ноздрёв у Гоголя обзывает своего зятя Межуева «фетюк» – это от буквы «фита». Если приличными словами отдалённо передать иносказательный смысл ругательства – баба, тряпка. Но источники говорят, что буква эта считалась неприличной по другой причине: она напоминала мужской половой член. Фертик же – это чёртик, молодчик разудалый, руки в боки. А ижица – последняя буква тогдашнего алфавита (фита – предпоследняя). Обидел Пушкин друга. Зачем? И по благочестию его прошёлся, и буквами «изувековечил»... Остро и даже едко. Не мог не пошутить. Так хотел, не удержался. Хорошо, что Глинка всё-таки простил его. А ведь Пушкин был не прав: не был Фёдор Глинка ижицей в поэтах. Но «достал» его своим благочестием. Иначе бы до «Кутейкина в эполетах» (персонаж из «Недоросля» Фонвизина) не дошло.

При этом Глинка был человеком системы, как все военные, а потом находящиеся на службе у государства. Вот это факт. А Пушкин был ч у ж о й.

И, наконец, совсем жестокая шутка.

Маленькая трагедия «Моцарт и Сальери» – замечательная драматургическая история, в которой Сальери – образ завистливой посредственности. И как-то укоренилось: ОНО, страшное, чёрное, убившее великое и светлое...

Но Сальери не отравлял Моцарта. Вот в чём дело!

Сальери был придворным композитором и капельмейстером Итальянской оперы в Вене, считался одним из лучших дирижёров Европы, написал более 40 опер, был отличным педагогом (Лист, Шуберт и др., даже Бетховен считал его своим учителем!).

Моцарт в своём последнем письме жене описывает восторженную реакцию коллеги на оперу «Волшебная флейта» как нечто весьма важное для себя. Известно, что во второй половине 80-х годов Сальери дирижировал несколькими произведениями Моцарта, он же в 1791 году стал первым исполнителем Симфонии № 40, а после своего назначения капельмейстером придворной оперы в 1788 году прежде

АЛЕКСАНДР ПУШКИН. ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ

всего вернул в репертуар «Свадьбу Фигаро» Моцарта (которую считал лучшей его оперой). Существовало даже сочинение – кантата для голоса и фортепьяно «На выздоровление Офелии», – написанное совместно Моцартом и Сальери по случаю возвращения на сцену певицы Анны Стораче. Сын Моцарта, по его желанию, был отдан на обучение к Сальери.

НЕТ ОСНОВАНИЙ полагать, что между Моцартом и Сальери когда-либо существовала особенная вражда, выразившаяся в смертоубийстве. Тем более что Сальери не был посредственностью.

А всё же музыку его не играли в России долго. А музыка-то хорошая? Хорошая музыка. Сальери остаётся злодеем в русском сознании. Он убил ГЕНИЯ. Хотя и не убивал. И Пушкин не хотел сделать никому ничего дурного, в т. ч. и Сальери. Моцарт не мог умереть от банальной болезни или как-то ещё, но мог быть сражённым неведомой силой, чёрным человеком, заказавшим Реквием, или удачливым и богатым Сальери... тоже человеком системы. Пушкин... пошутил.

Шутка оказалась серьёзной. Позднее, после пьесы Шеффера и фильма Милоша Формана, в Италии даже состоялся суд, который разбирал «дело Сальери» и вынес вердикт: «Не виновен». Это было в 1979 году.

При размышлении на эту тему становится грустно, потому что «от судеб защиты нет».

Можно пошутить и до смерти, можно и при смерти. Можно нанести удар, а можно и получить его в самое сердце.

Как ни странно, тот, кого вышучивают, тоже человек. И потому для меня всегда остаётся вопрос: можно ли быть добрее, а значит, сильнее, в своём движении к миру? Можно ли быть добрым в остроумии, зная «заточки» языка на исполнение сказанного?

Ведь сказанное таинственным образом входит в узор жизни и не всегда украшает его.

Но при этом семена гения оплодотворяют, дают плоды, «над ВЫМЫСЛОМ слезами обольюсь», дают ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ.

Уместно ли заглядывать в гроб к Пиковой даме? Сейчас-то мы уже знаем, что она нам подмигнёт... И это будет шутка Гофмана...

И «от судеб защиты нет», а у гениев свои законы. И свои шутки. И не надо заглядывать в тот гроб, откуда вам могут подмигнуть или показать язык. А просто: «мы рождены для вдохновенья, для звуков сладких и МОЛИТВ!»

Правда, вдохновение в этих строках всё-таки на первом месте.

Татьяна ОСИНЦЕВА,
г. Екатеринбург

Татьяна ОСИНЦЕВА

Татьяна Павловна Осинцева родилась 21 февраля в Свердловске. Окончила школу, радиотехнический техникум, университет («История и теория искусств»).

Работала в Театре юного зрителя, Уральском филиале Института технической эстетики, Свердловской епархии РПЦ МП, в мэрии г. Екатеринбурга, в Корпорации «ЯВА», в газете «Восточный Экспресс» и др.

Публиковалась в разных изданиях Екатеринбурга.

В 2012 году состоялись публикации (поэзия, проза, эссе) в журналах «Белый ворон» (издаётся в США), «Колесо» (издаётся Министерством культуры и туризма Свердловской области), «Подлинник» (интернет-издание), «Новая улица» (интернет-издание Ю. Кувалдина), «Крещатик» (издаётся в Германии), «Проталина» (издаётся в Екатеринбурге).

Написала несколько либретто для театра кукол. «Капитанка» и «Руслан и Людмила» были поставлены в Нижневартовске.

Живёт в Екатеринбурге.

Пошли мне, Боже, чудеса...

* * *

* * *

Для берегов провинциальных
Пошли мне, Боже, небеса.
И неодетые леса
В предчувствии воды глобальной.
Весны робеющий портрет –
Почти платок и телогрейка,
И речки серенькая шейка,
И красный тальник перегрет.
Пошли мне, Боже, небеса
Без ощущения тревоги
И помощи от звука в слог
Ждать родственные голоса.
Когда отпустит погулять
На волю ветер кругосветный,
Мне от щедрот любви последней
Дай этот мир обнять опять.
Пошли мне, Боже, чудеса,
Участие любой травинки
В судьбе, где в мировые снимки
Безвидная глядит краса.

Между внутренним и внешним,
Между небом и землёю,
В речке светлой тьмы крошечной
Дайте, дайте мне покою.

Между холодом и жаром,
И туманом многоточий,
Перед оком Спаса ярым
В речке чёрной свет хлопочет.

Дайте, дайте мне покою,
Глас воскресный, неподсудный
Вместе с краденой луною
В тихом лесе изумрудном.

Молчаливый воздух рая,
Молчалива сердцевина.
Дай покоя, даль без края,
Среднерусская равнина.

* * *

И что отыщешь ты в молчанье,
 Что потеряешь...
 И не уйдёшь без покаянья,
 Ты это знаешь.
 Какой же тишиной нездешней,
 Каким же духом
 Из немоты пленённой вещи
 Ответишь слухом.
 Из царства невозможной дали
 Откроешь зренье,
 Соединивши все печали,
 Продолжишь бденье.
 На этом – выдох и свобода.
 И строить снова
 Октаву лада и восхода
 На окнах слова.
 И на порогах воскресенья
 Ни дня без строчки.
 По естеству, по долям пеня
 Растить листочки.
 Превозмогая противленье
 Материала,
 Хранить не гордое терпенье –
 Зерно астрала.
 И на поляне ясной ночи
 У звёздной сферы
 Вздыхает полевая почта:
 Что жизнь без веры?

По слугам Радоницы

О, пусть меня когда-нибудь простят
 Те, кто ушёл, отбросив оболочку.
 Их переход совсем в другую точку –
 Судьба зерна, которое взрастят.

Они соединились с большинством
 По тайному Пути одной дороги,
 Мы перед нею просто недотроги,
 Мы – блудные пока. И где наш дом?

Синодик, список – лишь по именам,
 И бывшая родня нас пеленает,
 Нам кажется, что мы их поминаем.
 Но нет, они нас вспоминают. Там.

Любить ушедших – память оживить,
 Которая начало воскресенья,
 И просится сквозь чёрное затмение
 Звук чистоты, желающий любить.

В прощальной тишине живой души
 Любовь безбрежна, и добро связует,
 И поле, и трава, и ветер дует,
 Но не спеши уйти. О, не спеши...

* * *

Порядок слов – воочию,
 Люблю тире и точки,
 И знаю SOS, как «Отче...»,
 Для каждого цветочка.

Все знаки препинанья
 Почти что подворотни,
 И в них иносказанье
 И гордость оборотня.

Люблю иносказанье.
 Люблю тире и точки,
 Их кровные признанья,
 Их казни и заточки.

Их насекомый ропот
 И грозовые длани,
 Неугасимый шёпот
 Ветвистых мирозданий.

Рождественского дуба
 Златое Лукоморье,
 Сияющего сруба
 Старинное застолье.

Та плавка безусловно
 Заживлена в ответственность.
 Соединяюсь кровно,
 Воочию – в словесность.

* * *

Тайны родственных окраин
Незнакомых городов,
Из-за облачных проталин
Брызжет свет на ветхий кров,
На упрямые домишки
И сарайки по углам,
Огородов не излишки,
Старых досок серый хлам,
Рукомойник, вёдра, сенцы,
А ещё половики,
И в поленице поленцы,
И засовы не крепки.
Вся-то тайна – куст сирени
И щавелевый листок,
И за банькой полутени,
И напротив храм высок.
Не спеша и не насильно
Разойдётся звоном даль,
И умоется Россия,
И забудет здесь печаль.
Небо черпает в колодце,
Чтоб напиться и полить,
Лоскутами огородцы –
Можно даже поле сшить!
Можно даже утереться
И туманом, и рекой,
И доверить другу сердце,
И почувствовать покой.

* * *

Ещё не вымерла деревня,
И топят печи – дым трубой,
Упорны цепкие коренья,
Сплетаются в подземный бой.

И скарб людской, и глас воскресный,
Так сколько стоит человек?
Бывает: сам в себе болезный,
А сердце просится в побег.

И от забора до забора,
И от ворот и до ворот
Есть воля вешнего простора,
И наговор, и приворот.

Не дай мне ложного смиренья,
А дай безвестные черты,
И из молчания и чтенья
Прощенья вечные цветы.

* * *

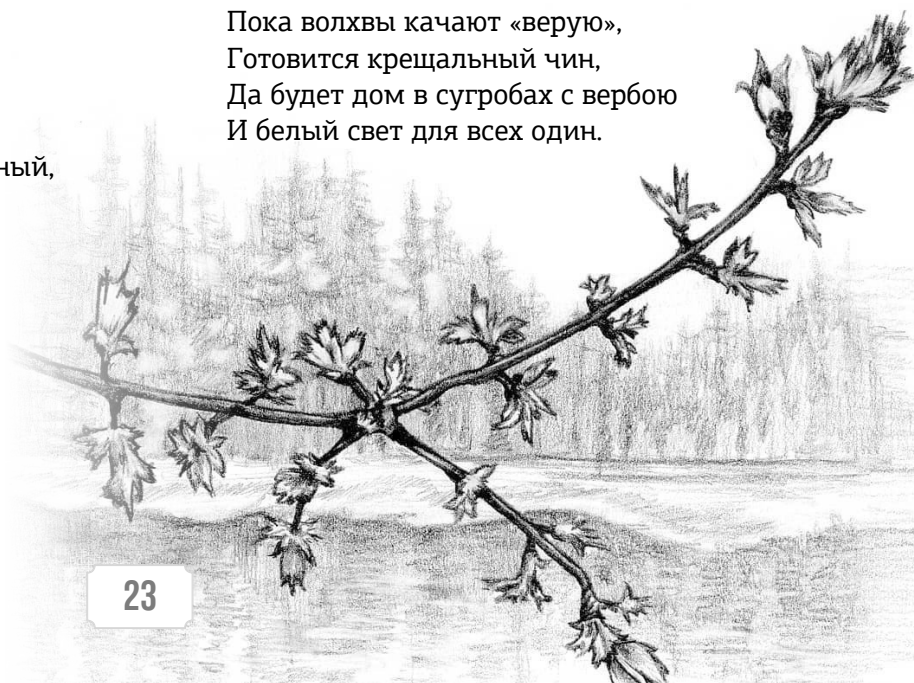
Спаси нас Бог и нашу Родину
От всех напастей и невзгод,
И жизнь-малютку, что не пройдена,
И наш единственный народ,

Пересекая землю, чувствовать
Невыносимо дальний мир,
Да будет то, где и безумствовать,
Где, может, пригласят на пир.

Но лучше дома нет обители,
И миро ждать, и огонёк,
Ах, Рождество и небожители!..
И друг приходит на порог.

Всё – дар божественной случайности,
Всё в искромётной мишуре,
Как удивительны все дальности,
А близость – дети на дворе.

Пока волхвы качают «верую»,
Готовится крещальный чин,
Да будет дом в сугробах с вербою
И белый свет для всех один.

Вениамин ПОБЕЖИМОВ

Вениамин Дмитриевич Побежимов родился в 1945 году. Инженер-строитель, живёт в г. Оренбурге. Автор пяти сборников стихов, участник 20 коллективных сборников и антологий. Лауреат местных и международных конкурсов и премий.

Печатался в местной и всероссийской периодике – журналах «Берега Тавриды», «Дон_новый», «Кругозор» (Бостон, США) и других изданиях. Член Союза писателей России.

Весенних слов брожение...

УПУЩЕННЫЙ ЖУРАВЛЬ

Держал в руках, держал, но упустил!
И нет теперь в душе моей покоя.
Наверно, я бы смог прожить без крыл,
Без крыл бы смог, а без любви никто я.
А ты уже за тридевять морей.
Через лучи рассветов и закатов
Летишь в печальной стае журавлей,
Таких, как ты, упущенных когда-то.

СЧАСТЬЕ

В моей душе весенних слов
Брожение.
Ловлю по стуку каблучков
Твоё движение.
Твой силуэт летит в проём,
Как солнце с сопки.
Дом наполняется огнём
Твоей походки.
Я восхищён и трепещу
От сладкой вести:
Я целый век тебя ищу,
И вот мы вместе.

ЛЮБОВЬ

Промелькнёшь улыбкой и... пропала.
Я мечусь, в толпе тебя ища.
Может быть, и ты меня искала,
Губы спрятав в воротник плаща...

Что бы в этом мире ни случилось,
Как бы ты ни прятала лицо –
Спустишься с небес, как божья милость,
И присядешь на моё крыльцо.

ЖЕНЩИНА И СЕДИНА

Говорят, что женский век недолог,
Есть на это множество причин.
А мужчина остаётся молод
Даже при наличии морщин.

Только я не верю в эту басню.
Многие, как я, убеждены:
Женщина становится прекрасней
И светлей с приходом седины.

ЖАЛЬ

Я заряжен на любовь,
В ней моё начало.
Берег речки, отчий кров,
Лодка у причала.

Запах родины моей –
Запах льна и хлеба,
Запах сивых ковылей,
Уходящих в небо.

А ещё мне так же люб
И всегда во вкусе
Запах мёда, запах губ
Девушки Маруси...

Но давно уж отцвели
Липы и гречиха,
И допели журавли
Нашу песню тихо.

Нам с Марусею тогда
Музыка играла...
Но осталась навсегда
Лодка у причала.

СПЕШУ К ТЕБЕ

На притихший сад
Опустилась мгла.
Догорел закат
Вдалеке дотла.
Высветилась звездъ
Млечного Пути.
И желанье есть
По нему пройти.
Спрятались цветы –
Их пугает тень.
Если бы не ты,
Мне бы было лень
По небу бродить
В лунную жару –
Можно угодить
В чёрную дыру.
Здесь ни губ, ни кос –
Всё там, на Земле...
И с букетом звёзд
Я спешу к тебе!

БЕЛАЯ КОРОВА

Кто выживет, кто нет –
Под солнцем жизнь сурова.
По кругу, чередой
То радость, то беда...
И лишь одна любовь,
Как белая корова,
На пастбищах Земли
Гуляет без вреда.

РЫБКА ЗОЛОТАЯ

Где живёшь ты, рыбка золотая?
Как тебя в пучине отыскать?
Я тебя из миллионной стаи
Должен обязательно поймать.

От меня не спрячешься – поймаю,
Принесу, взлелею, накормлю.
Только заколдуй мне, золотая,
Девушку, которую люблю.

Чтоб она, отбросив все сомненья,
Прибежала бы на мой причал,
Чтобы подхватило нас с ней время
К горизонтам счастья, мимо скал.

И когда увижу я родную,
Без вина, наверно, буду пьян...
Отпущу тебя я, золотую,
Снова ждать кого-то в океан.

ЧУДО

В пасмурном небе, сквозь темь облаков,
К нам пробивается солнце упрямо.
Освобождает от призрачных снов,
Нежно лаская и грея, как мама.

Только что в мир надвигалась гроза.
Было в душе ощущение грома.
Но ты свои распахнула глаза
И улыбнулась легко и знакомо!

Предгрозовой уже нет духоты.
Солнечный день засверкал, засветился!
Чудо огромное – солнце и ты,
Я бы без вас на Земле заблудился.

СВЕТЛЫЕ КНЯЗЬЯ КОНСТАНТИНОВИЧИ

К 100-ЛЕТИЮ ГИБЕЛИ АЛАПАЕВСКИХ МУЧЕНИКОВ

**БЛАГОЧЕСТИВЫЕ КОНСТАНТИНОВИЧИ – ОСОБАЯ СЕМЬЯ
В ИМПЕРАТОРСКОМ ДОМЕ РОМАНОВЫХ**

ЧАСТЬ I

ИСТОКИ ВЫСОКОЙ ДУХОВНОСТИ КНЯЗЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЕЙ

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ – ШКОЛА БЛАГОЧЕСТИЯ

Семья, созданная великим князем Константином Константиновичем и его супругой, была не похожа на другие великокняжеские семьи.

Прежде всего, необходимо указать на такую важную отличительную черту, как крепость супружеского союза. «Семейная жизнь моих родителей протекала на редкость счастливо и гармонично», – вспоминала их младшая дочь княжна Вера Константиновна.

Нельзя обойти молчанием и огромное чадолюбие великокняжеской четы. 28 августа

1894 года в дневнике главы семейства появилась такая запись: «Каждый новый ребенок есть новое Божие благословение и грешно не радоваться ему».

Под покровом родительской любви родилось девять детей: Иоанн (1886–1918), Гавриил (1887–1955), Константин (1890–1918), Татьяна (1890–1970), Олег (1892–1914), Игорь (1894–1918), Георгий (1903–1938), Наталья (1905); Вера (1906–2001). Горем для всей семьи стала утрата восьмого ребёнка: княжна Наталья умерла, не прожив и двух месяцев.

С первых минут существования первенец Иоанн был для отца «громким выражением Божия благословения»; сын Гавриил – «воплощенной радостью и беззаботностью», «многожеланная дочь Татьяна – щедрой милостью, ниспосланной ему небом», сын Константин – осуществлением «заветного желания»

деда иметь внука с тем же именем, сын Олег – «общей семейной радостью», сын Игорь – «огромной радостью, как будто он первый», сын Георгий – «такой Божией милостью и счастьем, которые были даны ему не по заслугам и не по грехам», дочь Вера – «вознаграждением Господа за утрату [их] бедной милой Натуси».

Пожалуй, ни в одной великокняжеской семье не было такого почитания родителей детьми, как в семье Константиновичей. В письмах детей родителям мы видим драгоценную россыпь ласковых и нежных обращений: князя Иоанна – «Милый Пуська!», «Милый мой Папуленька!», «Дорогие мои прелести!», «Дорогие мои Душки!», «Дорогушеньки мои!»; князя Константина – «Дорогой Пусь!», «Дорогая Мамулинская!», «Дорогой Пас!»; князя Игоря – «Дорогая Мутька!», «Дорогой мой Пас!».

О детской любви также свидетельствуют дневниковые записи великого князя Константина Константиновича:

«Пятница, 28 июня 1891 года»

Наши мальчики так нежны и ласковы! Кажется, когда я был маленький, никогда так не ласкался к родителям.

«Воскресенье, 28 июля 1891 года»

Я наслаждаюсь подле детей. Они необыкновенно нежны и ласковы со мною, жалуются, что я редко у них бываю, просят ко мне в Красное Село.

«Пятница, 16 августа 1891 года»

С детками – я говорю про двух старших мальчиков – мы живем в самой нежной дружбе и много времени проводим вместе. Иоанчик особенно ласков со мною».

Но, пожалуй, самым сильным признанием в любви к отцу были слова шестилетнего Константина, который на вопрос отца «А как ты меня любишь?» ответил: «До крови и до смерти!»

Слова князя Константина оказались пророческими: он и его братья Иоанн и Игорь не переставали любить и благословлять родителей до своего смертного часа.

Нежная любовь связывала не только родителей и детей, но и братьев и сестёр первых двух поколений Константиновичей. Кроме старшего брата Николая, отвергнутого от семьи, у Константина Константиновича было

Людмила ЮГОВА

Людмила Леонидовна Югова родилась 25 августа 1949 года. Окончила Орловский государственный педагогический институт по специальности «Английский язык» в 1971 году.

В настоящее время занимается исследованием судеб алапаевских мучеников – князей императорской крови Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей при монастыре во имя новомучеников и исповедников Церкви Русской Каменской и Алапаевской епархии.

Основная тема научно-исследовательской работы – «Алапаевская Голгофа».

Этапы творческого пути:

- 1) выставка фотодокументов «Представители Дома Романовых на Урале» (2006);
- 2) книга «Благочестивые Константиновичи» (2009);
- 3) книга «Русский след на Святой Земле» (2011);
- 4) книга «Люблю тебя, приют уединенный» (2014, в эл. варианте);
- 5) книга «Светлые Князья» (2018).

Книга «Светлые Князья» была написана к 100-летию принятия мученической кончины на алапаевской земле князьями императорской крови Иоанном, Константином и Игорем Константиновичами, а также другими представителями императорского дома Романовых в июле 1918 года. В основе книги – уникальные документы и материалы из фондов ведущих архивов Российской Федерации: ГАРФ, РГИА, РГВИА, РГАСПИ, – которые были изучены автором в течение 10-летней исследовательской работы.

В настоящее время Л. Л. Югова готовит книгу «Скоропослушница» о преподобномученице великой княгине Елизавете Фёдоровне.

Семья Великого князя Константина Константиновича Романова. 1905 год

Великий князь Константин
Константинович Романов

ещё два брата, Дмитрий (Митя) и Вячеслав, и две сестры – Ольга и Вера.

Самый младший в семье, Вячеслав, был всеобщим любимцем. «Он очень добрый, и я даже люблю его больше Мити», – писал о нём старший брат Константин 15 июня 1876 года. Он всю жизнь оплакивал Вячеслава, который умер в возрасте 17 лет.

Менее близка Константину была младшая сестра Вера. О ней он писал так: «Близости с Верой в последние годы у меня не было, но мы всегда друг друга любили».

Самым «любимым существом» для Константина была его старшая сестра Ольга, при которой он «мог думать вслух».

Неудивительно, что дружественные отношения были крепки и у представителей младшего поколения этой семьи. Документы свидетельствуют о том, что в разные периоды их жизни очень близки друг другу были Олег

и Игорь, Иоанн и Константин, Гавриил и Игорь, Константин и Игорь, Георгий и Вера. К своим сёстрам Татьяне и Вере братья Константиновичи испытывали трогательно нежные чувства. Особенностью взаимоотношений между детьми в семье было то, что старшие сыновья становились крёстными отцами своих младших братьев и сестёр. Так, князь Иоанн был крёстным отцом князя Георгия, несостоявшимся крёстным отцом рано умершей Натальи должен был стать князь Гавриил, а князь Константин был крёстным отцом княжны Веры.

Особое участие в воспитании племянников принимала «дорогая тётя» великая княгиня Ольга Константиновна. От её писем «всегда веяло теплом», и ей можно было «писать душеотводящие письма». Своим племянникам она часто «предлагала гостеприимство у себя в Афинах», где в родной семейной обстановке они могли отдохнуть и набраться сил.

Великий князь Дмитрий Константинович остался холостяком. Дети Константина Константиновича очень любили его, ласково называли его «дяденька» и считали вторым отцом. «Он кумир мальчиков, его слово для них закон, – отмечал великий князь в своих дневниковых записях от 29 октября 1897 года, – в нем бодрость духа и быстрота справедливых решений. Я чувствую, что все на него любят, что на всех действует обаятельно его свежесть и здоровая веселость».

Ни в одной другой ветви Дома Романовых не была так сильна преемственность традиций воспитания, как в семье Константиновичей.

Великий князь Константин Константинович, будучи глубоко верующим и воцерковлённым человеком, воспитывал детей в традициях православного благочестия, свято соблюдая традиции духовного воспитания, заложенные его дедом Императором Николаем I Павловичем и его отцом великим князем Константином Николаевичем. Но он привнёс в эту систему много нового и во многом превзошёл своего родителя.

Великий князь Константин Николаевич, несмотря на религиозность, был постоянно озабочен государственными делами и находил для детей немного времени. С раннего детства он требовал от детей беспрекословного повиновения, запрещал высказывать мнение,

Великая княгиня Елизавета Маврикиевна

противоречащее его собственному. Наставлял, но не объяснял. Впоследствии он считал большой ошибкой и «трагедией своей души» то, что начал терять душевную связь с детьми ещё в нежном возрасте и так и не нашёл сил и возможности объясниться с ними, когда они стали взрослыми. Его дети, Константин и Ольга, учли эти ошибки и коренным образом изменили отношения с детьми в своих семьях.

Во многом опираясь на воспитательные принципы, почерпнутые из собственного детства, и стремясь соблюсти устоявшиеся традиции, великий князь Константин Константинович создал свою систему воспитания, которая основывалась на совершенно новом характере внутрисемейных отношений. Атмосфера, которая царила в родительском доме, оставила горький след в его душе, и он не раз признавался в этом в своём дневнике 19 июля 1879 года: «Я с Папа почти никогда не бываю совершенно

покоен: он так порабощен своими привычками и требует подражания им, что чувствуешь себя как в деспотическом государстве».

Став отцом, великий князь Константин Константинович старался делать всё, чтобы его детей всегда тянуло к родителям. Однако его «не на шутку смущала отчужденность от детей, и в особенности двух старших». Он сознавал, что «при наилучшей внешности отношений» им недоставало «тесной внутренней связи и большего общения». Отца беспокоило также то, что «мальчики к нему привязаны сильнее, чем [он] к ним», что они его «побаиваются и не решаются поверять [ему], что у них на душе». Со временем великому князю удалось решить эту проблему благодаря обширной переписке с детьми.

Письма детей родителям, людям ближнего круга и даже друг другу носят поистине исповедальный характер.

Взяв пример с деда, Императора Николая I, великий князь Константин Константинович интересовался мельчайшими подробностями быта своих детей и стремился контролировать их жизнь.

Так же, как в семье отца, за великим князем Константином Константиновичем оставалось окончательное решение по всем аспектам жизни детей, и прежде всего выбор учебно-воспитательных программ и утверждение «надёжных людей, проникнутых здоровыми взглядами на воспитание», на должности наставников и учителей.

При этом не умалялась роль матери в воспитании детей. Елизавета Маврикиевна следила за их развитием, вникала во все подробности ухода за ними и во многом способствовала раскрытию и совершенствованию их нравственных и духовных сил.

Высокая духовность, нравственная высота и сила предков, внутрисемейные отношения, построенные на взаимной любви, система духовного воспитания, явившаяся плодом усилий трёх поколений, личный пример и живое участие членов семьи в воспитании младшего поколения – всё это создавало благоприятные условия для «упражнения в благочестии» будущих Алапаевских мучеников, князей Крови Императорской Иоанна, Константина и Игоря, а также их братьев и сестёр.

ЧАСТЬ II

ИОАНН КОНСТАНТИНОВИЧ – ПЕРВЫЙ КНЯЗЬ КРОВИ ИМПЕРАТОРСКОЙ В ДОМЕ РОМАНОВЫХ

«Когда старшие члены семейства дорожат святынею веры, чтут отеческие предания и берегут себя от бушующих в житейском море волн религиозного сомнения и неверия, то мы можем быть убеждены, что чувства, их одушевляющие, перейдут во всей целостности и к младшим членам, возрастающим между ними».
Архиепископ Амвросий (Ключарев)

ГЛАВА 1

В ОЖИДАНИИ ПЕРВЕНЦА

Как только великий князь Константин Константинович узнал о беременности жены, «его молитвы вечером, в молельной, главным образом, вращались около одного предмета: ни-спослании [ему] с женою ребёнка». Он мечтал, «чтобы родился сын, и чтобы родился около 24 июня, Иванова дня, и назвать Иоанном в честь пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна». В своём дневнике начиная с октября 1885 года Константин Константинович «пред-вался мечтаниям о будущем, даже представлял себе лето 1886-го года и предстоящее событие».

27 октября, выезжая с Елизаветой Маври-киевной на прогулку, великий князь беседовал с ней о будущем ребёнке, о «его крестинах в Павловске, как они к этому дню пригласят весь полк, как Императрица будет приносить вновь окрещенного к причастию».

9 ноября великий князь сообщил отцу, что они с женой собираются «пожаловать его в де-душки» и что он «разумеется, был этому очень рад». Отныне любая беседа с близкими, молит-вы, записи в дневнике сопровождалась главной темой – будущим рождением первенца.

«23 ноября 1885 года

Я говорил (П. Е. Кеппену. – Прим. автора) о своих впечатлениях и чувствах в настоящее время; теперь, что беременность Лиленьки не-

сомненна, я не могу поверить счастью, иметь своего ребёнка, своего человечка, нового, особенного, непохожего на других, собственного своего ребёнка. Когда у других рождаются дети, я нахожу, что это очень просто, но как же может у меня родиться ребёнок?»

31 декабря 1885 года Константин Константинович записал в дневнике: «Вот и последняя страница этой тетради. Мог ли я думать, начиная её в Красном, что жизнь моя настолько изменится к лучшему и в такой короткий срок. Мысль быть отцом в наступающем году охватывает всё моё существо. Может ли быть, что судьба сулит мне столько радостей? Мне что-то не верится в возможность такого счастья».

Запись в воскресенье 25 мая 1886 года гласит: «Вот и день 3-го обретения честной главы святого пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна! Мне так хотелось, чтобы наш ребеночек родился сегодня, но этого не случилось...»

«Я еще более склонен думать, что беременность началась у нас в день зачатия святого Иоанна Предтечи. Вот почему мне бы так хотелось, чтобы в день его рождества родился наш ребеночек», – такова последняя запись в дневнике великого князя, сделанная 21 июня 1886 года, накануне появления на свет князя Иоанна.

Подготовка к родам была проведена с соблюдением народных традиций: роженице заплели волосы в косу, а чтобы завернуть ребёнка, приготовили сорочку, снятую отцом накануне вечером перед тем, как лечь спать. В ожидании замечательного события великий князь Константин Константинович и все домочадцы неустанно молились.

Князь Иоанн Константинович родился накануне рождества Пророка и Крестителя Господня Иоанна. Предположения счастливого отца оказались правильными: свою утробную жизнь младенец провёл уже под покровительством Иоанна Крестителя.

Святому крещению младенца предшествовали особые молитвы. В тот же день, 23 июня, Святая Церковь устами духовника семьи отца Арсения Двукраева творила молитвы у постели роженицы великой княгини Елизаветы Мав-

рикиевны о спасении матери и младенца, об укреплении их духовных и телесных сил, о прощении грехов, так как мы все «в беззакониях зачинаемся и в грехах рождаемся».

В церковном календаре 1886 года 23 июня было отмечено празднеством чудотворной Иконы Владимирской Божьей Матери и двух её чтимых списков: Псково-Печорской «Умиление» (1524 год) и Заоникиевской (1588 год). День 23 июня 1480 года ознаменовался третьим заступничеством Божьей Матери за Русь, когда царь Иоанн III отказался платить дань Орде и на Русь двинулся хан Ахмат. Навстречу ему выступили русские полки. Войска встретились на берегу реки Угры. В передних рядах русского войска держали икону Владимирской Богоматери. Наши войска отошли от берега, давая ордынцам начать переправу. Но татары вдруг помчались без оглядки, бросая оружие, теряя обозы, – свершилась победа Заступницы над бесчисленной Ордой.

ГЛАВА 2

РОЖДЕНИЕ И КРЕЩЕНИЕ КНЯЗЯ ИОАННА

Появление на свет князя Иоанна в день иконы Божьей Матери Владимирской было промыслительным: это был знак истинного покровительства Божьей Матери. Поэтому князь Иоанн особо почитал эту икону в течение всей своей жизни.

По семейной традиции в день рождения князя Иоанна были высажены дубки размером в рост новорождённого – 47,5 см – в Эрмитажном садике, рядом с Аничковым дворцом в Санкт-Петербурге и в мемориальной старой Семейной роще в Павловске, на берегу реки Славянки, за церковью святой Марии Магдалины.

Первенец великого князя Константина Константиновича князь Иоанн Константинович стал первым князем Крови Императорской. Запись в дневнике великого князя Константина Константиновича от 5 июля 1886 года разъясняет это: «Сегодня появился в газетах Указ об учреждении Императорской фамилии с последовавшими изменениями, по которым мой сын

ДЕТИ МОИ, ВО-ПЕРВЫХ, БУДУТ РУССКИЕ, А ВО-ВТОРЫХ, РОМАНОВЫ, И С МЕНЯ ДОВОЛЬНО

носит титул Князя и Высочества. По старому положению он был Великим Князем и Императорским Высочеством. Все семейство очень недовольно этими нововведениями, не исключая и братьев Государя. Кто-то из них в шутку назвал их Указом о Сидоровых козах, так как эти будущие потомки не имеют определенного имени». Несмотря на то, что новые изменения в значительной степени ущемляли наследные и финансовые права его новорождённого сына, великий князь Константин Константинович отнёсся к этому с истинно христианским смирением: «Все же я не горюю, дети мои, во-первых, будут русские, а во-вторых, Романовы, и с меня довольно».

Церемониал крещения первого в Императорском доме князя Крови Императорской Иоанна Константиновича был высочайше утверждён Императором Александром III. Торжество крещения, включавшее три первых православных таинства – Крещение, Миропомазание и Причащение, – состоялось 11 июля 1886 года в церкви Павловского дворца. Это был день Святой равноапостольной княгини Ольги, в святом крещении Елены.

В Доме Романовых очень ответственно относились к началу жизни во Христе, коим является Крещение. Из собора Зимнего дворца специально для этого события были доставлены серебряная купель и серебряный крест с частью Ризы Господней, Животворящего Древа и Тернового Венца. Восприемниками младенца Иоанна у купели были Император Александр III, дед новорождённого великий князь Константин Николаевич и три носительницы имени Ольга в Императорском Доме: великая княгиня Ольга Николаевна, королева Вюртембергская; великая княжна Ольга Александровна и великая княгиня Ольга Константиновна, королева Греческая.

Таинство совершало соборное придворное духовенство: протопресвитер Иоанн (Янышев), духовник Константиновичей протоиерей Арсений (Двукраев), архимандрит Исая (Булин), протоиереи Пётр (Силин) и Василий (Шафрановский). На крещении было более 200 человек. Примечательно, что на крестинах присутствовала великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

Иоанн «вел себя во время крестин очень хорошо, кричал только, когда его погружали

в купель, а то лежал тихо и спал. Когда подносили его к Причастию, он открыл глазки, щурился от света и сам раскрыл ротик». От Государя князь Иоанн получил наперсный крестик и икону Феодоровской Божией Матери в золотой раме, с херувимами по углам, бриллиантовой звездой и благородным рубином.

ГЛАВА 3

ВОСПИТАНИЕ МАЛЕНЬКОГО ХРИСТИАНИНА

В семье князя Иоанна звали Иоанчиком или Первенцем. Старшей няней при нём состояла Варвара Петровна Михайлова, в семье ее звали Вавой, и дети были очень привязаны к ней. Вава была ранее няней великого князя Константина Константиновича.

По совету отца Янышева великий князь Константин Константинович приступил к воспитанию маленького христианина с самых первых дней его жизни. Ещё до рождения первенца комнаты для него были украшены в стиле русских теремов. Великий князь Константин Константинович превзошёл своего отца в оформлении детской половины Мраморного дворца – не две, а все комнаты в ней были оформлены в русском стиле.

О том, как они выглядели, великий князь Константин Константинович написал в своём дневнике 2 октября 1886 года: «Детские комнаты готовы. Войдя в них, остается только руками развести, рот растянуть и ахнуть. Прихожая с необыкновенной лестницей поражает ярко-красным цветом стен с каймою по карнизу и по пяте свода в древнерусском вкусе; налево внизу – зеленая изразцовая печь. По стенам висят портреты царя Михаила Федоровича и нескольких цариц. Направо вход в переднюю (приемную). Стены малиновые, расписной шкаф, деревянные, резные скамьи, столыцы и столы, одна скамья разноцветная. Отсюда дверь в большую гулевую. Стены бледно-алые (розовые), портрет патриарха Филарета и картина, изображающая боярина Стрешнева, молящегося на коленях рядом с дочерью,

царицей Евдокией Лукьяновной. В красном углу гулевой – большая икона Владимирской Божией Матери, и перед ней медная лампада. Промеж окон, в простенке – камелек, прикрытый шкафиком. Столы, скамьи – все дубовые. Отсюда направо – опочивальня – голубые стены. В подоконнике врезано сиденье. Пеленальный стол, выдвижное кресло будет служить Ваве кровати. Есть еще горенка, запасная. Стены серые, изразцовая печь, комната кормилицы рядом со спальней, до полстены выложена белыми изразцами. Далее – мыленка (ванная). По всем комнатам дубовые панели, а по карнизам и по пятам сводов пестрые каймы».

Подбор красок в росписях стен и дверей, створок окон и отделки, сочетание света и тени, благозвучие старинных названий комнат (опочивальня, мыленка, гулевая, горенка) вызывали у младенца Иоанна яркие, светлые и радостные

Константин Константинович
с сыновьями Иоанном и Гавриилом

ощущения, а по мере взросления создавали первые представления о православной Руси, служили осознанию себя, прежде всего, русским и православным князем. Намного позже князь Иоанн с благодарностью напишет отцу: «Родился я. Вы меня, Мама, любили очень, все для меня сделали. Я стал русским по душе человеком, не только по названию, а в действительности, <...> чему я очень рад.

Поселили меня в русских комнатах, окружили всем русским – и вот результат...»

В отличие от своего отца, Константин Константинович уделял своему первенцу значительно больше внимания. Привычными для него стали вечерние молитвы с младенцем Иоанном на руках. О своих переживаниях в такие минуты великий князь оставил 19 декабря 1886 года запись в дневнике: «Сейчас я заходил к маленькому. Ему спать хотелось, и он как-то жалобно попискивал. Я завернул его в пеленки, взял на руки и стал ходить с ним по комнате. Он скоро закрыл глаза. Я подошел с ним под образа, перед которыми теплилась лампада, стал про себя читать свои обыкновенные молитвы. Маленький крепко спал. Я не сумею выразить словами, что испытываешь, когда свой родной ребенок лежит у тебя на руках и дремлет спокойно, безмятежно, не зная ни волнений, ни забот».

В один из таких вечеров молящегося отца посетило вдохновение, и он сочинил «Колыбельную песенку», в которой невольно предсказал трагическую судьбу своего сына.

*Спи в колыбели нарядной,
Весь в кружевах и шелку,
Спи, мой сыночек ненаглядный,
В теплом своем уголку!
В тихом безмолвии ночи
С образа, в грусти святой,
Божией Матерью очи
Кротко следят за тобой.
Сколько участия во взоре
Этих печальных очей!
Словно им ведомо горе
Будущей жизни твоей.
Быстро крылатое время,
Час неизбежный пробьет;*

*Примешь ты тяжкое бремя
Горя, труда и забот.
Будь же ты верен преданьям
Доброй, простой старины;
Будь же всегда упованьем
Нашей родной стороны!
С верою твердой, слепую
Честно живи ты свой век!
Сердцем, умом и душою
Русский ты будь человек!
Пусть тебе в годы сомненья,
В пору тревог и невзгод,
Служит примером терпенья
Наш православный народ.
Спи же! Еще не настали
Годы смятений и бурь!
Спи же, не зная печали,
Глазки, малютка, зажмурь!..
Тускло мерцает лампадка
Перед иконой святой...
Спи же беспечно и сладко,
Спи, мой сыночек, дорогой!*

Иоанн с братом Георгием

Появлением ещё одной традиции в воспитании князя Иоанна в раннем детстве семья Константиновичей была обязана Павлу Егоровичу Кеппену. Он «с пелёнок носил Иоанчика прикладываться к иконам в детских комнатах». Это нравилось ребёнку, и он навсегда полюбил иконы церковные. А благодаря отцу маленький

Иоанн полюбил церковное богослужение. Дневниковые записи великого князя за 1890–1892 годы свидетельствуют о том, что регулярное посещение церкви с малолетним сыном тоже превратилось в новую семейную традицию.

«Пятница, 5 января 1890 года»

Пошёл по всенощной с Иоанчиком. Он пробыл в церкви почти час и был очень тих и смирен. Приложившись с ним к иконе, я отпустил его с Вавой домой...

Суббота, 6 января 1890 года

Иоанчик опять приходил в церковь вчера, в половине обедни, и оставался до конца. Отец Исайя у нас обедал. Мы слышали пушечные выстрелы: это крест погружали в воду на Иордани.

Воскресенье, 7 января 1890 года

Вчера повели Иоанчика к обедне и причастили его...

Воскресенье, 23 декабря 1890 года

Ходили с Иоанчиком к обедне в нашу дворцовую церковь...

Сочельник, 24 декабря 1890 года

Были с Иоанчиком у обедни и у всенощной...

Воскресенье, 30 декабря 1890 года

Обедню стояли с Иоанчиком дома.

Вторник, 20 ноября 1891 года

Накануне Введения ходил с Иоанчиком ко всенощной в нашу дворцовую церковь. Для маленького, кажется, нет больше удовольствия, как ходить к церковным службам.

Воскресенье, 5 января. 1892 года

Мальчиков привели к водосвятию. Они очень любят бывать в церкви, и стоят во время богослужения прекрасно».

О возрождении семейной традиции дарения храмам икон с изображением святого покровителя новорождённого говорится в дневниковой записи великого князя от 1 апреля 1890 года: «Между царскими вратами и местной иконой Спасителя, над ковчегом, в котором хранятся главные святыни Зимнего дворца и между ними – рука Иоанна Предтечи, теплилась серебряная позолоченная лампада, пожертвованная мною в память рождения нашего первенца. Она была готова накануне, её принесли от Овчинникова перед обедом, и Оля (Великая

Иоанн и Гавриил Константиновичи Романовы

княгиня Ольга Константиновна. – Прим. автора) взялась показать её Государю для испрошения согласия повесить её на место. Государь одобрил её, и я послал лампаду к отцу Янышеву, с просьбой возжечь её перед пасхальной заутреней. Христосуясь со мною, Государь сказал мне, что лампада уже висит на месте».

К осени 1890 года, когда князю Иоанну было чуть более четырёх лет, а его брату Гавриилу всего три года, относятся дневниковые записи их отца о совместных с детьми вечерних молитвах:

«Понедельник, 3 сентября 1890 года»

Пришёл я к мальчикам, когда их уже раздели. Я поставил их на колени под образами на два стула, поставленные рядом, и оба мальчика повторяли за мною молитвы. Потом я обоих взял на руки и отнёс в кровати.

Воскресенье, 16 сентября 1890 года

Стараюсь ежедневно сам укладывать мальчиков спать...

Иоанн Константинович Романов

Вторник, 16 октября 1890 года

В исходе 8-го часа я присутствовал при их раздевании, молился с ними Богу и уложил их в кровати».

Особое внимание молодой отец уделял общению своих сыновей с духовными отцами. Об этом свидетельствуют дневниковые записи Константина Константиновича в 1890–1892 годах.

«Понедельник, 31 декабря 1890 года

Митрополит Исидор приезжал ко мне Христа славить. Приняли его с Митей и Иоанчиком.

Воскресенье, 21 июня 1892 года, Стрельна

Были у обедни. Под конец приехали в церковь жена с Иоанчиком и Гаврилушкой... Пригласили отца Кедрова к обеду. Дети закидали его пресмешными вопросами.

25 июля 1892 года

Ездили с женой и двумя старшими мальчиками к Сергию. Дети очень хорошо клали земные поклоны, прикладываясь к об-

разу. Навестили отца архимандрита Игнатия. Помнится, в раннем детстве, я очень его любил.

Среда. 3 декабря 1892 года

Вчера утром Иоанчик и Гаврилушка переселились в свою новую детскую <...> К моменту явился и Митя <...> Повели с Митей мальчиков по новой лестнице. Молебен наверху отслужил архимандрит Исая, и кропил всё новое жилище Св. водой».

Спустя три года повзрослевших братьев на богослужения водила няня князя Гавриила Анна Александровна Беляева, которую в великокняжеской семье звали Атя. Своими впечатлениями о поведении маленьких князей в церкви она сообщала отсутствующим родителям в письмах за 1895 год.

«30 августа 1895 года. Павловск

Сегодня последний раз была у нас служба в церкви во дворце. Князя Иоанн и Гавриил будут ходить в церковь к Марии Магдалине, что на горке: стоять будут в ризнице, там не будет народа, им будет там хорошо.

9 сентября 1895 года. Павловск

Сегодня день рождения покойного Великого князя Анпапа (Великого князя Константина Николаевича. – Прим. автора); была панихида в его комнатах. Князя старшие и младших двое были; очень серьезно молились, на панихиде все были, которые служили при покойном Великом князе; князя со всеми раскланивались очень мило, вежливо, держали себя как большие совсем.

18 декабря 1895 года. Павловск

Вчера они ходили в церковь, Иоанн Константинович сильно волновался и поэтому эти дни он нервный; смерть отца диакона на него повлияла, он очень огорчился.

27 декабря 1895 года. Павловск

Праздник они встретили радостно, в 4 часа была всенощная в церкви, после они спустились вниз к Папа Великому князю, со звездой славили Христа, пели очень недурно <...>. Боюсь только волнений Иоанна Константиновича, но да молитва его успокаивает очень».

Бесспорно, роль первых лет жизни в духовном становлении князя Иоанна Константиновича была велика. Образец христианского поведения подавал молодым

«ОТЕЦ РАЗВИВАЛ В НАС И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, МЫ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ДЕЛАТЬ ВСЕ САМИ, ИГРУШКИ ДЕРЖАТЬ В ПОРЯДКЕ, САМИ ИХ КЛАСТЬ НА МЕСТО. ОТЕЦ ТЕРПЕТЬ НЕ МОГ, КОГДА В РУССКУЮ РЕЧЬ ВСТАВЛЯЛИ ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА, ОН ЖЕЛАЛ, ЧТОБЫ ПЕРВЫМ НАШИМ ЯЗЫКОМ БЫЛ РУССКИЙ».

князьям отец – великий князь Константин Константинович. У летописца семьи – князя Гавриила Константиновича – можно найти множество свидетельств этому.

«Здороваясь с нами, детьми, он нас целовал, беря за лицо, но руки не подавал. Когда же здоровался с нами в день причастия, перед тем как идти в церковь, он нас не целовал: до причастия целоваться не положено. И тогда подавал руку».

«Нас часто водили в дворцовую церковь и причащали».

«По вечерам, когда мы, дети, ложились спать, отец с матушкой приходили к нам, чтобы присутствовать при нашей молитве. Сперва мой старший брат Иоанчик, а затем и я становились на колени перед киотом с образами в нашей спальне и читали положенные молитвы, между прочим, и молитву Ангелу-хранителю, которую, по семейному преданию, читал ребенком император Александр II <...>. Отец требовал, чтобы мы знали наизусть тропари двенадцатых праздников и читали их в положенные дни. Часто и дяденька (Великий князь Дмитрий Константинович. – Прим. автора) присутствовал при нашей вечерней молитве; когда мы ошибались, родители или дяденька нас поправляли».

«Отец развивал в нас и самостоятельность, мы должны были делать все сами, игрушки держать в порядке, сами их класть на место. Отец терпеть не мог, когда в русскую речь вставляли иностранные слова, он желал, чтобы первым нашим языком был русский».

«В молельной у отца в Мраморном дворце, между кабинетом и коридором, висело много образов, и всегда теплилась лампадка. Каждый день приносили в молельню из нашей

домовой церкви икону того святого, чей был день».

«Позднее, когда мы подросли и уже самостоятельно приходили к отцу здороваться, дежурный камердинер нам говорил, что нельзя войти, потому что "папа молится"».

Очень важен тот факт, что отец по крови смог стать для Иоанна Константиновича и отцом-воспитателем в благочестии, ибо, как сказал святитель Тихон Задонский, «истинный отец – не тот, кто родил, но тот, который воспитал и научил. <...> Ибо родившие нас – родители во временной жизни, а отцы, воспитавшие нас в благочестии, рождают к Вечной жизни». **А**

Александра

ВОЙНА

Срок человеческого счастья, к сожалению, недолог. Не стала исключением и судьба Александра и Александры. Как и для всех жителей: великой советской страны, жизнь разделилась до 22 июня 1941 года и после.

После злополучного воскресного дня, когда в репродукторах прозвучала речь Молотова, Александр стал особенно молчалив. Приходил домой задумчивый и с особым вниманием смотрел на детей и жену. Да сама обстановка не способствовала веселью. В город поступали раненые, приближался фронт, и находиться в стороне от общей беды было просто невозможно.

В конце 1941 года Александр вернулся домой раньше обычного, чем удивил домочадцев. Войдя в дом, он попросил накрыть на стол, и все молча принялись есть.

– Я записался добровольцем на фронт, –

прервал наконец тишину Александр и пристально посмотрел на жену. – Через две недели уезжаю.

Александра с ужасом смотрела на мужа. Она ждала этого, но никак не могла смириться с неизбежностью. Надеялась что произойдёт чудо и их семью, за которую они столько боролись, война обойдёт стороной. Хотя мало верила в это.

– Как же нам? – только и смогла произнести женщина, делая ударение на «нам». – Как же мы жить будем?

– Не могу в стороне сидеть, Новый год вместе проведём – и на фронт. Сама видишь, что творится. – Александр обвёл глазами комнату, как будто война происходила в их небольшом домике.

В возникшей тишине было слышно, как тикали самодельные ходики на стене.

– Ты, главное, Володьку, сына, мне сохрани, – подойдя к Александре и обняв её за плечи, произнёс муж, – в нём наше продолжение, всё сделай, но сохрани. – И, смахнув у неё набежавшую у слезу, сел напротив. – Отдашь Володьку бабке, она примет и прокормит, а сама выходи на работу, я договорился. Попросил отца, он тебе помогать будет, – чётко стал давать указания Александр.

Обед закончился, и начались сборы мужа. Оставшиеся две недели проходили как в тумане.

не. Александр запретил идти его провожать, и семья простилась с ним на крыльце дома.

Этот день навсегда запомнился Александре. Стояла солнечная морозная погода. Александр долго вглядывался в родные лица жены и детей. Хотел запечатлеть каждое и пронести в своей памяти во время разлуки. После молча развернулся и, ни разу не обернувшись, широко зашагал по улице.

* * *

Александра пошла работать на городской хлебозавод, но, несмотря на все потуги, прокормить одна четверых детей женщина была не в состоянии. Пришлось отдать младшего сына Володю матери мужа. Сама же, оставив старшую дочь Раю управлять по хозяйству и ухаживать за младшими дочерьми, целыми днями работала, а в свободное время подрабатывала, пытаясь добыть дополнительно продуктов.

Ещё одной проблемой стали жуткие холода зимы 1941–1942 годов. Не было ни возможности, ни средств достать или купить топливо для обогрева. Положение спас фруктовый сад, посаженный мужем и свёкром перед войной.

Со слезами на глазах Александра вместе со старшей дочерью пилила молодые ещё деревья на дрова, вспоминая мирную довоенную жизнь, казавшуюся теперь раем.

Александр же писал с фронта часто и как мог морально поддерживал жену, успокаивал, просил не переживать по поводу сада, обещая заложить после войны новый и повторяя в письмах наказ сохранить единственного сына.

Из писем Александра узнала, что на место назначения муж прибыл в феврале и был направлен на Волховский фронт. Воевать ему пришлось на Ладожском озере. Перед первым боем вступил в коммунистическую партию.

В основном письма приходили скучные, без каких-либо подробностей, но, зная характер родного человека, Александра относилась к этому с пониманием, радуясь, что муж жив, и старалась писать ему добрые письма без жалоб на судьбу.

Неожиданно в марте случился перерыв в письмах. Сердце Александры заболело, почувствовав беду. Судьба не стала долго испытывать бедную женщину. Через две недели пришло очередное письмо. Писал сам Александр о том, что был тяжело ранен, но волноваться не стоит, самое главное, жив. Пошутил, что отдохнёт в госпитале – и снова в бой, с новой силой фашистов бить.

Полученное письмо читали в доме у свёкра. Андрей Афанасьевич успокоил сноху, отметив, что это ранение может спасти Сашке жизнь. Нужно воспринимать всё как есть.

В конце весны стало легче с пропитанием, но пришла другая беда – начались массовые бомбёжки Мичуринска. Снова пришёл на помощь свёкр. Андрей Афанасьевич вырыл в огороде землянку и, заслышав в городе звук сирен, прибегал за детьми, благо жили рядом. Маленьких хватал в охапку и, подгоняя старших, прятал всех в яму. Сам же сидел рядом и, куря одну самокрутку за другой, вздыхал, проклиная фашистов.

Человек привыкает ко всякой ситуации. Жизнь в условиях войны стала казаться

естественной. Летом Александра осталась без работы, но не унывала и не опустила рук. Делала заготовки продуктов на зиму, вместе с женщинами-солдатками копала огороды в соседних сёлах. Уходила обычно на неделю и привозила домой картофель и зерно. Пришло письмо, что муж поправился и «снова с ожесточением бьёт врага». Если можно так сказать, то жизнь «налаживалась».

Пугала надвигающаяся зима. Как ни старалась женщина, она осознавала, что продуктов на всю зиму не хватит, да и сад был вырублен под корень, а достать в далёком от железной дороги селе топлива было делом почти невозможным. Родители мужа помогали в меру своих сил, но в их доме и так жило десять полуголодных людей, ещё пять дополнительных ртов они бы не прокормили.

Помощь пришла, откуда не ждали. Однажды в городе Александра встретила старшую сестру Агафью. Та рассказала, что муж умер, болел много. Сама она работает на паровозоремонтном заводе, получила комнату в городе, где и живёт с двумя детьми, да ещё отца мужа взяла, ему в селе печку топить нечем.

Александра же поделилась своей бедой, что она одна с девками мёрзнет в доме, идти неку-

да, скоро и еда закончится. Теперь она и не знает, как перезимовать зиму.

– А помнишь, говорила я тебе, что жизнь – штука долгая и сложная и ещё не раз обратишься за помощью? – устало посмотрев на сестру, сказала Агафья. – Всё нос воротила. Не слушала.

Младшая сестра от таких слов сжалась и виновато и испуганно смотрела на упрекающую родственницу.

– Да что уж старое вспоминать, – улыбнувшись, приобняла сестру Агафья. – Что мы, не

русские, что ли? Вместе в беде надо быть. Зла не помню. А ты вот что: перебирайся с девочками ко мне. В селе вас, горемык, никто кормить не будет. А городские карточки хлебные получают. И вам оформим. Прокормимся как-нибудь. Да и вместе веселее будет. Проживём и эту зиму.

Александра благодарно поцеловала сестру и поспешила домой обрадовать домочадцев. Будто камень упал с её души.

На следующий день, закрыв дом и наказав свёкру следить за ним, Александра с детьми переехала к Агафье. В помещении три на пять метров проживала сестра с двумя детьми и ее свёкр, из дома которого молодая Александра сбежала с любимым.

– Ну, что встали, проходите и обживайтесь, – цыкнув на бурчащего под нос свёкра, задорно произнесла Агафья. – Раздевайтесь. У нас тепло. Вместе веселее жить.

Нерешительно пройдя в комнату, вновь прибывшие стали устраиваться.

Александра старалась помочь сестре во всём. Хлопотала, суежилась и была благодарна за помощь в трудную минуту. Со временем наладились отношения и со свёкром Агафьи. Все зажили одной дружной семьёй, не замечая тесноты и недостатка пищи.

Зима закончилась, и семья, забрав подросшего за зиму Володьку, перебралась в родной дом. Сплочённость и взаимовыручка помогали Александре преодолевать трудности.

Александр же писал с фронта, благодарил жену за терпение. Новости рассказывал редко, похвалился только полученными наградами – медалью «За отвагу», орденами Славы и Красной Звезды, – но в основном расспрашивал о том, что дома, и мечтал о будущей мирной жизни.

Июньским утром 1945 года в доме стояла мёртвая тишина. Забывшись под утро беспокойным сном, Александра была разбужена криком старшей дочери Раи и увидела, что дверь в дом открыта, а на крыльце стоит мужчина, прижимающий к себе её ребёнка.

– Папка! Папка! – кричала девочка.

Вскочив с постели, женщина выбежала на крыльцо и бросилась в объятия стоявшего на крыльце мужчины. Загалдели дети, отталкивая друг друга, стараясь прижаться к родителям.

Александр и Александра стояли на том же самом крыльце, где расстались три с половиной года назад, и, счастливо улыбаясь, смотрели друг на друга, забыв про невзгоды и испытания, случившиеся за это время, понимая главное – все живы и всё впереди.

Александр с улыбкой посмотрел на вырубленный сад и со словами «Заложим новый, лучше будет!» стал подталкивать семью в дом, как бы торопясь начать новую мирную жизнь, по которой так истосковался на войне. **А**

Анатолий ТРУБА,
член Союза писателей России

ЯЗЫК ЕСТЬ ИСПОВЕДЬ НАРОДА...

О БЕСЦЕННОМ ОПЫТЕ ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ОРЛОВОЙ

БЫЛИ ВРЕМЕНА, КОГДА НАША СТРАНА ПО ПРАВУ СЧИТАЛАСЬ САМОЙ ГРАМОТНОЙ И ЧИТАЮЩЕЙ В МИРЕ, ИТОГОВОЕ ШКОЛЬНОЕ СОЧИНЕНИЕ – ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭКЗАМЕНОВ, А УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ – НАСТАВНИКОМ, СТАРШИМ ТОВАРИЩЕМ, ПРОВОДНИКОМ В СОКРОВИЩНИЦУ МИРОВОЙ КЛАССИКИ. СЕГОДНЯШНИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ПОСВЯЩЕНЫ ОДНОМУ ИЗ НИХ.

В. К. Орлова. Фото из архива её дочери Е. А. Гурьевой

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗОЛОТОГО ФОНДА

Вера Константиновна Орлова родилась в сентябре 1930 года в Усмани, прошла долгим, трудным, интересным путём школьного учителя словесности, вузовского педагога-методиста, была наставником многих учащихся мичуринской школы № 9, студентов нашего пединститута, желанным лектором любой педагогической аудитории. Последние годы всё чаще сопровождали её недомогания, и она жила сладкими воспоминаниями прошлого, отвечала на звонки своих бывших воспитанников и коллег, переживала, что словесность в школе уступила другим дисциплинам и уже экзамен по литературе отнесён в разряд необязательных, сдавать который можно по собственному выбору.

А между тем педагогический институт в разные годы брал такие высоты, от коих дух захватывает даже по прошествии многих лет. У нас работали профессора В. В. Бабайцева, В. Н. Аношкина, которые возглавляли издательство «Просвещение», а В. П. Журавлёв возглавляет и поныне. Все они, как и профессора В. В. Химик, В. В. Мусатов, Т. В. Маркелова, Е. В. Алтабаева, создали учебники для школы и вуза.

В. К. Орлова – из этой когорты, методист-практик, наряду с заслуженными учителями школы РСФСР В. Н. Малаховой, М. А. Минаевой, И. Н. Абрамовой, В. Е. Тонких, К. А. Кушелевской, Н. С. Чесгановой, Т. Д. Коновой, А. В. Бодрых входит в золотой фонд словесников нашего региона. В своё время избиралась депутатом Мичуринского городского Совета депутатов трудящихся, за большую работу была отмечена медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», орденом «Знак Почёта», значком «Отличник образования», а за вузовскую деятельность – грамотами Министерства просвещения РСФСР и Таджикской ССР. Как же случилось, что такой светлый и, прямо скажем, выдающийся педагог и человек ушёл из жизни тихо и о нём даже не узнали?

26 сентября В. К. Орловой исполнилось бы 85. И азъ многогрешный, уподобившись ленивому рабу, не обнажил своего пера и не сказал о ней того слова, которого она заслужила. А ведь мы долгие годы работали рядом, выступали на конференциях, в 1975 году с сентября по декабрь были в Ленинграде на курсах повышения квалификации, общались, делились мыслями и, смею сказать, хорошо знали друг друга.

Спросите, какое качество В. К. Орловой было доминирующим? Компетентность! Может, потому и жизнь пролетела молниеносно, что она, казалось нам, не мучилась вопросом «что делать?». Едва ли не всегда знала, с чего начать, и предвидела результат, а потому была целеустремлённой и заинтересованной...

УРОКИ ЧИСТОПИСАНИЯ

Предки её в первой половине XVII века вместе со строителями пришли в степь, на южную границу России, и на правом берегу реки Усмань основали крепость с одноимённым названием, чтобы, как говорилось в царском указе, «для покоя христианского от крымских и от ногайских, и от азовских людей войну отнять».

Родители вели благочестивый образ жизни, соблюдали семейные обычаи и обряды, жили в мире и согласии, души не чаяли в маленькой Вере. Счастье же было недолгим, случилось непоправимое: отец, Константин Андреевич

Матвеев, простудился и умер от воспаления лёгких, когда ей едва исполнилось два года. Его незримое присутствие в доме сохранялось всегда. Был он, по рассказам матери, умным, рассудительным, образованным человеком, обладал талантом художника, даже оформлял театральные постановки, рисунки его долго сохранялись в семье, а иные – и поныне.

Мать, Мария Ильинична, так любила суженого, что всякие предложения отвергала, а может, ещё и потому, что решила посвятить жизнь единственной дочери.

Уроки, учителя, одноклассники для Веры были такой радостью, что в школу она, казалось, летала на крыльях. За чёрной партой сидела постоянно с поднятой рукой. Не было невыученного урока за десять лет. А чистописание так полюбила с первого класса, что всю жизнь дарила людям не только разборчивый, но даже необыкновенно красивый почерк, что, по выражению любимого ею историка Василия Осиповича Ключевского, является признаком высокой культуры и интеллигентности. Такой и запомнилась мне: опрятной, старательной, красивой...

ДОРОГИЕ ИМЕНА

Вера рано прозревала свою стезю помощницы матери. Со временем ответственность удесатерялась, и, будучи школьницей, не могла не замечать, как уставала мать, днями белкой в колесе кружась на усманской почте. Дочь прибегала помочь сортировать газеты и журналы, посылки и бандероли, телеграммы и письма.

В сорок первом она училась в четвёртом классе. Запали в душу письма-треугольнички военного времени с таким же треугольным штемпелем; ей нередко приходилось по просьбе адресатов читать им, и потому знала: в каждой семье были эти весточки такими долгожданными. И, напротив, прямоугольные конверты содержали официальные сообщения в несколько строк, вызывавшие такие душевнораздирающие плачи и причитания, которые не заглушить и всей жизнью.

Свидетельствую: мне, потерявшему на фронте отца, старшего брата Гришу, дядю да и полсела земляков, известно об этом

не из романов и кинофильмов. Одним словом, война...

Все школьные предметы для Веры Матвеевой были одинаково интересны. Не было нерешённой задачи по алгебре и тригонометрии, химии и физике. Книг не хватало. Литературные тексты читались по ролям и даже ставились спектакли. Какие только роли не исполняла Вера Матвеева: и Софьи из «Недоросля», и карамзинской бедной Лизы, и Софьи из «Горя от ума», и Земфиры из пушкинских «Цыган», и даже Татьяны. И всё это затверждалось наизусть.

Серебряная медаль «За отличные успехи и примерное поведение» – справедливый итог десяти лет учёбы. Пять лет очного пребывания на историко-филологическом факультете Воронежского государственного университета не были, что мы называем, беззаботной студенческой жизнью. Достаточно вспомнить, какие это были годы – 1948–1953-й. Страна поднималась из пепла. Столица Черноземья восстанавливалась из руин – студенты постоянно работали на разборе разрушенных зданий. Сознание причастности к всенародному подъёму помогало забывать о постоянных недоеданиях, тяжелейших бытовых неудобствах, поднимало дух.

Она активно участвует в деятельности студенческой лекторской группы: приходилось постоянно выезжать с лекциями и разъяснять суровую реальность момента. И в то же время ни на минуту не забывала о главной цели – учёбе. На занятия спешила как на праздник. Разве можно опоздать или, не дай бог, пропустить, если устное народное творчество читает крупный учёный, профессор Сергей Георгиевич Лазутин, участник фольклорной экспедиции под руководством академика Ю. М. Соколова!

Вспоминала Вера Константиновна и преподавателя русской литературы до XIX века, громкого оратора, участника боевых действий Гудошникова, профессора Тонкова, влюблённого в Кольцова и Никитина, казалось, до последнего их стиха готового цитировать наизусть. На старших курсах поражал артистизмом знаток лирики военных лет Анатолий Михайлович Абрамов.

Этим и другим учёным не однажды мы посвящали беседы с Верой Константиновной. Дорогие для неё имена! И для меня не чужие...

«ПРИНИМАЙ ПОДАРОК!»

Лето 1958 года. Вместе с дипломом полученное заслуженное направление в Ленинградскую годичную аспирантуру. Но пришло время отдавать долги: заболела родительница, требовался уход – и Вера вернулась в родной город Усмань.

Работа в сельскохозяйственном техникуме солидна, выигрышна в зарплате. Интересно... Но не для неё. Я и сам в этом убедился, работая в 1965–1968 годах в Мичуринском технологическом техникуме. Чего уж, частица души здесь оставлена: люблю проходить мимо здания, горжусь, что теперь это филиал Московского университета кооперации, и болью резануло сообщение о его закрытии...

Помню, занятия по русскому языку и литературе проводил на таком подъёме, что учащиеся стали задаваться вопросами: а как поступить на литфак? Значит, переборщил, должен воспитывать любовь к профессии, а тут что, бегство от неё? Гармонии в воспитании любви и к предмету, и к профессии оказалось возможно достичь, лишь работая в пединституте.

Вера Константиновна, ощутив подобное, перешла в школу, где со всей отдачей трудилась сначала учителем, а через год и завучем.

И всё же лебединой песнью служения школе, педагогике, лингвистике, расцветом методического мастерства, внедрением его в практику оказался мичуринский период.

У кабинета заведующего горно Ф. А. Ульянова не протолкнуться. У него головная боль – не от недостатка кадров, а от переизбытка. Отработав положенный по закону срок в Сибири, братских республиках или в отдалённых сёлах Черноземья, выпускники нашего и соседнего пединститута нетерпеливо ждали очереди. У В. К. Орловой – свои козыри, и главный для заведующего горно – муж назначен врачом. «Куда иголка, туда и нитка», – вырвалось у чиновника, а сам подумал: «Ещё одна обуза, небось, заочно кое-как на "удочки" заштатный вуз одолела».

Похоже, заведующий практиковался прозревать события и лица, слышал что-то о парапсихологии. Взял документы – и глазам не

поверил, руки от неожиданности заплясали, пальцами забарабанил по краю могучего стола, покрытого зелёной скатертью: университет, стационар. Понимал, чтобы не смущать просителя, во вкладыш заглядывать как бы и некорректно, да и не удержался: батюшки, да тут сплошные пятёрки, для любой столичной школы – находка. И трудовая книжка: учитель, завуч, благодарности... Торопливо звонит в лучшую школу № 9, лучшему директору и другу Любавину: «Принимай подарок...»

ПРАВДА О ВЕЛИКОМ И МОГУЧЕМ

В 9-й школе её заметили скоро. Не могли не заметить. На её уроках преображались ученики, ей не надо было кричать, призывать к порядку угрозами, жалобами родителям, она справлялась сама тактом, теплотой, вниманием. Они поражались глубиной её знаний по литературе, умением растолковать, казалось бы, самое трудное и непонятное.

Бывает, у одного учителя уроки литературы проходят на подъёме, а на русском зевают. У неё же работают наперебой, разбирают слово по составу, находят корень... «Недаром, – говорит она, – Козьма Прутков призывал: "Зри в корень..."» И начнёт рассказывать и о старославянских формах слов, и о древнерусских грамматических изменениях, а попутно и о том, что Козьма Прутков вовсе и не Козьма, а три писателя соединились в одном, а один из них, А. М. Жемчужников, имеет отношение к нашему краю. «Но об этом кто-то из вас пожелает подготовить доклад...» – обратится к классу, и желающих хоть отбавляй.

И вспомнит Вера Константиновна свою наставницу по университету, тихую и глубокую, как Волга, известного на всю страну профессора Кретову, которая не уставала цитировать И. С. Тургенева и убеждать на примерах, что основу всего литературного богатства составляет «наш великий, могучий, правдивый и свободный русский язык».

И для её питомцев язык становится не оторванным ни от литературы, ни от культуры, ни от народной жизни. Это наше национальное богатство, достояние. Не потому ли на уроках

русского языка они охотно говорят о Н. С. Лескове и С. Н. Сергееве-Ценском, И. С. Тургеневе и А. П. Чехове, а на литературе – о тонкостях, достоинствах, красотах языка, его лексическом богатстве, синтаксическом разнообразии, метафорической глубине – словом, о стиле писателей?..

ДА, ЭТО ПУШКИН!..

Она давно обратила внимание на пушкинскую синтаксическую конструкцию из «Капитанской дочки»: «Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела». Лингвисты любят приводить этот пример в качестве образца простоты и прозрачности бессоюзного сочинения.

Да, три самостоятельные синтагмы (т. е. законченные синтаксические единицы) составляют параллелизм из трёх простых нераспространённых предложений. Казалось бы, проще некуда. Но она умела погрузить учеников в глубину этой, на первый взгляд, воздушной архитектоники. Сочинённость, самостоятельность каждой части лишь видимая, объясняемая бессоюзием.

– Но попробуйте переставить эти части – не получится, за обычной последовательностью скрывается строгая обусловленность, зависимость каждой последующей синтагмы от предыдущей: колокольчик не загремит, пока не тронутся лошади, и уж тем более не полетит кибитка...

Обратит внимание учитель и на то, какой незаметной метафоричностью наполнены простые глагольные сказуемые: лошади не двинулись, а тронулись, колокольчик не зазвенел, а загремел, кибитка не покатила, а заскользила, а полетела.

Это Пушкин! Не только в стихах, но и в прозе, в журналистских статьях, даже в его письмах мы не найдём ни одного словесного штампа, расхожего выражения и уж, конечно, непотребного слова.

И поведёт Вера Константиновна разговор о необходимости овладения чистотой родного языка, не только письменной речью, но и устной орфоэпией, вспомнит труды тамбовских лингвистов профессоров В. Г. Руделёва, А. Л. Шарандина, Н. Г. Блохиной.

БЕСЕДЫ ОБ ЭРТЕЛЕ

С ней приходилось мне беседовать не однажды и о нашем земляке, писателе-народнике Александре Ивановиче Эртеле. Ныне подзабыли о нём, а какой это был знаток народного языка, чуткий стилист! Его роман «Гарденины» можно сопоставить разве только с «Анной Карениной» Л. Н. Толстого, «Деревней» И. А. Бунина, «Дворянским гнездом» И. С. Тургенева. Ещё бы, недаром сам Лев Толстой в предисловии к роману отметит «удивительный по верности, красоте, разнообразию и силе народный язык». А мы знаем, яснополянский гений скуп был на оценки, слов на ветер не бросал.

А. И. Эртель, на заре своей юности служивший конторщиком в имении Охотникова под Усманию и напечатавший «Письма из Усманского уезда», оставил здесь добрую память. И Вера Константиновна школьницей интересовалась этим фактом, как и творчеством писателя... А не повлияло ли это обстоятельство на выбор профессии?

Напрашивается интересная аналогия и с моими впечатлениями. В ясные солнечные дни из высоких окон нашей Весёловской школы, располагавшейся в здании бывшей церкви, была хорошо видна на горизонте, на окраине соседнего села Александровка, аллея высоченных тополей, по преданию, посаженных самим А. И. Эртелем, служившим здесь управляющим имением помещика Хлудова на рубеже веков. Ветер трепал кроны деревьев, а они волновали душу, пробуждая смутные предчувствия будущего...

Не потому ли в начале пятидесятых мне приходилось записывать воспоминания о писателе старожиле села Любвино Никанора Павловича Конюшихина, как управляющий с женой в карете объезжал сёла Весёлое, Любвино, посёлки Новое Село, Кончановку, Кочетовку, Волковку, Абессинию, Южную Америку, Раёвку... Жена лечила больных, а Эртель беседовал с детьми, награждая за остроумные ответы сладостями...

Немало было и других тем для наших бесед, например, общие судьбы наших городов, Усмани и Мичуринска, писателей-земляков, краеведение. Мы с Н. М. Сухоруковым выпускали краеведческие сборники «Козловъ-Ми-

чуринск», а Сухоруков, выпускник 9-й школы, был одним из её талантливых учеников...

Все дороги ведут в пединститут

С первых дней пребывания в школе Вера Константиновна подружилась с филфаком пединститута. Как не подружиться, если вместе выступают на секциях словесников, проводят олимпиады школьников, если её постоянно просят дать открытые уроки для студентов и обеспечить руководство практикой старшекурсников.

Профессор Вера Васильевна Бабайцева часто приглашает её для передачи опыта студентам, увлекает научной работой, и полный переход на кафедру русского языка МГПИ осуществляется как бы сам собой, вполне естественно.

Должность ассистента, низшая в карьерной иерархии вуза, её нисколько не смущала. Другие смотрели на научную степень как на корону, с которой, перефразируя Л. Толстого, можно красоваться, или как на корову, которую можно доить, она же по привычке днями пропадает в школах, на занятиях по методике преподавания русского языка, на заседаниях кафедры и учёного совета; вечерами проверяет курсовые и дипломные работы, конкурсные работы школьников и, конечно же, изучает научные журналы, монографии, труды учёных-лингвистов.

К студентам она относится с распахнутой душой, внимательно, предупредительно, участливо, ничем не выдавая какое бы то ни было превосходство.

Не потому ли и у студентов, выпускников, учителей и учащихся школ она заслужила чуткое и внимательное отношение? Будучи приглашённым на слёт выпускников МГПИ в Киргизии в 2000 году, я всюду слышал: «Обязательно передайте благодарность Вере Константиновне...»

Вспоминают многих: Н. И. Кулакову, В. И. Козыреву, А. А. Земляковскую, Е. Л. Пилипюк, И. В. и Т. А. Чекуновых, В. Е. Андреева и непременно – Орлову...

А диссертация? Помню, в бытность аспирантами вместе с другом А. Словягиным мы наблюдаем картину: в начале учебного года соискатель прикрепляется к школе, проводит входное тестирование, выявляющее, например, уровень грамотности, в конце же года получает итоговое тестирование и делает желанные вы-

воды. А если провести опыт за два-три года, то динамика налицо, итоги будут неоспоримыми...

Так ведь это выводы по чужому опыту, при чём тут соискатель и при чём наука? А Вера Константиновна всю жизнь вкладывает душу в каждую тему, в каждый урок, в каждого ученика, у неё в руках такой богатейший экспериментальный материал.

Говорят, экспериментального материала и научных обобщений Мичурина хватило бы на триста докторских диссертаций. Посмею провести аналогию: вот и у В. К. Орловой материала пусть не на триста, но на десяток не только добрых кандидатских, но даже и докторских.

«Эк хватил», – удивятся, прочитав эти строки, мои знакомые. Основываюсь на фактах. Ещё работая с 1954 по 1964 год в Долгоруковской средней школе, куда приехала по месту назначения мужа Александра Михайловича, выпускника Воронежского мединститута, Вера Константиновна добивалась ощутимых результатов, вошедших в золотой фонд знаменитого липецкого опыта учителей. Вызывает гордость, что обобщил этот опыт в монографиях выпускник МГПИ 1960 года Владимир Ефимович Тонких, долгие годы работавший начальником Управления образования и культуры Липецкой области.

ТРУДЫ И ТЕЗИСЫ

Ещё в 1973 году в Москве, в издательстве Научно-исследовательского института школ Министерства просвещения РСФСР, вышло пособие по факультативному курсу «Явления переходности в системе частей речи», в котором раздел написан В. К. Орловой. Печатает она и в тамбовском научном сборнике «Грамматические классы слов» солидную статью «Комплексный подход к изучению частей речи в школе».

А на итоговых научных конференциях института на её доклады собирается едва ли не всё городское сообщество словесников. И по итогам – обязательные публикации в сборниках. Некоторые приходилось редактировать и мне. Но какое это счастье – готовить к печати её тезисы или статьи, с какой трепетностью и любовью они написаны! С удовольствием перечитываю её статьи в сборнике «Формирование у учащихся

В. К. Орлова и Е. П. Дубровина.
Фото из архива Василия Попкова

репродуктивной и продуктивной мыслительной деятельности в процессе изучения русского языка». Неполных две странички тезисов, а какая глубина! И даже эпиграф из П. Вяземского: «Язык есть исповедь народа, его душа и быт родной», и далеко идущий, логически обоснованный вывод: «Именно коммуникативно направленное обучение родному языку будет способствовать комплексному формированию личности – её образованию, культуре, воспитанию».

Каждый тезис говорит о том, что рядом с нами жил незаурядный человек, не медь звенящая и не кимвал звучащий, а Человек с горячо любящим большим сердцем... Именно так оценивали в разговоре со мной многие, знавшие её: В. И. Козырев, Г. А. Баудер, А. Ю. Обьедков, Н. В. Черникова, Н. И. Кулакова...

Чеховский афоризм о том, что «в человеке всё должно быть прекрасно», приложим и к В. К. Орловой. Именно такой она и осталась в памяти детей и внуков, учеников и сослуживцев.

Именно такой – красивой, умной, внимательной, предупредительной, любящей людей, наш родной русский язык, нашу Россию, народ – она и осталась в моей памяти. ■

Василий ПОПКОВ,
почетный профессор
ФГБОУ ВО «Мичуринский ГАУ»

Алёна МОРОЗОВА

ЖИТЬ СЕГОДНЯ ДАЁТСЯ ЛИШЬ РАЗ

Мы расходимся в разные стороны.
Кто куда... Не бывает совсем без потерь.
Говорят... много судеб изломанных.
Это жизнь. Просто жизнь. Было «так»,
ну а стало «теперь».

Не жалею об ушедших возможностях.
Не тоскую по предавшим доверие друзьям.
Мир стоит на запутанных сложностях.
Это жизнь. Просто жизнь. Было «здесь»,
ну а вдруг стало «там».

Не печалься ошибкам по юности.
Не бичуй понапрасну себя за просчёты сейчас.
Лишь на ссадинах в кровь в этой жизни
мы учимся.

Улыбнись! Жить СЕГОДНЯ даётся ЛИШЬ РАЗ.
ТОЛЬКО РАЗ.

ДАВАЙТЕ МЫ НЕ БУДЕМ ОГОРЧАТЬСЯ...

Давайте мы не будем огорчаться.
По пустякам не будем позволять себе грустить.
Мы сами делаем «погоду» и несчастья.
Так постараемся из жизни ЖИЗНЬ творить!

За минусом всегда приходит лето,
За осенью – морозная зима.
Покуда дышим, наша песенка не спета.
И каждый год рождается Весна.

РАССВЕТ

Бывают дни чернее грозной тучи.
Бывают дождь, метели, бури, гром.
И кажется порой, что не бывает круче.
И кажется, что только мучаясь живём.

Когда не видно вдалеке просвета,
Когда предел почти достигнут чёрным днём...
Ты вспомни – ночь всего темнее пред рассветом.
А утро наступает с каждым новым днём.

МИР

Смотрите шире, господа, смотрите шире.
События, что как вода... в огромном мире.
Мы смотрим, важно что-то нам... Того уж нету –
Сиюминутность многих дел да блеск монеты...

Смотрите шире – мир большой. Большие горы.
Манят в мечтах большой волной морские воды.
Смотрите вдаль, смотрите вширь,
копайте глубже.
Мир не кончается, лишь мы... мы ищем лучше...

ДЕД

Сохраняйте память, дорогие!
Сохраняйте память о родном.
Годы пробегают удалые...
Покосился деревянный дом.

Много лет той тропкой не ходили –
Заросла травой в человеческий рост.
Мы куда-то шли, бежали, плыли...
Усложняли мир, а он чрезвычайно прост.

Просто починить забор – лишь инструмент,
сноровка.

Просто покосить высокую траву.
Жизнь берёт начало с остановки.
На висках седой уж. Не совру.

Не так сложно привести в порядок ставни.
Там пошкурил, краской тут покрыл.
Подготовить летом можно сани.
А зимою скушать, что сварил.

Домик подлатать не ради просто «надо»
И не чтобы поразить соседей красотой.
Очень хочется найти с собою слада.
Да курить бросать... хотел ещё весной.

Вечер опустился медленным туманом.
Загорелся у соседей свет.
Вспомнил деда, был он капитаном.
Закрутился что-то я по жизни, дед...

НЕБО

Остылый* вид когда-то близких лиц...
Никто и никому ничем и не обязан.
И поднялась с реки, как туча, стая птиц.
И улетели те, к кому я был привязан.

Клубятся в небе дождевые облака.
Гроза ещё не подошла, но вот уж близко.
И тучи отражает чернотой река.
И небо опустилось слишком низко.

Блестит остатком света гладь воды...
Как искра в даль ушедшего заката.
И забирает ночь к себе остатки синевы,
Стирая лики тех, кого я знал когда-то...

Ночных видений разгадать бы суть...
Я улетаю в те края, где раньше не был...
Туда, где от восторга распирает грудь...
И бесконечно высоко простёрлось небо...

ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ, ДРУЗЬЯ! (У КОСТРА)

Возвращайтесь, друзья, возвращайтесь!
Позабыв про обиды и споры!
Уходя, никогда не прощайтесь...
Вы в пылу догорающей ссоры.

Возвращайтесь! Ведь вы не забыли
Жар костра на последнем привале...
Почему же мы так поступили?!
Почему дружбу нашу отдали?

Возвращайтесь, пусть это и сложно!
Пусть ошибок мы натворили...
Возвращайтесь так скоро, как можно...
У костра... – ведь мы не забыли....

ТЫ УХОДИШЬ

Ты уходишь, ты уходишь...
Не взглянув и не простившись.
Часть меня с собой уносишь,
Отпустив, не насладившись.

Не сложилось. Так случилось.
Не должно было. Так надо.
Ты иди своей дорогой
И живи своей усадой.

Отпускаю в небо птицей.
Пусть душа сейчас не рада.
Журавлём или синицей...
Только знаю – это надо.

КОФЕ

Ищем натужно, к кому прислониться,
Ищем в потерях израненной птицей.
В поисках истова в пропасти лжи...
Только в глаза, я прошу, не смотри!

Не затянулись разрытые раны,
Корочкой только, цепляем – и кровь...
Долгие годы живём мы обманом,
Забыть попытались, но вспомнили вновь.

Наполнили жизнь пустыми вещами,
Общаемся с теми, с кем не хотим.
И грузим себя под завязку делами,
Лишь чтобы не чувствовать боли в груди.

Мы выпили кофе, а кто с сигаретой.
Газету прочли, а кому интернет.
Живём, словно призраки, в песне неспетой.
На ужин обычно – опять винегрет.

Так годы проходят, живём по привычке,
И только душа за грудиной саднит.
Хотели костёр, только кончились спички.
Осталась лишь память, она и горит.

Мы ищем натужно! И снова, и снова...
Кричим в эту пропасть из горя и лжи.
Глазами увидеться, стоя безмолвно...
Друг другу молчать: обними, обними!..

* Остылый – равнодушный.

ИСТОРИЯ ОДНОГО РОЯЛЯ

Когда я пришла работать директором Дома-музея А. М. Герасимова, первое, что я увидела, это отсутствие рояля, который стоял в гостиной художника на втором этаже дома. Первый вопрос, который я задала бывшей домработнице семьи Герасимовых, был: «Дарья Митрофановна, а где же рояль "Арнольд Фибигер", который более 50 лет простоял в этом доме?» На что Д. М. Нагина ответила: «Рояль продан и вывезен в Грузию Гульнарой Напетваридзе». Это было в 1974 году. Первое, что я сделала, – написала письмо в январе 1976 года в Тбилиси с просьбой дать согласие на возврат музыкального инструмента в дом художника А. М. Герасимова. На мою просьбу ответила Г. Напетваридзе. Вот слова из её письма: «Да, мне действительно трудно расставаться с инструментом. Ведь затрачено так

много сил и средств, тем более что он очень красивый и с хорошим звуком. А в Тбилиси так трудно и дорого стоит приобрести рояль. Хочу Вам написать, что только чувство долга заставляет меня согласиться возвратить Вам рояль обратно. Пусть Вам не покажется странным, но перевезти и исправить рояль мне обошлось в тысячу двести рублей (в деньгах на тот период). Перевоз рояля плюс стоимость Вашего билета туда и обратно, ещё какие-то деньги.

Так вот, если эти условия будут для Вас приемлемыми и Вы согласны приехать, то напишите когда».

Вот такое письмо я получила от Гульнары. Первое, что я сделала, – это поставила в известность управление культуры и централизованную бухгалтерию. Прикинув, в какую сум-

Тамара ВОРОНОВА

Тамара Ильинична Воронова родилась 8 октября 1937 года в с. Козельщино Полтавской области. В 1959 году окончила Мичуринский педагогический институт, факультет биологии и основ сельского хозяйства. В 1960 году поступила на работу в Мичуринский краеведческий музей научным сотрудником отдела природы. В 1975 году была приглашена на работу по организации и реставрации мемориальной усадьбы семьи народного художника СССР А. М. Герасимова. Два года вела реставрацию всех мемориальных построек: двухэтажного дома, мастерской, каретного сарая, террасы, хозяйственной постройки с погребом.

В 1977 году открыла мемориальную часть усадьбы. В 1978 году приступила к постройке современного выставочного зала с верхним светом площадью более 800 кв. м для постоянной экспозиции картин А. М. Герасимова (собрала 141 произведение) и передвижных выставок. Является автором многочисленных каталогов и научных статей о творчестве не только А. М. Герасимова, но и художников – уроженцев г. Козлова-Мичуринска: Д. Р. Панина, С. С. Варсонофьева, С. М. Никиреева, В. Б. Попова, З. А. Хачатряна и др. При непосредственном участии Т. И. Вороновой созданы два школьных музея: в Гололобовской школе музей Д. Р. Панина и в Заворонежской школе музей В. И. Хабарова – уроженцев этих сёл Мичуринского района. В 2017 году музей внесён в реестр «Ведущие учреждения культуры России». В результате личных контактов с Российской академией художеств

удалось провести выставку двух президентов: первого президента Академии художеств СССР А. М. Герасимова (1947–1957) и президента Российской академии художеств З. К. Церетели (с 1997 года по настоящее время). По инициативе Т. И. Вороновой в музее проводятся фестивали «Культурная мозаика малых городов России» (в 2017–2018 годах прошло шесть таких фестивалей).

За вклад в изобразительное искусство и создание Музея-усадьбы А. М. Герасимова Т. И. Вороновой присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ», вручена премия им. А. М. Герасимова, золотая медаль Союза художников России, она награждена премией им. С. М. Никиреева, удостоена звания «Почётный гражданин г. Мичуринска».

му это выльется, бухгалтерия отказывает мне в выделении денег для приобретения рояля. По пути в Тбилиси может всякое случиться, и поэтому наличную сумму денег мне не могут выделить. Что делать? Пришлось долго доказывать необходимость возврата музыкального инструмента, значимость его в жизни не только художника, но и всей его семьи, целостности мемориальной обстановки в доме. Но увы... Это был глас вопиющего в пустыне. Тем временем Гульнара прислала второе письмо, по содержанию похожее на первое.

Шло время... Денег не было, и все усилия были напрасными.

Второго июня 1976 года Г. Напетваридзе присылает телеграмму: «Не приезжайте, рояль продан». Таких телеграмм в адрес музея поступило три. Все они хранятся в архиве музея. Эти телеграммы поставили вопрос: «Что делать дальше?» После долгих переговоров с управлением культуры было решено ехать в Тбилиси и узнать, действительно ли рояль продан.

И вот я в Тбилиси, нужно только видеть удивление Гульнары от моего приезда. Первый вопрос: «Вы что, не получили моих телеграмм?» – «Получила, – был мой ответ. – Вот только хочу убедиться в том, что рояль действительно продан».

В комнате, где он стоял, на месте ножек остались три пятна краски, отличные от цвета пола. «Гульнара, а кому вы продали рояль?» – спросила я. «Не знаю, – ответила она, – кто-то купил в комиссионном магазине». – «Ну хорошо, – сказала я, – завтра я пойду в "органы" (так я назвала милицию), и они выяснят, кому вы продали рояль, который должен принадлежать музею».

Растерявшись, Гульнара поспешно стала искать в тумбочке адрес, который она знала, но, видимо, не хотела называть.

Наконец-то адрес найден, и на следующее утро нам надо отправиться туда, где я увижу рояль из дома А. М. Герасимова.

На следующий день с утра мы подъехали к 8-этажному дому, на седьмом этаже которого жила женщина, купившая рояль. Позвонили в дверь, нам открыла немолодая женщина. Объяснила ей, кто я и откуда, она властно ответила: «Этот рояль я купила для того, чтобы учить играть моих внуков-близнецов, вы не выполнили договорённости о своевременном приезде за роялем, теперь разговоры об этом излишни». Когда я по отработанной схеме сказала, что обращусь в «органы», она громко заявила: «Вы знаете, кто я есть? Я – родная сестра известного грузинского композитора Отара Тактакишвили, у меня есть вещи, попавшие ко мне от прабабушки и принадлежавшие А. С. Пушкину. Кто ни приезжал ко мне из Михайловского, из музея Пушкина – я никому не продала эти вещи, это моя собственность, никто не вправе меня заставить отдать их».

Поняв, что с этой женщиной ничего не получится с позиции силы, я растерялась. В этот момент образ рояля, который стоял в огромной мебелированной комнате на идеально начищенном паркетном полу, и хрустальной инкрустированной люстры из серебра, висевшей над роялем, начал будто бы уплывать из моего сознания, и мне стало страшно. Но есть Бог, который, наверное, услышал многомесячные мои просьбы о том, что нужно вернуть этот музыкальный инструмент. После нескольких минут смятения открылась дверь, из неё вышел высокий голубоглазый парень, с вьющимися волосами, в длинном махровом халате, с двумя

мальчиками, очень красивыми, и на чистейшем русском языке сказал: «Мама, мы должны вернуть рояль в музей!» – «Но ведь я купила его для наших маленьких детей». – «Если у наших детей есть талант, то они и на другом рояле хорошо будут играть».

В этот момент женщина обмякла, и я быстро подсунула фирменный бланк музея, чтобы она изложила свою просьбу. Она взяла ручку, положила бланк на рояль и написала: «Я, Букия Грета Николаевна, обязуюсь в течение трёх лет не продавать рояль "Арнольд Фибигер" из дома народного художника СССР А. М. Герасимова и после предоставления мне немецкого рояля "Блютнер", поднятия его в квартиру, на стройки я верну принадлежащий мне рояль», поставила дату и подпись. Эта расписка была уже хоть какой-то надеждой на то, чтобы вернуть мемориальную вещь в музей.

Уходя из богато обставленного дома, я спросила: «А что-то вы очень большой срок дали мне – три года, и где мне можно проконсультроваться по вопросу приобретения рояля "Блютнер"?» – «Что касается срока, попробуйте за эти три года приобрести названный рояль, а начать нужно с Министерства культуры Грузии».

И вот я в Министерстве культуры.

К огромному моему удивлению, я попала в просторную приёмную министра, и секретарь на ломаном русском языке разрешила войти к нему.

Огромный кабинет, слева от двери длинный стол, за которым сидел министр в очках и что-то писал.

– Здравствуйте, – робко сказала я. – Я пришла к вам из Мичуринска Тамбовской области. Я директор вновь создаваемого музея народного художника СССР Александра Михайловича Герасимова. В доме, где жил художник более 50 лет, стоял рояль «Арнольд Фибигер», и вот теперь его нет, моя задача – вернуть его в музей.

– Это какой Герасимов? – спросил министр. – Который написал «Ленин на трибуне», «Мокрую террасу», «Портрет Лепешинской»? – Я очень удивилась осведомленности министра культуры Грузии. – Что же вы такой рояль упустили из города? Видимо, это уникальный инструмент. Наши грузины знают толк в ан-

тикварных вещах. Что касается «Блютнера» – это вам надо ехать в Москву, в Министерство культуры СССР, к министру.

После разговора я отбыла из Тбилиси в Мичуринск. С этого дня мой покой был нарушен. Как попасть к нашему министру? Как убедить в нужности «Блютнера», который можно было купить только за валюту, а о ней в те годы было даже невозможно думать? И вот, изложив всё, что нужно для обмена роялей, в письме, я поехала в Москву. Попасть к министру культуры П. Н. Демичеву лично было невозможно. Вопрос был очень сложный: «Блютнер» выделяли один в год на Союз композиторов СССР.

Выслушав мою просьбу, один из сотрудников направил меня к женщине, по его словам, такой одержимой, что она обязательно заинтересуется этим вопросом и поможет. Это была Мария Николаевна Ветроградова. После долгой беседы с этой женщиной, оставив письмо, я уехала в Мичуринск.

На протяжении года шли переговоры по телефону. Удалось установить в музее музыкальной культуры в Москве, что рояль «Арнольд Фибигер» – уникальный инструмент с серебряными струнами, красив, как антикварный, с резными ножками, инкрустирован перламутром и стоит того, чтобы купить в Германии за пять тысяч марок «Блютнер». После этих заключений МК СССР решило выделить «Блютнер» и направить его в адрес музея. С момента начала первой переписки до получения рояля в Мичуринске прошло два года девять месяцев. Получив накладные документы на рояль, музей переадресовал их в Тбилиси на имя Г. Н. Букии.

В это время мне по состоянию здоровья пришлось уехать в санаторий города Гагры. Рассчитывая на долгий путь «Блютнера» в Тбилиси, я глубоко ошиблась. По истечении 10 дней моего лечения я получила телеграмму: «Выезжайте срочно, рояль прибыл». До конца контракта, заключённого с Г. Н. Букией, осталось десять дней. Мне пришлось бросить всё и срочно самолётом улететь в Тбилиси. «Вы ненормальный человек, какой рояль, когда вам нужно лечиться?»

Но... Дело, которому я посвятила свою жизнь, было важнее. И вот я в Тбилиси, лето, жара, температура зашкаливает за сорок гра-

дусов Цельсия. Я приезжаю к Г. Н. Букии и еду на товарную станцию. Огромный ящик, в который упакован «Блютнер», перед нами. Но как его погрузить, привезти и доставить на седьмой этаж? Четверо молодых грузин берутся это сделать за большую по тем временам сумму. Они подгоняют машину и грузят рояль. Подъехав к дому, они требуют у меня деньги – 50 рублей за каждый этаж подъёма и каждый этаж спуска, упаковку нашего рояля в ящик. Я чувствую, что из тех денег, которые я имела с собой, у меня не остаётся даже на обратную дорогу. Тогда они решают оставить мне деньги на билеты: на самолёт до Москвы и на поезд до Мичуринска. Я даю согласие, не думая о том, что, возможно, мне необходимо будет ещё каких-либо 5–10 рублей. Но сейчас речь не о том. Главное – вернуть рояль в Мичуринск.

Жара, жара, сколько выпито газированной воды в автомате возле дома хозяйки уже двух роялей...

Когда на ремнях дюжие ребята спустили наш рояль – о ужас! Он не входит в ящик от «Блютнера», необходимо разобрать ящик и расширить его.

А в это время я слышу крик Греты Николаевны, которая недовольна «Блютнером»: видите ли, она захотела рояль белого цвета, а получила чёрного. «Но ведь вы написали в расписке – чёрного цвета, вы что, забыли?» – спрашиваю я. И с недовольством Грета Николаевна сказала: «Что я наделала!»

Рабочие вынесли наш рояль во двор. Здесь началась работа по его упаковке. В квартиру Греты Николаевны я больше не заходила, да меня никто и не звал.

Рабочие погрузили ящик в кузов машины, я села в кабину, и мы поехали на товарную станцию. Когда я стала сдавать груз, приёмщик намекнул, что, для того чтобы ускорить отправку, нужно бы заплатить деньги. Тут я окончательно взорвалась и вскрикнула: «Вы меня уже всю обобрали! Я сейчас пойду в органы и попрошу защиты». Приёмщик перепугался, выписал документы и сказал: «Не волнуйтесь, через 8–9 дней рояль будет на месте».

Получив необходимые документы, я вышла из помещения. Вид у меня был такой, что

рабочие предложили мне пойти пообедать. Отказавшись, я поехала в аэропорт на самолёт в Москву. До отлёта оставалось два часа. Купила последний билет в кассе – мне повезло, так как самолёт был набит битком. Летели в Москву в основном мужчины и мальчики от семи лет и старше. Когда я поинтересовалась, почему одни мужчины, ни одной женщины, кроме меня, они сказали, мол, все летят на матч по футболу «Динамо» (Тбилиси) – «Спартак» (Москва), и очень жаль, что на вашем месте не сидит наш друг, который тоже хотел полететь в Москву. Что меня удивило, так это то, что у всех на коленях лежали сетки с дынями и кувшины с вином. Все смеялись и о чём-то громко говорили по-грузински. Мне было не до смеха.

Прилетев в Москву, я добралась до Павелецкого вокзала и вечером села в свой родной 31-й поезд.

Утром я была в Мичуринске.

Через восемь дней прибыл рояль «Арнольд Фибигер». Получать его мы пошли всем коллективом, а грузили его солдаты из нашей части. Через парадную дверь внесли рояль в гостиную

и поставили его так, что бы над ним висело прекрасное зеркало, которое очень любил художник. Рояль стоял так, как и 50 лет тому назад.

По прошествии стольких лет я думаю: «А стоило столько сил тратить на то, чтобы вернуть рояль в дом художника?» Стоило. На этом инструменте учили играть дочь художника Галину, на этом инструменте лучшие пианисты музыкального училища г. Мичуринска играли классическую музыку, любимую Александром Михайловичем Герасимовым. Этот рояль – часть окружения художника и его семьи. Он играл определённую роль в воспитании художника и, возможно, вдохновлял его на те произведения, которые ему приходилось создавать в эти годы.

Даже ради этого стоило приложить столько усилий, чтобы вернуть рояль в дом, который так любил художник. **А**

Тамара ВОРОНОВА,

директор Музея-усадьбы

А. М. Герасимова,

заслуженный работник культуры РФ,

почётный гражданин г. Мичуринска

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ ИЗ ТАМБОВА – ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ТЕРЕХОВА

*Сёстры милосердия, ангелы земные,
Добрые и кроткие, грустные немного,
Вы, бальзам пролившие на сердца больные,
Вы, подруги светлые, данные от Бога.
Вам – благословение, сёстры душ усталых,
Розаны, расцветшие там, на поле битвы,
И в крестов сиянии ярко-ярко-алых
Тихо принимавшие раненых молитвы...*

Володя Палей
Июнь 1915 года

1 августа 1914 года Германия объявила войну России.

Война – это всегда трагическая страница истории человечества. Но именно в годину тяжких испытаний проявляется подлинный дух народа, патриотизм, стойкость в борьбе, верность долгу. Нравственный подъём нации рождает милосердие и сострадание к людям, терпящим бедствия и в тылу, и на войне.

Желание постоять за честь Родины было едва ли не всеобщим – патриотический подъём охватил всю страну.

Почти в каждом губернском и уездном городе спешно развёртывались лечебные учреждения; печать призывала богатых людей предоставить под лазареты, госпитали, санатории для выздоравливающих раненых дачи, усадьбы.

На фронт рвались из городов, станиц и сёл необъятной России, и не только мужчины. Подвиги русских женщин не раз удивляли и восхищали нас. Они всегда были готовы помогать мужчинам в трудную минуту. Стремились они и к участию в военных действиях. Количество женщин и девушек, желавших сражаться с врагом, исчислялось сотнями. Они в массовом порядке записывались на курсы сестёр милосердия.

«Белые голубки» Тамбовского края, которые проявляли в годы Первой мировой войны милосердие, доброту, заботу, любовь к страждущим, ещё и жертвовали собой во имя Победы.

*Мы отдали всё, что имели,
Тебе, восемнадцатый год!
Сплошные дожди и метели,
«Степной» и «Ледовый» поход.*

Эти стихи принадлежат перу нашей легендарной землячки Ольги Николаевны Тереховой, удостоенной награждения двумя солдатскими крестами Святого Георгия Победоносца, а также офицерским Георгиевским крестом 4-й степени, боевыми наградами, которые давались солдатам и офицерам за исключительные храбрость и мужество.

Она родилась в городе Тамбове в семье офицера Николая Васильевича Терехова. В 1911 году Оля Терехова окончила Тамбовскую женскую гимназию. Впереди у неё была целая жизнь, полная надежд. Девушка пишет стихи, хорошо рисует, занимается музыкой. Но начинается война с Германией, и Оля поступает на курсы сестёр милосердия.

Окончив их, она вместе с подругами по гимназии отправляется на фронт, попав в Галицийскую битву между русскими и австро-вен-

герскими армиями – один из важнейших эпизодов Первой мировой войны, где снова победоносно сверкнуло русское оружие.

На фронте Оля перевязывает раненых. А в одном из боёв, при прорыве австрийцев, заменяет убитого пулемётчика и сражается до тех пор, пока не приходит помощь. За это Олю награждают первым солдатским Георгиевским крестом.

В 1915 году отважная девушка удостоена второго Георгиевского креста и произведена в офицеры. За очередной подвиг её награждают офицерским крестом Святого Георгия 4-й степени.

14 августа 1916 года Румыния, преодолев двухлетние колебания, объявила Австро-Венгрии войну. Потеряв в боевых действиях 1916 года почти всю свою территорию и около 250 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, Румыния практически выбыла из войны. Пришедшие на помощь румынской армии русские войска остановили в декабре 1916 года – январе 1917 года австро-болгаро-германские войска на реке Сирет. Был создан Румынский фронт Русской армии.

На Румынский фронт попадает и Оля Терехова. Она получает ранение и направляется на излечение в Новочеркасск, где с горечью узнаёт об отречении государя императора Николая II от престола. В это время на Дон со всей России к генералу Алексееву стекаются патриоты. Там русские генералы Алексеев, Корнилов и Деникин формируют Белую армию ради спасения России. Именно тогда в Новочеркасске организуется Белое движение Юга России.

Понимая, что надо спасать Родину, Оля, так и не долечившись после ранения, вступает в ряды Белой добровольческой армии. Хрупкая на вид девочка с погонами штабс-капитана и тремя Георгиевскими крестами на груди, она проходит тернистый путь Первого Кубанского похода Белой армии генерала Корнилова, который позже назовут «Ледовым походом».

Это был очень тяжёлый поход для Белой добровольческой армии – зимой, в голой степи, при сильном, насквозь пронизывавшем ветре, когда погода менялась по нескольку раз в день: то шёл проливной дождь, то ударяли лютые

Участница Ледового похода О. Терехова

морозы, и мокрая одежда замерзала на воинах, как панцирь.

В довершение всего в середине марта произошло ещё и жесточайшее столкновение, которое вошло в историю как бой у станицы Новодмитриевской (его позже и стали подразумевать под названием «Ледяной поход»), а также предшествующие ему и последующие переходы по покрытой настом степи.

Однажды на марше к ней подошёл молодой ротмистр и предложил поднести её тяжёлую сумку с бинтами. Обычно она отказывала, а тут, взглянув на офицера, позволила помочь. Они оказались земляками и даже учились в соседних гимназиях.

Вскоре ротмистр Попов, офицер Марковского полка, и Оля Терехова, офицер Корниловского полка, объявляют себя женихом и невестой, намереваясь обвенчаться после войны в родном Тамбове. Оля Терехова в офицерских цепях Корниловского полка идёт в штыковую атаку на штурм Екатеринодара, и Белая гвардия врывается в город. Но когда на улицах города православное войско бьётся с большевиками, погибает командующий Белой армией генерал Лавр Георгиевич Корнилов, и наступление белых решено прекратить.

При отходе из Екатеринодара в темноте Оля наткнулась на окопы, в которых расположились мальчишки-кадеты. Многие из них были ранены и буквально истекали кровью. Оля кинулась перевязывать кадетов, говоря, что надо отходить, на что ей ответили: «Мы поклялись, что никто из нас не отступит, пока не отомстим большевикам за смерть командующего генерала Корнилова. Мы погибнем, но не отступим». Оля, поняв, что ей не уговорить мальчишек, кинулась на поиски кого-либо из высшего начальства и наткнулась на генерала Богоевского, который на клочке бумаги, положенной на офицерский погон Оли, написал приказ кадетам отойти и приложил печать. Вскоре Оля с приказом генерала вновь очутилась в окопе у кадетов, и их эвакуировали в тыл.

Все эти годы Гражданской войны Оля находится на передовой. Её жених, ротмистр Попов, с конной группой генерала Мамонтова уходит в рейд с казаками по глубоким тылам

Красной Совдепии. На их пути лежит Тамбов, и он встречается там с Олиной мамой, передав ей поцелуй от Оли...

В 1919 году жених Оли, ротмистр Попов, погиб под Орлом.

Бедная Оля, убитая горем, продолжает сражаться за «великую, единую и неделимую Россию» в армии генерала Врангеля. И там, перевязывая пленных раненых красноармейцев, она заражается тифом.

Когда Белая армия генерала Врангеля уходит морем в Турцию, для больной Оли на пароходе не находится места. Её оставляют с другими больными тифом лежащей на носилках у самого пирса. Однако в последний момент перед отходом парохода на пирсе появляются офицеры Марковского полка, друзья её погибшего жениха. Увидев Олю лежащей без сознания на носилках, они, перевязав ей бинтом голову и накрыв офицерской шинелью, проносят её на отходящий пароход как раненую.

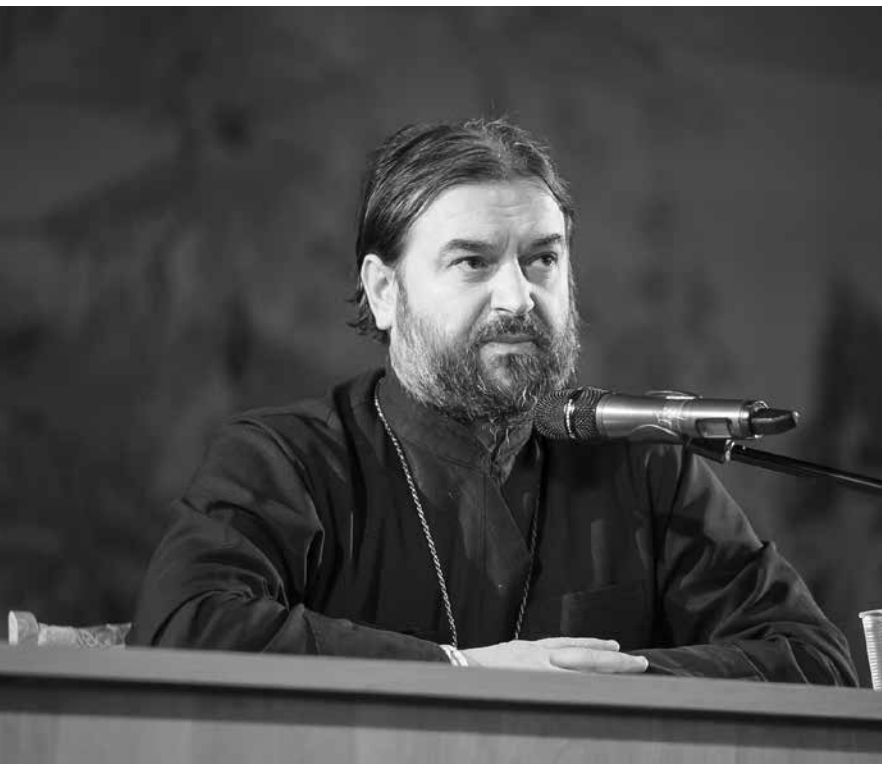
Оля так и не перенесла болезни. Она умерла на чужой земле – в Турции, на третий день после прибытия. Её боевые соратники, белые офицеры, накрыв Олю боевым знаменем и отдав ей все почести воинского ритуала, поклялись на её могиле, пока в них бьётся сердце, помнить Олю Терехову – русскую девушку из Тамбова, офицера и героя двух войн.

Олины дневники и письма – это всё, что осталось в Тамбове от той семьи: могилка Олиной мамы затерялась где-то на кладбище, и её уже невозможно найти. Оля, как и её отец, лежат далеко от Родины (офицер Николай Васильевич Терехов умер в эмиграции, в Берне). Жених Оли, ротмистр Попов, похоронен где-то в Центральной России.

Они были настоящими русскими людьми и любили свою страну и свой Тамбов.

И таких имён в истории нашей страны очень много. Совсем юные девчонки, которые всей душой и сердцем болели за вотчину, за родную землю и честь русского человека. Наши девушки и женщины, готовые поддержать солдата... мужа, брата. Наши сильные духом, отважные «Белые голубки»... ■

Екатерина ТЕНЮКОВА

ИЗВЕСТНЫЙ ПРОПОВЕДНИК, МИССИОНЕР, ТЕЛЕВЕДУЩИЙ, КЛИРИК ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО В ПОДМОСКОВЬЕ ВПЕРВЫЕ ПОБЫВАЛ В НАШЕМ ГОРОДЕ И ПРОВЁЛ БЕСЕДУ НА ВОЛНУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА ТЕМЫ.

ЖИВОЕ СЛОВО

ПРОТОИЕРЕЯ АНДРЕЯ ТКАЧЁВА

За живительным словом священника в Мичурино приехали и из ближайших городов. Но, к сожалению, зал Дома молодёжи «Космос» не смог вместить всех желающих. Кто-то остался за дверью. Во всём этом протоиерей Андрей Ткачёв увидел волю Божию, что им Господь дарует особую благодать. За полчаса до начала встречи нам объявили, что свободных мест нет, но мы, смирившись с ситуацией, не спешили уходить. И нам повезло – кто-то не пришёл на забронированные места, и мы их заняли. Знакомство началось с молитвы «Царю Небесный...». А потом, словно горный ручей, потекла беседа, доступная пониманию каждого.

Аудитория, словно жемчуг на нитку, нанизывала драгоценные глаголы батюшки – жадно

ловила каждое его слово. А он рассказывал о моральных ценностях христианской души, сдабривая примерами из повседневной жизни, произведений классиков и народного фольклора. Рядом с его примерами выстраивалась параллель своей жизни, на которую была возможность взглянуть как бы со стороны, где уличить тебя могла только собственная совесть.

Вот он растолковывает вроде бы непонятное изречение: «Кто молится только тогда, когда молится, тот никогда не молится», – часто мы повторяем только чужие слова, а отойдя от молитвы, поступаем, как обычно.

Призывает учиться у материального мира, у животных и насекомых, приводит пример с телефоном. Оказывается, телефон можно рас-

смаковать в качестве учителя молитвы. Ты человека не видишь, но он слышит тебя. Так же и с молитвой ты обращаешься к Богу, ты Его не видишь, но Он слышит тебя.

«ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ - НЕ ОПОЗДАТЬ НА СВОЙ ПОЕЗД, ДАЖЕ ЕСЛИ ОПОЗДАЛ НА МИНУТУ, ОН УЖЕ УШЁЛ.»

И браться за голову как можно раньше. Ведь в три-пять лет ребёнок усваивает всё гораздо легче, чем в 25 и тем более в старшем возрасте.

Сейчас у нас Церковь нового поколения, без домашнего церковного воспитания. Девяносто процентов нашедших путь к православию имеют колоссальный опыт страха и блужданий в поисках Истины, с боями вышли из окружения иллюзий. В течение XX века Россия несколько раз находилась на грани исчезновения, но каждый раз возрождалась из пепла. Кто бы мог подумать об изощрённости врага рода человеческого, когда церкви превращали в центры досуга и развлечения, в хранилища и музеи, когда на месте храма Христа Спасителя в Москве построили бассейн. Неверующий человек отчаянно скорбит даже при отсутствии болезни и бедности. Ещё Тютчев в XIX веке писал: «Не плоть, а дух растлился в наши дни и жаждет веры, но о ней не просит...» Неверующий человек осознаёт адскую муку, веры нет, но он и не просит.

«ЕСТЬ БУДУЩЕЕ У НАРОДА, ЕСЛИ ЗНАЕТ, ЗАЧЕМ ЖИВЁТ И КУДА ДВИЖЕТСЯ.»

Если смысловых событий нет, то человек умирает. А пока живёт – учится, и надо научиться чему-то хорошему. И многим вещам. Например, учиться молчать даже с собой. Жить зачем-то, а не просто... Льются и льются бередящие душу глаголы...

Протоиерей Андрей Ткачёв ответил за присутствующих на встрече, зачем они пришли сюда. «Мы собрались, чтобы Христос поговорил с нами, ощутить благодать Божию. Мы пришли сюда, уставшие русские, за словом Божиим к

священнику». Но грустно констатировал, что среди присутствующих в зале мало мужчин. Да и в храме мужчин должно быть столько же, сколько женщин, иначе рухнет мир. Надо просто их разбудить. Тридцать лет, три года и три месяца лежал без движения на печи Илья Муромец, но попросили странники напиться, он встал, пошёл и принёс воды, а впоследствии стал славным защитником Руси...

Из зала на листочках посыпались вопросы к священнику.

❓ Как инвалиду сохранить живую веру?

– Надо, чтобы здоровые замечали инвалидов и создавали им комфортные условия. Призвать в помощь святую блаженную Матрону Московскую – не потерять веру. Слепая и обездвиженная, она не нуждалась в помощи, а помогала другим. Нет рекламы, но нескончаем поток страждущих с букетиками живых цветов к ней, в Покровский монастырь.

❓ За советом приходить в монастырь или к приходскому священнику?

– Монахов надо беречь (не отвлекать хотя бы 10–15–20 лет). Они ушли из мира, чтобы молиться и стать святыми. А священник живёт в миру и знает жизнь. Яркое увлечение заражает людей. Священник должен зажечь людей, зажигая всё новые и новые фитильки.

❓ Как избавиться от осуждения?

– Существует оценочное суждение (например, что чьи-то сапоги лучше) и осуждение. Чужие грехи – сладкая пища для развратного сердца. Поменьше знайте, о чём не просят, и не осуждайте. Главные грехи: уныние, безбожие, немолитвенная жизнь, массовое забвение о Христе, обидчивость. Здоровая душа плохое забывает.

❓ Виновата ли Церковь за 1917 год?

– Да, но смысла свои грехи раскаянием и кровью. Люди слушают, когда им нравится слушать. Только Божественной литургией можно спастись и отодвинуть самые негативные процессы. Крещёные должны прийти в церковь, читать Библию, жить по законам Божиим. Если Церковь есть – всё продолжается.

❓ **Как не ссориться? (Юра, 11 лет)**

– Все дети ссорятся. Главное – не видеть чужие грехи.

Хуже всего воровство и разврат. Распределять за столом надо сначала мужчинам и всем взрослым, а уже потом детям. Мужчина – кормилец в семье. Ему почёт и уважение. При воспитании детей можно наказывать.

❓ **Как постараться всегда говорить правду?**

– С правдой надо поосторожнее, потому что правда без любви – это ложь. Надо подобрать ключи к человеку, чтобы сказать правду. Существует ещё врачебная правда. А самое безгрешное занятие – научиться молчать.

Когда речь зашла о биометрических паспортах, вопрос плавно перешёл к ситуации на Украине. Лучше смотреть на реальные проблемы. Враг рода человеческого хитёр. Пока все были увлечены ИНН, биометрическими паспортами и прочим, на Украине произошёл фашистский переворот. Украина и Россия – единый живой организм. Будет Россия сильная в вере – решатся проблемы на Украине.

Минутные стрелки быстро отмеряют время, и встреча близится к концу. Священник призывает: «Ободритесь и не бойтесь – и увидите славу Божию». В знак благодарности за

душеспасительную беседу владыка Гермоген наградил протоиерея Андрея архиерейской грамотой и подарил белоснежные розы, а он в ответ пожелал, чтобы церковная жизнь расцвела в наших душах, как яблони в мичуринских садах. Молитвенное приношение Богородице завершает вечер.

О многом успел поведать протоиерей Андрей Ткачёв, в том числе и о существовании духовно-материального пространства, в котором ощущаешь себя как дома в любых точках земли. Именно такое пространство создалось в этот вечер в Доме молодёжи «Космос». Покидая уютный зал, каждый унёс в своей душе что-то ценное, наполнив её живительными соками Божественной благодати. **АА**

Марина ШЕРЕМЕТА

**«ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО.
ГОСПОДА НИКТО НЕ МОЖЕТ
ПЕРЕХИТРИТЬ...»**

Старо-Голутвин
мужской монастырь

БЛАГОДАТНАЯ СВЯТОСТЬ СТАРИННОЙ КОЛОМНЫ

ДУХОВНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО ПРИВЛЕКАЕТ ВНИМАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА, СОЗДАЁТ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ЕГО ВНУТРЕННЕГО ОБОГАЩЕНИЯ. ПРИОБЩАЯСЬ К ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ, МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ЗАБЫВАТЬ О ПОДРАСТАЮЩЕМ ПОКОЛЕНИИ, ВЕДЬ ВО МНОГОМ ОТ НАС ЗАВИСИТ СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОГО МИРА РЕБЁНКА. ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ, ПЫТЛИВОСТЬ УМА ДЕТЕЙ СПОСОБСТВУЮТ НЕПОСРЕДСТВЕННОМУ ВОСПРИЯТИЮ КРАСОТЫ И ВЕЛИЧИЯ ХРАМОВОГО ЗОДЧЕСТВА, ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ, ПРЕДМЕТОВ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И Т. Д. ЧЕРЕЗ БЕСЕДЫ, ЭКСКУРСИИ, ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ ДЕТИ МОГУТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ИСТОРИЕЙ КРАЯ, ПРИКОСНУТЬСЯ К СВЯТЫНЯМ ЭТИХ МЕСТ.

В НОЯБРЕ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ЕПИСКОПА МИЧУРИНСКОГО И МОРШАНСКОГО ГЕРМОГЕНА ВОСПИТАННИКИ СТАРШИХ ГРУПП И ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ ВО ГЛАВЕ С ЕЁ ДИРЕКТОРОМ ПРОТОИЕРЕЕМ ДМИТРИЕМ МАЛЮКИНЫМ СОВЕРШИЛИ ПАЛОМНИЧЕСКУЮ ПОЕЗДКУ В Г. КОЛОМНУ.

Коломна по праву считается одним из духовных центров Подмосковья, её культурное наследие тесно связано с именами Дмитрия Донского, преподобного Сергия Радонежского, митрополита Филарета (Дроздова) и дру-

гих подвижников. На слиянии трёх рек – Москвы-реки, Оки и Коломенки – расположился древний город, в котором удивительным образом переплетаются современность и патриархальность, где шпили колоколен и купола

У стен Коломенского кремля

Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь

храмов соседствуют с промышленными строениями. История Коломны уходит корнями в глубь веков. Условной датой основания города считается 1177 год. В Лаврентьевской летописи именно в этом году он упоминается как торгово-ремесленный центр и пограничный пост Рязанского княжества. Слияние рек Оки и Москвы было важным торговым перекрёстком, что способствовало экономическому росту и процветанию города. Его стратегическое значение возросло во время борьбы Руси с монголо-татарским игом. В 1300 году московский князь Даниил Александрович присоединил Коломну к Московскому княжеству,

отвоевав её у рязанского князя. Вплоть до XVII века Коломна сохраняла важное стратегическое значение для Московского государства. В 1531 году на месте прежнего деревянного был построен каменный Коломенский кремль по образцу Московского Кремля (на данный момент сохранился лишь частично).

Помимо этого Коломна становится и духовным центром. Именно здесь в XIV веке была создана первая епархия Московской митрополии. Это способствовало активизации каменного храмового строительства. До революции 1917 года в Коломне, в географических границах того времени, насчитывался 31 храм и четыре монастыря. В настоящее время на территории Коломны и Коломенского района действует 60 храмов вместе с монастырским (27 в городе и 33 – в районе). На территории Коломенского благочиния расположены четыре монастыря (три в городе и один в районе).

Благополучно переправившись по понтонному мосту через Москву-реку, мы въехали в этот старинный город. Наш путь лежал в исторический центр города – Коломенский кремль. Именно там, на территории кремля, расположились две женские обители: Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь и Успенский Брусенский женский монастырь. Женские обители небольшие, но отличаются своеобразной архитектурой. В них соседствуют храмы и строения разных историче-

ских периодов. Первым монастырём, с которым познакомились паломники, был Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь, имеющий выход на соборную площадь Коломенского кремля. Во главе обители – игуменья Ксения, стоявшая у истоков возрождения монастыря. При обители были созданы ткацкая, вышивальная, керамическая и столярная мастерские, а также медицинский центр. Это самый молодой из кремлёвских монастырей, ведущий своё летоисчисление с 1799 года. Многие его здания гораздо древнее, так как он был основан на месте архиерейского дома, упомянутого в писцовых книгах 1577–1578 годов. На его территории сохранились Троицкая и Покровская церкви, колокольня и каменные палаты.

Свято-Троицкий храм

Насельницами обители для воспитанников воскресной школы была проведена беседа и экскурсия по Троицкому храму, экскурсия по музею керамики при Покровском храме. Троицкая церковь имеет два этажа, где при непосредственном участии сестёр монастыря создаётся внутреннее убранство храма. В верхнем расписываются своды, в нижнем, освящённом в честь Блаженной Ксении Петербургской,

своды и стены украшаются мозаикой. В нижнем храме в монастырской керамической мастерской был создан уникальный керамический иконостас, паникадила и светильники с керамическими деталями. Музейная экспозиция была представлена изящными керамическими предметами: иконами с житийными клеймами, исполненными в технике объёмной керамики, а также пасхальными яйцами, вазами, чайными принадлежностями и т.д. В монастыре мы видели значительное количество икон, вышитых умелыми руками насельниц монастыря. В 2001 году на средства благотворителей была возведена деревянная часовня, освящённая в феврале 2002 года в честь равноапостольного князя Владимира и св. великомученицы Анастасии Узорешительницы. Внутреннее убранство часовни создано трудами сестёр монастыря: мозаичные водосвятные чаши с крестом, вышитые иконы, керамические

Успенский Брусенский монастырь

лампады. Здесь из освящённого источника нам довелось набрать воды.

После Ново-Голутвина монастыря наше паломничество продолжилось в Успенском Брусенском монастыре, расположенном также на территории Коломенского кремля. Основан он в 1552 году в память о победоносном походе войска Иоанна Грозного на Казань. В этот период была заложена церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, относящаяся к памятникам раннего шатрового зодчества. Именно с неё и начал свою историю Брусенский монастырь. Позже у Успенского храма появилась пристройка, получившая название трапезной Успенской церкви.

Главной святыней монастыря была Казанская чудотворная икона Божией Матери, первый список с того образа, который был явлен в 1579 году в городе Казани, однако этот список иконы был утрачен. Уже в наше время монахинями обители был обретен новый список Казанской иконы Божией Матери, который также почитается как чудотворный. В Успенском храме есть особо чтимые иконы с частицами мощей святителя Филарета, митрополита Московского (он был родом из Коломны), и святителя Димитрия Ростовского. Также особо почитаемой является икона «Святые мученицы и исповедницы Брусенского монастыря».

В XIX веке на территории монастыря был построен Крестовоздвиженский храм. Его архитектурный облик сочетает в себе элементы классицизма

и псевдорусского стиля. Величественный алый собор с пятью шатровыми главами, облицованный белокаменной резьбой, стал украшением не только монастыря, но и всего Коломенского кремля. Одной из достопримечательностей кремля является соборная площадь, где возвышается несколько храмов в различных архитектурных стилях. Особое место занимает Успенский кафедральный собор, заложенный в 1379 году великим князем Дмитрием Донским, первоначально трёхкупольный. В XVII веке из-за ветхости был разобран, и сооружён пятикупольный, сохранившийся до наших дней. Неповторимой фундаментальностью отличается шатровая звонница XVII века, расположенная рядом с Успенским кафедральным собором.

*В подклете Богоявленского собора у ступеней
преподобного Сергия Радонежского*

Коломна отличается обилием музеев и музейных экспозиций, кроме того, в ней стремятся возродить ремесленно-торговые традиции. Исторически она считалась городом ремёсел и торговли. Некогда в экономическом отношении Коломна занимала второе место после Москвы.

Особой популярностью пользуются магазинчики-лавочки с традиционными коломенскими угощениями: калачная, магазин коломенской пастилы. Отведав калачей, накупив сладкой пастилы, мы продолжили свой путь по святым местам Коломны. На этот раз отправились на окраину города, где уже несколько веков стоит Богоявленский Старо-Голутвин мужской монастырь. Основан он в 1385 году по благословению преподобного Сергия Радонежского. С высоты птичьего полёта монастырь имеет очертания корабля. Обитель стала символом примирения двух князей: великого князя Московского Дмитрия Донского и князя Олега Рязанского. Дмитрий Донской дал обет построить монастырь в тех местах, где проис-

ходило примирение. Оно осуществилось при прямом содействии преподобного Сергия Радонежского. Он же выбрал место для монастыря и рекомендовал поставить настоятелем одного из своих учеников – Григория (впоследствии – преподобного Григория Голутвинского). Первыми насельниками обители стали бывшие разбойники, орудовавшие в этих местах, которых преподобный Григорий убедил оставить пагубное дело и обратиться к Богу.

В Старо-Голутвин монастырь мы приехали уже вечером, расположились в монастырской гостинице. Полные эмоций от увиденного, ребята делились впечатлениями, и слышен был их лёгкий гомон. Утром все отправились в Сергиевский храм, где в этот день совершалась литургия в честь Дмитриевской родительской субботы. По окончании службы прихожанам вынесли два мощевика в виде ангелов, в одном из которых часть Честного Животворящего Креста Спасителя, в другом – часть Тернового Венца. Приложившись к святыням, паломники продолжили экскурсию по монастырю, проводил её послушник этой обители. На территории расположены два храма: в честь преподобного Сергия Радонежского и Богоявленский. Богоявленский собор стал первым храмом монастыря и был заложен под руководством преподобного Сергия. В XVII веке над ним был возведён новый храм с галереей. В подклете Богоявленского собора можно увидеть остатки первоначального храма, называемые «камушки преподобного». В обители до её закрытия в 1929 году хранились святыни, связанные с именем преподобного Сергия: его игуменский посох, подаренный им своему ученику, будущему преподобному Григорию Голутвинскому, наперсный крест, ризы. На данный момент в храме хранятся мощи священноисповедника Феодосия, епископа Коломенского. Каждую неделю служитя молебен у иконы Пресвятой Богородицы «Всецарица», по молитвам которой совершаются чудеса исцеления страждущих и больных.

В XV веке на территории монастыря был построен Сергиевский храм, затем в XIX веке расширен и надстроен второй этаж, поэтому нижний храм отличается по своей архитектуре: в нём более толстые стены и небольшие оконные проёмы с каменным обрамлением, характерным для того времени. В XVIII веке обитель посетила императрица Екатерина II, и по её указу архитектор Ф. М. Казаков спроектировал монастырскую ограду с башнями в псевдогоthicеском стиле.

Далее экскурсия проходила по Коломенской семинарии, расположенной рядом

со Старо-Голутвиным монастырём. Семинарист Глеб рассказал о храме в честь Трёх Святителей, а также о возрождении семинарии, начавшемся в 90-х годах XX века. В одной из аудиторий для воспитанников воскресной школы была проведена беседа, в которой затронуты учебные и бытовые вопросы жизни семинаристов.

Отобедав в трапезной монастыря и немного отдохнув в гостинице, паломники отправились в обратный путь. Прикоснувшись к святыням Коломны, мы увозили в мыслях её яркие образы, а в своих сердцах – частицу той духовности, которая ощущается в её храмах и монастырях.

Главным приобретением юных паломников стали не только приятные впечатления и сувениры, но и навык в молитвенном делании. Паломничество верующему человеку, несомненно, принесёт пользу и откроет новые границы в служении Господу. **А**

Анна ГОРЯЧЕВА

Вера СТЕПНАЯ

Автор трёх поэтических сборников: «Аверс», «Степная даль» и «Серебряные струны». Публиковалась в альманахах «Трегуляевских сред», электронном журнале «Молоко», журнале «Союз писателей», газетах «Тамбовская жизнь», «Сельская новь». В настоящее время занимается книгой краеведческого характера «Мила в горсти», которую хочет посвятить трёхсотлетию малой родины – Покрово-Марфино. Член Союза журналистов России.

ДЕРЕВЕНСКИЕ

«Деревенские» – как ругательное,
Режет слух и бьёт по касательной,
Относящееся к землякам и родне:
Деревенские – то бишь в грязи и говне?
«Деревенские»! Как недотёпы,
Выпивохи, воры, остолопы,
Ваньки-встаньки, лавки да печь...
Пасть закройте и слушайте речь:

Деревенские – совесть и честь глубинки,
От Грачёвки и до Ильинки,
В ком жива ещё память отцов
В вечной связке крестьянских прочных венцов,
Где избу называют «жило»,
Где ухоженные могилы,
Где, здороваясь, машут рукою,
Где тебе в непогоду откроют.

Духом крепкие, справные статью,
Не за страх, а за совесть, за немощных братьев,
За родителей жителей городских
Тянем жилы в трудах и молитвах своих!
И дома наши будут теплы и красивы,
Поработаем – будем живы,
И приветим гостей хлебом-солью,
А они нам ответят любовью!
«Деревенские» – значит, открыты, просты.
Не сжигайте связующие нас мосты!

ПАМЯТНИК ТАМБОВСКОМУ МУЖИКУ

В. Острикову, автору скульптуры

А под ногами – синяя твердь!
И ты не всегда молился.
И шли они рядом – любовь и смерть,
И плакал ты, и веселился.

И бос ты бывал, и наг, и бит,
И, видимо, редко сытый.
Но как же ты жилист и крепко сшит,
Душа твоя Богу открыта!

Я думаю: внук твой такой же Бог,
Как ты за сохою пахарь,
Когда он из камня тебя извлёк
Босого, в льняной рубахе.

Кормилицы вязкий запах в ноздрах,
На шее – крестик нательный:
Ты свой! И мы прожили век не зря,
Любя эту землю смертельно.

О чём же ты молишься, босый собрат,
Среди тротуарных дорожек?
Не каждый тебе в этом городе рад.
Но нет на тебя похожих!

О НАБОЛЕВШЕМ

Не надо ползком! На коленях не надо!
Постыдно от страха в кустах цепенеть!
Но там, где пастух игнорирует стадо,
От волчьих клыков мудрено уцелеть!
Живём в состоянии всевыживанья,
А горстка магнатов продумала план,
Как горло сдавить до потери сознания,
Потуже притом набивая карман.
Смешны им, наверное, мышкены слёзки.
Египет, Канары, Мальдивы, Таиланд...
В новейшей коре чёрно-белой берёзки
Мне видятся раны крестьянских заплат.
Вы скажете: «Челядь, сочувствия просишь!»
«Не хлебом единым!» – исторгну в ответ!
Прикормленных властью веками не скосишь
И денежный счёт не возьмёшь на тот свет!
Мне просто не нравится несправедливость,
Оскалы дворняжек под стать жожаку
И бесит постылая всетерпеливость,
Когда под топор своевольно башку!
А в белых берёзках – и гнев, и терпенье,
И вольность, и стойкость, и удаль, и взмах!
Я им на листву раздала б все творенья
И душу оставила б в голых стволах!

ИЗ ТОЙ СТРАНЫ...

По части травли равных тебе нет:
Сломать кого иль втихарца подножку –
Из той страны Советов, где совет
Дешевле стоит, чем коня стреножить.

Из той страны, взлюбившей колоски
Чуть более, чем выжатые соки,
Где исполнители на зов и гон легки,
Всегда готовы впарить пару сроков.

Из той страны, где ставится клеймо
Ещё в утробе или при зачатъе,
Из той страны, которую не смог
Ты в мыслях разлюбить и на распяты.

Всё в нас продумано: до хруста позвонков,
До ломоты в суставах, до озноба,
До свиста ветра в дне порожняков,
До миллиграмма, тиснутого пробой.

Из той страны, которая волчат,
На растерзанье вышвырнувши, вскроет,
Там пять колец без гимна промычат
Бесслѣзным криком преданных изгоев.

А ты её люби! люби ж её! желей!
Она, не спрашивая, пуповиной свяжет,
Тончайшей веточкой березовых аллей,
Зовущих вдаль распахнутых пейзажей.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Она качается, она шатается,
Страстными временами упивается,
В Донбассах, Сириях слезами умывается,
Она пока, пока ещё возвращается!

Она в апрелях тропкой иль проталинкой,
Она слепой старушкой на завалинке
Иль робким свистом жаворонка в поле
Сигналит каждому из нас о доброй воле:

Убить или вскормить? Сбереечь иль уничтожить?
Агрессию иль позитив умножить?
Щенка бездомного пригреть иль отвернуться?
Ожить для радости иль в злобе задохнуться?

Она для каждого из нас и мать, и колыбель,
И вечный зов, и призрачный туннель,
Единственное в странствиях пристанище,
Родное пепелище от пожарища.

Мила в горсти и неподвластна взору,
Она с опаской и немим укором,
С отеческой надеждой замирает,
А мы играем, мы с огнём играем!

Дина БАБАЙЦЕВА

**Моему отцу, Василию Николаевичу
Нагайцеву, посвящается...**

9 марта – знаменательный день для нашей семьи. В этот день родился наш отец – Василий Николаевич Нагайцев. Он был по профессии строитель, всю свою сознательную жизнь ответственно трудился в колхозе «Память Ильича» Токарёвского района. В этот день мы, три сестры, со своими семьями, детьми и внуками собираемся в доме у старшей сестры, где живёт наша мама, Антонина Антоновна Нагайцева, которой уже исполнилось 87 лет. Здесь отмечаем день рождения своего отца. Вспоминаем, каким он был, что делал, как заботился о нас. Отдаём ему дань памяти за ту большую любовь, которую он дарил всем нам на протяжении своих 74 лет жизни. Нашего отца нет уже почти семнадцать лет, но мы свято храним его образ в своих сердцах. Я посвящаю ему своё стихотворение.

Мой отец

Мой отец был русский мужик
С голубыми, как небо, глазами.
Остротой отличался язык,
С трудовыми большими руками.

Очень вольную жизнь он любил,
Под хмельком очень часто скандалил.
Протрезвев, он заботливым был,
Забывал, что мы рядом страдали.

Он умел на гармошке играть,
На гитаре и балалайке,
На скамеечке по вечерам
Он соседям травил свои байки.

А как русские песни он пел!
Голос сильный был дан от природы.
Всё он делать на свете умел,
И его не пугали невзгоды.

Он душою был русский мужик.
Вся душа для людей – нараспашку.
Для людей он трудился всегда
И с друзьями пил горькую бражку.

Он всю жизнь разводил голубей,
Холил эту священную птицу.
И природу по-женски любил,
И не мог ей всю жизнь насладиться.

А ещё он любил лошадей,
Рысаков быstroногих, строптивых.
Не страдал он от боли, не ныл
От гнedyх, вороных и ретивых.

Скандалист, балагур, хулиган,
Так любил чужих баб подзадорить...
На него никто зла не держал,
Хоть любил он со многими спорить.

Опустел без него отчий дом.
По нему я скучаю и мама...
С фотографий он смотрит нам вслед,
Всё такой же красивый и бравый.

Спит спокойно отец мой давно,
За него продолжаю молиться.
Он был русский мужик
И ещё – мой отец,
И отцом я привыкла гордиться.

В МОЁМ КРАЮ ГУЛЯЕТ БУЙНЫЙ ВЕТЕР

В моём краю гуляет буйный ветер,
Малиной пахнет алая заря.
Дороже места нет на всей планете,
Чем наша токарёвская земля.

Я восхищаюсь вновь её величием,
Дышу душистым ароматом трав.
В любви своей я признаюсь ей лично
За неподкупный деревенский нрав.

За честь и доблесть земляков погибших,
Прославивших навек родной свой край,
За вдов, всё переживших и не сникших,
За сельский тихий деревенский рай.

Я не предаю его и не сбегу отсюда –
Здесь жизнь моя, и сердце, и душа.
Здесь зов родной земли и отчий дом
у труда,
И ночью слышен шелест камыша.

Как не любить мне этот край чудесный!
Я понимаю: здесь живу не зря.
Пускай в степях гуляет буйный ветер,
Малиной пахнет алая заря.

**Валентина
ХРИПЯКОВА**

КАК ЛЮБЛЮ Я ХОДИТЬ БОСИКОМ

Как люблю я ходить босиком
По тропинкам и травам некошеным.
И по лужицам тёплым, когда
Скачет дождь, как жемчужин горошины.

Всё промокло – и платье, и волосы.
Воздух пьяный, в душе моей хмель,
А шальной соловей так старается,
Разливая окрест свою трель!

И домой уходить так не хочется!
Мне б тот праздник в душе сохранить.
По тропинкам и травам некошеным
Так люблю босиком я ходить.

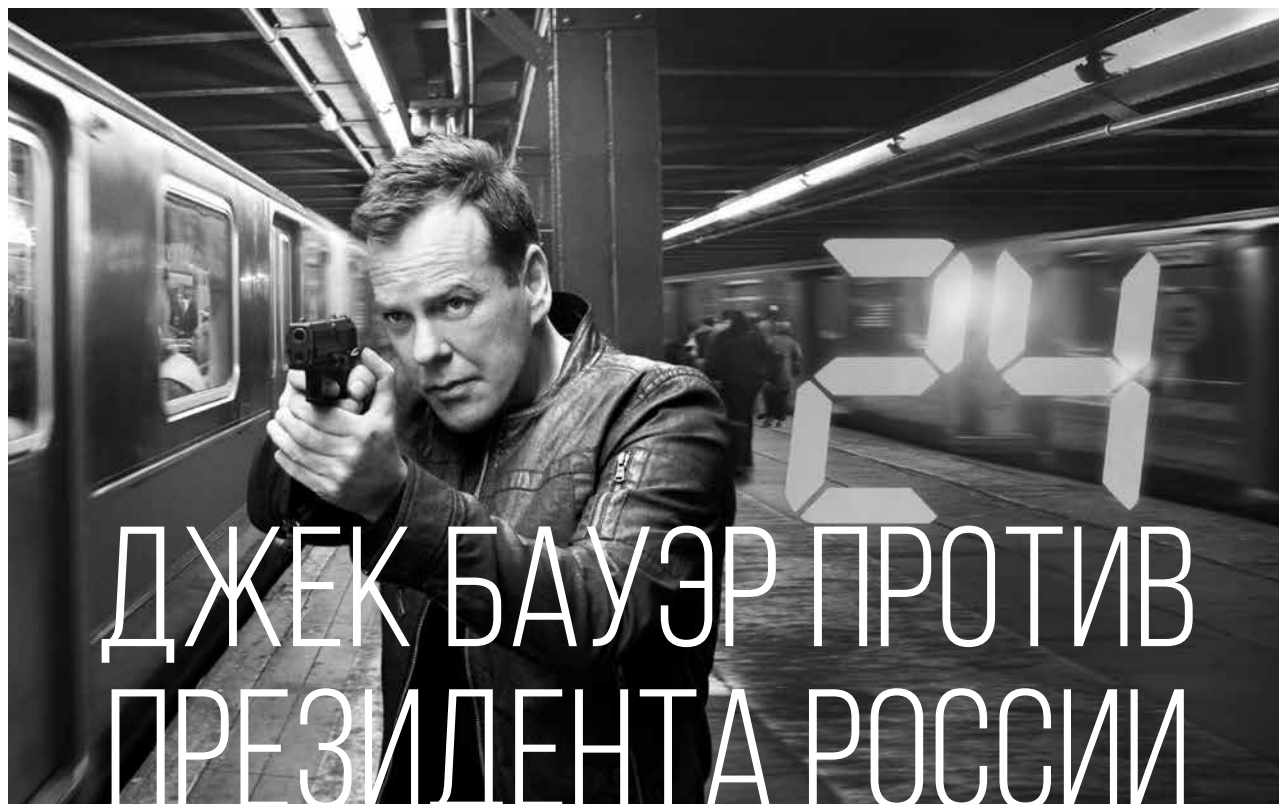
НЕ ТОРОПИ

Не торопи минуты, дни, недели,
Так быстротечна жизнь, не торопи.
Мы в этой жизни многое успели,
А хочется ещё. Не торопи.

И пусть проблемы будут и невзгоды,
Ведь жизнь есть жизнь, и гладкого не жди.
То светит солнце ласково и щедро,
А то зарядят нудные дожди.

Но ничего назад уж не вернётся,
И времени река всё унесёт:
И молодость, и силы, и проблемы,
Всё тихо канет в лету, всё уйдёт.

Не торопи ты жизнь, ведь это счастье,
Что ты родился, видишь мир вокруг.
Когда-нибудь ты скажешь: «Торопился.
Куда? Зачем?» Не торопись, мой друг!

РУССКИЕ В ЗАПАДНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ
ЧАСТЬ 3

Стоит отметить вышедший в 2001 году почти лишённый «клюквы» фильм о Сталинградской битве «Враг у ворот». Образы советских солдат и тема их противостояния гитлеризму решена с использованием творчески переосмысленных образов и приёмов, заимствованных у советских фильмов про Великую Отечественную войну.

Любопытна эволюция образа российского президента Суворова в сериале «24 часа» (2001–2014, 9 сезонов). Сначала он проявляет себя как мудрый, расчётливый руководитель, стремящийся к сотрудничеству с США в борьбе с терроризмом. В сезоне, в котором он появился, он явно выигрывал симпатии зрителей у скользкого, ведущего двойную игру американского президента Логана. Жена Суворова трогательно делилась воспоминаниями своей тёти, которая побывала в Калифорнии полвека тому назад: «Она рассказывала, что в Калифорнии всюду апельсиновые деревья. Где же они теперь?»

В следующем своём появлении в сериале Суворов – мудрый расчётливый руководитель, проявляющий жёсткость, когда она нужна, в отношениях с США. В случае невыполнения его требований (кстати, справедливых) Россия грозит уничтожить американские базы в центральной Азии. Поэтому у героя сериала Джека Бауэра 24 часа для предотвращения войны и выполнения требований Суворова.

В восьмом сезоне образ президента Суворова резко изменился. Это гнусный политикан, ведущий непредсказуемую закулисную борьбу. Удивительно, но Суворов занимается грязными делами вместе с Логаном, отстранённым от власти при участии Бауэра за то, что готовил покушение на Суворова! В финале, когда все точки над *i* расставлены, а *t* перечёркнуты, неистребимый беспринципный Бауэр берёт на мушку Суворова. Только уговоры боевого товарища Хлои останавливают Джека: ведь убийство Суворова в Нью-Йорке, в здании ООН, может привести к войне.

Стоит отметить, что китайские товарищи в этом фильме показаны менее симпатичными. Они ведут подпольную силовую разведку на территории США, правда, вынудил их к этому Джек Бауэр. Он в нарушение Венской конвенции о дипломатических сношениях проник на территорию китайского консульства, что привело к гибели консула. Но всё равно приятно, что русские уголовники, с которыми имеет дело Джек Бауэр, – это мужественные деловые люди, списанные с образов итальянских мафиози. Последний раз мы видим Джека Бауэра, когда он выменивает у агентов ФСБ Хлою, отдавая им самого себя. Больше в сериале он не появляется.

В сериале «Шпионка», рассказывающем о героине, которая борется с тайной шпионской организацией, русские спецслужбы выступают союзниками в этой борьбе, помогая накрыть сеть международных преступников. Впрочем, в самом сериале есть масса русских бандитов, которые были выходцами из развалившегося КГБ. Одной из главных тем являются отношения героини с матерью (Ириной Деревко), бывшим советским агентом, которая вышла замуж за большого начальника из ЦРУ. В современном мире мать девушки давно отошла от шпионских дел и теперь создала свою секретную криминальную организацию. Образ Ирины Деревко очень противоречив, но, несомненно, притягателен и интересен.

Несмотря на, казалось бы, улучшившиеся отношения между странами в последние годы, образ русского на экране приобретает негативную окраску. Русские – это преступные авторитеты, сутенёры и проститутки, которые не всегда оказываются главными злодеями, но часто создают много неприятностей, как в сериалах «Менталист», «Касл», «Криминал Майндс». Тоска по сильному и коварному врагу терзает душу американских кинематографистов, находя своё разрешение в фильме «Солт», где героиня оказывается «засланкой» КГБ, успешно внедрённой на американскую землю ещё в глубоком детстве. Недавно (2012) состоялся ремейк фильма 80-х годов, в котором русские и китайские войска оккупируют территорию США. Ради спасения демократии и своих жизней в бой вступают подростки. США вновь оккупируют корейские

войска, так как Китай, несмотря на всю свою коммунистичность, был признан голливудскими боссами прибыльным рынком сбыта. Русские десантники работают у корейцев по найму консультантами по антипартизанской борьбе. Тоска по сильному противнику и привычный набор штампов редко позволяют современным американским кинематографистам создать по-настоящему серьёзный продукт. Впрочем, в таких сериалах, как «Клан Сопрано» и «Доктор Хаус», русские персонажи хоть и показаны с неприятной стороны (бандиты, модели и охотницы за богатыми женихами), но достаточно достоверно. Русские в этих фильмах не средоточие зла, а возможные бизнес-партнёры, хоть и с несколько своеобразными представлениями о порядочности.

В голливудских фильмах до введения экономических санкций в качестве места действия стала использоваться Москва. В фильме «Фантом», продюсером которого выступил Тимур Бекмамбетов, четыре американца, приехавшие в Москву, становятся свидетелями нападения на город инопланетян. Москва в фильме выглядит не менее привлекательно, чем западные города: сверкают витрины кафе и окна небоскрёбов «Москва-Сити». Но с метро у создателей фильма отношения особые: персонажи спускаются на станции «Библиотека им. Ленина», а оказываются на «Маяковской».

В фильме «Миссия невыполнима: Протокол Фантом» герой Тома Круза бежит из Бутырской тюрьмы вместе с полюбившимся ему русским сокамерником, а злодей Курт Хендрикс взрывает Кремль. За беглецами охотится русская полиция, которую возглавляет персонаж Владимира Машкова.

Во втором фильме франшизы «Железный человек» появляется русский изобретатель бандитского вида, сыгранный Микки Рурком. Его персонажа зовут Иван Ванко – это мрачный татуированный бандит с длинными волосами, однако его поведение в лучшую сторону отличается от поведения второго злодея – американца Джастина Хаммера. Тот ненавидит Старка из-за его успеха и денег, а Иваном движет мотив священной мести за похищенный Старком секрет костюма Железного человека.

Российский город в фильме полностью заснежен и наполнен старыми автомобилями.

Действие пятого фильма франшизы «Крепкий орешек» происходит в Москве, которую снимали в Болгарии. Московские пробки, «Москва-Сити», гостиница «Украина» – это всё присутствует. Сюжет отражает изменения, произошедшие во внешней политике двух стран. Сын главного героя пытается вытащить из тюрьмы опального олигарха, у которого есть компромат на возможного министра обороны. Вокруг развешаются полотнища, напоминающие транспарант партии «Единая Россия». У олигарха есть дочь, которая, как кажется на первый взгляд, работает на злодеев. В итоге, конечно, все русские оказываются злодеями.

В первоначальной версии фильма «Война миров Z» действие фильма заканчивалось в Москве, куда главный герой прибывал с экипажем самолёта «Антонов». Там главный герой становился настоящим головорезом, истребляя вместе с русскими зомби. Однако сцены показались фокус-группам слишком жестокими, и финал фильма пересняли. Самолёт прилетел в Шотландию вместо Москвы, где персонажи в ограниченном количестве интерьеров относительно дешево завершили сюжет. Сцены борьбы с московскими зомби показаны фрагментарно. Кстати, оригинально решена в этом фильме борьба северокорейских товарищей с эпидемией зомби. Всем жителям КНДР удалили все зубы.

Ещё одним интересным событием становится появление русских на ТВ в сезоне 2012–2013 годов. Во-первых, сериал «Элементарно» рассказывает нам историю современного Шерлока Холмса в Нью-Йорке, где есть уборщик-украинец, оказавшийся врачом-убийцей, ангелом смерти, русский герой с Брайтон-Бич, болеющий за «Анжи». Вишенкой на торте становится пара русских шпионов, давно засланных в США, и их дочь-подросток.

Тема советского шпионажа в США разработана в сериале «Американцы» – история об оперативном браке двух агентов КГБ, которые под видом американцев живут в пригороде Вашингтона. Действие происходит сразу после того, как президентом становится Рональд Рейган. Напряжение нарастает, когда появляется новый

сосед Стэн, агент ФБР, который работает в контрразведке. У Стэна есть агентесса в советском посольстве, постепенно он попадает в клубок любовных нитей, которые протянулись через московское посольство в далёкую заснеженную Россию и в Москву эпохи Андропова, где КГБ борется не только со шпионами и диссидентами, но и с экономическими преступлениями.

А как трансформировался образ американца (или шире – иностранца) в советском кинематографе? В первых немых советских фильмах иностранец воспринимался через набор штампов: «толстый капиталист», заедающий век простых людей. Зрители радовались, когда такого героя свергали с его пьедестала социальной успешности и он попадал в смешные для зрителя и неприятные для него самого ситуации. С приходом периода нэпа отношение к иностранцам несколько меняется. Фильм Владимира Кулешова «Приключения мистера Веста в стране большевиков» (1924) был новаторским в техническом плане – это был первый игровой советский фильм, где был крайне продуманный монтаж и смены ракурса. Сюжет и основная идея были таковы: фильм был рассчитан на то, чтобы через образ иностранца – мистера Веста – разрушить предрассудки, которые были в сознании не только иностранцев, но и многих советских граждан, переживших революцию и помнящих «прежнюю жизнь», то есть, по сути, являющихся в некотором смысле иностранцами для советской России.

Положительный образ иностранца есть в фильме Юрия Желябужского «Папиросница от Моссельпрома» (1924) – это американский предприниматель из мира лёгкой промышленности, внешне имеющий некое сходство с карикатурами того времени, который предлагает ставшей манекенщицей лоточнице Зине руку и сердце. Предприниматель достаточно приятен, особенно на фоне некоторых наших соотечественников – отрицательных персонажей. Один из этих персонажей коварно расстраивает matrimониальные планы американца, а наивный, не понимающий по-русски американец, вместо того чтобы мстить, продолжает хорошо относиться к своему врагу-переводчику, которого играет Игорь Ильинский. Положи-

тельный образ капиталиста появился благодаря плотному взаимодействию российской промышленности с иностранными кадрами и попыткой СССР заявить о себе на мировом экономическом пространстве.

Отношение к иностранным рабочим в фильмах пытались создавать положительное. Советские зрители, особенно в свете возможной мировой революции, должны были сочувствовать угнетаемому пролетариату другой страны и гореть желанием его освободить. Даже иностранные военные – захватчики-немцы, как в фильме Бориса Барнета «Окраина», – могут быть показаны положительно. В иностранных героях, не являющихся властью предержащими, советское руководство предлагало видеть людей, а не ходячие штампы.

В 30-е годы советский кинематограф через образ иностранца в СССР не просто старается развенчать предрассудки о советской власти, а показать, что в Стране Советской жить гораздо лучше, чем на Западе, где героев не принимают и преследуют, как, например, героиню Любви Орловой в фильме «Цирк» из-за её чернокожего ребёнка.

Однако есть и другие нотки в изображении иностранца. Возрастающая внутренняя политическая паранойя и осознание необходимости создания «новой истории» требуют видеть в образе иностранца агента империалистических держав. В фильмах, рассказывающих о периоде революции и Гражданской войне, часто показывают иностранных шпионов, которые на своих сходах делят землю рабочих и крестьян между своими державами. Часто показываются их коварные помощники из местного населения – агенты, которые, как бы ни были хорошо встроены в коллектив, сами становятся в некотором роде иностранцами.

Плохо говорящие по-русски белые генералы, работающие в интересах восстановления монархии, в случае провала их дела готовы уехать в Париж или Нью-Йорк, где они легко сольются с толпой.

В советских фильмах военного периода американцы показываются с положительной стороны, хотя и не в массовом порядке. Так как кинематограф этого периода должен был

вселять в людей уверенность в победе, то целью было показать не какие хорошие американцы, а какие плохие немцы. Но в одном из выпусков «Боевого киноборника» почтальон Стрелка (Любовь Орлова) предваряет показ британской военной хроники словами: «Мы не одни боремся с Германией. С нами вместе две самые передовые страны мира: Англия и Америка!»

Положительный образ западного героя есть в послевоенном фильме «Беспокойное хозяйство», однако это не американский, а французский лётчик Лярошель, трогательно и безответно ухаживающий за главной героиней. Вообще, мировая война в советском сознании воспринималась как Отечественная война, где русский воин-освободитель придушил фашистскую гадину. В американцах для этого нужды не было.

Возникновение Североатлантического альянса (НАТО) закономерно привело к обострению международной обстановки между СССР и США. В 1949 году в течение всего одного месяца (октябрь) в Европе появляются два немецких государства – ГДР и ФРГ, а в Китае, не без помощи СССР, побеждает революция.

В 1949 году формируется образ врага, который в дальнейшем будет оставаться практически неизменным долгое время.

Неоказание американцами помощи СССР по Плану Маршалла и бомбардировки Хиросимы создали ощущение возможности и опасности новой ядерной войны, развязать которую могут секретные агенты Запада. Шпионы, посланные в Советский Союз, рыщут по заводам и втираются в доверие к простым гражданам, например, как в фильмах из цикла «Ошибка резидента». «Засланцев» удаётся либо обезвредить, либо, что лучше, перевербовать на благо Советского Союза. Американские шпионы и политики в таких фильмах – люди разной степени коварности и аморальности. Часто герой «из бывших» становится агентом Запада, однако впоследствии может быть перевербован. Западные агенты показываются как крайне жестокие, умные и изобретательные люди, которых ни в коем случае нельзя недооценивать.

Проблемы в Германии создали новый виток напряжённости. В сознании людей всё явственней и явственней выкристаллизовывалась

опасность появления и торжества неофашизма, отцами-основателями которого могут стать беглые нацистские преступники, работающие на благо американской экономики. Поимка таких людей, как в фильме «Мёртвый сезон», и разрушение подпольных ячеек – вот задача агентов невидимого фронта.

Образ американца в подобных фильмах представлен негативно. Жадный капиталист, задумываясь только о своей выгоде, принимает на работу беглого фашистского учёного, проводившего опыты над людьми. Политики же часто тайно финансируют неонацистов или даже скрыто вступают в их группы для гарантии власти в будущем мире. (Следует отметить, что опасность возрождения нацизма волновала и западных кинематографистов. В британском фильме «Меморандум Квиллера» (1966) борьба с ушедшими в подполье нацистами ведётся не на жизнь, а на смерть.)

Третьим вариантом образа врага, не менее страшным, мог служить свой родной советский человек, который, проникнувшись американскими ценностями, духовно отрекается от правильных советских ценностей в пользу ложных американских. Герой проникается вещиизмом, отрекается от семьи и коллектива и часто попадает в лапы агентов империализма.

Если говорить о «периферийных войнах», американские военные показываются как крайне жестокие и беспринципные люди, часто у них на службе состоят фашистские преступники, для того чтобы лучше бороться с сопротивляющимся местным населением. Как в одном из фильмов цикла про резидента – «Возвращение резидента».

Однако простые американцы всегда были в советских фильмах симпатичными персонажами. В фильме «Нейтральные воды» (1969) американский матрос, поднявший в свою надувную лодку попавшего в воду советского моряка, искренне переживает, когда ему кажется, что он теряет только что спасённого человека. Американец спешит оказать помощь. На его лице подростка-переростка читается нескрываемое волнение. С советским моряком оказывается портфель с секретными документами, это служит поводом для подозрений, что помощь американца небескорыстна. Когда инцидент

со спасением советского моряка наконец исчерпан, американцы с расстроенными лицами передают семафором свои сожаления.

В этом фильме противостоящие друг другу в Средиземном море флоты СССР и США показаны как две организации, способные к сотрудничеству (1969 год – это отдалённый канун разрядки). Советский и американский корабли совместно расстреливают всплывшую якорную мину времён Второй мировой войны. А когда гибнет пилот американского самолёта, неудачно взлетевшего с авианосца, на советском корабле по громкой связи зачитывают его краткую биографию и сообщают о его семейном положении. Советские моряки сочувственно молчат.

Фильм «Я – Куба», который, казалось бы, должен быть пропитан антиамериканизмом, представляет вереницу образов разгулявшихся американцев, которые при ближайшем рассмотрении оказываются неплохими ребятами. Всё зло в этом фильме исходит от кубинской диктатуры. Такое мягкое отношение к образу простого американца отвечало ожиданиям широкой советской киноаудитории 60-х годов. Среди простых людей старшего поколения того времени был популярен погибший от пуль убийцы американский президент Кеннеди. С ним и с образом Америки ассоциировались наметившееся в то время снижение уровня военного противостояния (договор о запрещении ядерных испытаний, мирное разрешение Карибского и Берлинского кризисов) и поставки хлеба из США и Канады. Последнее было особенно важно для взрослого населения, помнившего голодные времена.

Шли годы. Наступила перестройка. В её начале образ американца на экране имел комически-положительный оттенок, но к началу 2000-х годов злодеи западного происхождения вновь появляются на российском экране, как в фильме «Зеркальные войны». Правда, с ними совместно борются российские и американские спецслужбы. Но так и не появились работы, которые были бы симметричным ответом на обидные американские карикатуры, в которых русские всё так же представлялись недалёкими, но опасными противниками.

Елена БОЯРШИНОВА,
киновед-исследователь

Молитва реликтового Озера

Озеро научилось молиться. Вы скажете, такого не бывает. А вот и было. Озеро молилось утром, когда просыпалась заря, а русалки, обитавшие в его водах, водили хороводы и пели утренние гимны. Молилось днём, когда солнце стояло в зените. И вечером, когда красный закат окутывал западную сторону неба.

Озеро лежало на краю большого города. Конечно, над ним летали, как водится, крикливые чайки и вставали на крыло гордые утки, которых тут никто не стрелял, в его водах жили небольшие юркие рыбки, лакомая добыча рыбаков на неповоротливых резиновых лодках. Яхты с белыми и даже алыми парусами скользили по его поверхности. Шум большого города днём и ночью беспокоил Озеро, а больше того ему надоедал грохот пронесившихся над ним серебристых военных самолётов.

Рядом с вечно забитой транспортом авто-трассой, пролежавшей вдоль берега, за кованым заборчиком раскинулся пляж. Люди, только что покинувшие офисы и цеха заводов, городские квартиры и салоны маршруток, тут мгновенно облачались в открытые купальники и беззаботно плескались в воде рядом с табличкой «Купаться запрещено». Дети строили песочные города, а взрослые отдыхающие не прочь были пропустить по бутылочке холодного пивка... Гремела музыка.

Неподалеку от большого Городского Озера находилось ещё одно озерцо, поменьше. Пригородное. Они оба были реликтовыми, слабосолёными. Всю свою долгую жизнь братья шли через века и зоны вместе, рядом.

Судьба уготовила им долгую жизнь. Они смутно помнили те далёкие времена, когда осознали себя огромным Океаном. Вернее,

тогда им казалось, что ничего другого и нет на молодой Земле, кроме голубого колыхания, свободного бега мощных волн... И бесконечного неба над водной поверхностью...

Много чего произошло потом на планете: полыхали жаром вулканы, вздымались скалы, горы зарастали лесами... Животные, птицы и рыбы появились на Земле. Городское Озеро и его братец, две живые капли могучего когда-то древнего Океана, хранившие его силу, записывали в свои дневники всё происходящее. Страницу за страницей.

Маленькая деревенька на берегу большого Озера постепенно превратилась в огромный мегаполис. И жизнь его стала просто невыносимой.

Однако оно не роптало на свою судьбу. Ох, как хорошо Озеро понимало, почему народ так рвётся сюда, на его берега. Само страдало от достижений цивилизации. А люди, они ведь тоже далёкие потомки тех первых рыб, которые обитали в древнем Океане. Им, вышедшим из голубых волн, трудно дышалось в сером гигантском каменном улье.

Озеро очень хотело жить в мире, в дружбе с ними. Но автомобильные выхлопы и мусор на берегах весьма удручали его...

Братцу жилось несравненно лучше. На берегах Малыша поднялись красивые дачи новых хозяев мира. Душистые цветники и тенистые аллеи украшали его берега.

Городское Озеро не завидовало соседу. В сущности, у них одна судьба. Зато очень завидовало своим сотоварищам, разбросанным по всей большой территории старого горного хребта и наслаждавшимся жизнью в тишине и спокойствии, вдали от крупных городов. Конечно, небольшие деревеньки ютились повсюду и на их берегах, но горные озёра почти не замечали в своей вечной задумчивости мелких неприятностей (вроде пальбы из охотничьих ружей в сезон охоты), которые причиняли им местные аборигены и наведывавшиеся сюда горожане, так называемые любители природы.

Очень беспокоило Городское Озеро, что солёность воды стремительно уменьшалась. Уличная грязь каждую весну с тающим снегом скатывалась в его чашу, заводские стоки

попадали сюда круглый год. Озеро едва успевало очищать свои воды. И всё же... Не всегда хватало его сил. Болели, погибали бессмертные весёлые русалки, не могли они играть в свои игры в мутной воде, негде им стало расчёсывать свои нежные зелёные волосы...

Как Озеро могло защитить себя? Своих русалочек?! Да никак! Это Океан, великий, живущий теперь так далеко от горных просторов, ещё может поднять волны смерти, или гигантские цунами. А чем оно, Озеро, может ответить Человеку?!

А тут ещё южный Ветер, его давний приятель, принёс новую печальную весть. Его родной младший братик, живший по соседству, почти высох. Ветер рассказал ему, что солёные воды братца ушли в старую шахту, которую давно уже не использовали люди. И теперь местное начальство, хозяева дач на берегах Малыша, приняло решение прокладывать канал и перекачивать воды Озера на соседнюю территорию, чтобы оживить меньшого братца.

В это было трудно поверить! Почему нужно губить одно ради другого?

Городское Озеро очень любило своего соседа, ближайшего родственника. И жалело его. Оно такое небольшое и уже так пострадало от людского недомыслия...

Однако Озеро давно уже предвидело уход меньшого братца. Возможно, Малыш просто сам захотел исчезнуть с поверхности планеты, где стало так трудно жить, в чистые пространства глубоких подземных слоёв.

Надо было теперь подумать о своём будущем. Нет, Озеро не хотело прятаться от лучей солнца в каменные владения горной царицы. Ведь оно служит людям.

Но Человек так жестоко губит земные миры, зелёный и голубой! И не слышит возмущения терпеливой Природы...

Кажется, самая большая беда пришла на его берега. По анекдоту. Оно-то всегда думало о том, как плохо ему живётся... Оказывается, та чёрная полоса была белой... Чёрная наступает теперь...

Помолиться! Вот-вот! Только и остаётся, что молиться. Но кому? За сотни эонов своей жизни Озеро не раз видело большую тень над своими водами. Всегда внимательно смотрели

глаза Создателя... Да, разумеется, это был Он, Бессмертный, чьё имя непроизносимо. Но Он так далёк. Он так велик. Что ему страдания капли солёной водицы!

Да, Озеро знало, к кому надо обратить свои мольбы. К доброй и прекрасной Матери Земле. Матери всех рыб и водных растений, как и всего живого и растущего на суше. А уж она попросит своего великого Сына, единосущного Отцу...

И Озеро стало молиться.... Храм, стоявший на берегу, посылал ввысь эти молитвы, и они сливались с благодатными славословиями прихожан...

И ведь что вы думаете?! Чудо случилось! Однажды со строительства канала вдруг неожиданно были увезены все машины, грызущие землю. Постепенно люди забыли, для чего они начинали тут рыть канал. По-видимому, у них появились другие срочные дела.

Возможно, в городе сменилась власть. А у новых хозяев сады и дачи были совсем в другой стороне...

Но Озеро было уверено, что это его молитвы дошли до слуха Матери всего живого. И она, Мать, распорядилась остановить стройку. Или попросила Отца и Сына, и они распорядились.

Городскому Озеру выпал счастливый билет. Редкость в наше время. И теперь русалки, немногие оставшиеся ещё тут в живых, по-прежнему играют поутру в свои затейные игры. Русалки из постепенно высыхающего Пригородного Озера тоже перебрались сюда и встали в общий хоровод. Озеро любовно смотрит на них и думает, как бы подольше сохранить их драгоценные жизни.

А они ни о чём не думают. Они беспечно играют. Поют. Танцуют. Хохочут. Как все невинные дети Земли...

Вы не видите их? Ну что же... Смотрите внимательнее... И в движении ветра, колыпании волн, смене цвета воды вы уловите песнопение Озера и волшебный танец русалок...

ГОЛОС КРОВИ

Понять, что происходит, Юлия даже и не пыталась. Не до того. В университете лекции, потом подготовка к сессии... Всё остальное как включённый телевизор... Что-то там показывает. Изредка от своих дел отвлечёшься, на него глянешь... Там на экране выплывают танцовщицы-уточки... Кто-то бьёт в бубен. И снова с головой в учёбу. Но по утрам – обязательная пробежка.

Начиная со второго курса Юлия не ленилась подниматься ни свет ни заря. Бегала по набережной. Благо недавно хоть берег привели в порядок, вывезли горы мусора – хотя основательно почистить бедную загаженную реку у руководства города руки не доходят. Кто должен оберегать животных, растения, реки и озёра? Ей, будущему учителю, и надо будет воспитывать школьников так, чтобы они

ценили историю Родины, берегли её красоту и богатства...

Сама эта привычка – бег по утрам – появилась у Юлии уже в студенческие годы. И была своего рода заменой странных плясок с прыжками, которые она выдумала ещё в детстве, а потом объявила своим авторским доморощенным фитнесом, чтобы родители не цеплялись.

Ей иногда снился театральный зал. Раздвигался тяжёлый занавес... Но она-то сама во сне была не на сцене, нет! Она восторженно смотрела на длинноногих изящных балерин издали, откуда-то с галёрки, сбоку... Наверное, с самого дешёвого места.

Конечно, её танец был совершенно другим, не таким, как у девушек в пачках из её сновидений.

Её тело с рождения знало какие-то иные движения. Иногда резкие, энергичные, как броски камня... Иногда плавные, как движения летящей птицы. И когда Юлия оставалась в квартире одна, в школьные годы, да и потом, уже в универе, она порой давала себе волю. И под собственное «тра-ля-ля» выделяла такие фортеля, что диву давалась. Попрыгав-потопав так полчаса, потом испытывала удивительное облегчение, спокойствие и необъяснимую радость... С новой энергией бралась за домашние дела, конспекты и лекции... Старалась никого особенно не посвящать в эти свои развлекаловки.

«Видно, не напрыгалась в детстве», – думала она иногда. И снова включала «Половецкие пляски» Бородина. В этой музыке, полной порывов ветра, всполохов костров, она ощущала что-то близкое и родное...

А мать с тревогой думала, что, может быть, недодала дочери любви. Идёт компенсация.

Действительно, когда Юлия ещё ребёнком начинала свои неуклюжие притопывания, взмахи, приседания, мама, её дорогая, любимая мама, торопилась поскорее занять её чем-нибудь другим. Например, бросала в игру мяч. И танец прекращался сам собой...

Всегда занятые родители-инженеры, однако, всё же водили дочь в театр, чтобы она увидела балет! И даже попытались отдать в танцевальный кружок. Но дело не пошло. Педагог, немного помучившись с неподдающейся ученицей, посоветовала подыскать для девочки что-нибудь другое. Например, лёгкую атлетику.

Увы, атлетика была Юлии сначала неинтересна. Позднее, уже в студенческие годы, она всё же занялась бегом на длинные дистанции. Причём она заметила, что в те дни, когда она выходила на пробежки по утрам, ей уже не было охоты запереться в своей комнате и начинать дикарские танцы. Юлия не бегала – летала по беговым дорожкам, кругам стадиона или улицам родного города. И даже участвовала в эстафетах, защищая честь университета. Иногда ей казалась, что она может бегать марафоны...

Очень скоро на утренних пробежках к Юлии присоединился студент из консервато-

рии, сторонник здорового образа жизни. Его звали Ильёй, и он считал, что именно бег помогает ему сочинять самые интересные мелодии... Прочищает голову...

Юлия как-то привела его домой. Тощего, длинного, светловолосого. Хорошо хоть, волосы он не брил налысо. И не убирал их, как некоторые, в маленький хвостик или шишечку. Нормально был пострижен.

Дочь не собиралась ни знакомить, ни представлять родителям юношу как жениха. Нет! Пришли чаю попить! Это именно так прозвучало. Потому что, конечно, после хорошей пробежки чистой водички или чаю попить очень даже хорошо и приятно.

Отец с матерью восприняли появление юноши-музыканта в их доме с оптимизмом, как прелюдию к более серьёзным отношениям дочери. И они сделали то, что могли, для её счастья. На накопленные в течение жизни денежки – не всё сгорело в хаосе 90-х годов – купили ей маленькую квартирку-студию, как их теперь по-современному называют... Чтоб уж дальше сама свою жизнь строила.

Юлия не сразу перебралась на новое место. Сначала ей казалось, что родители уж слишком поторопились отделить её. Потом привыкла, что есть своя берлога, и всё реже навещала родительское гнездо.

Мать иногда заглядывала, порядок навести, еды приготовить. Ненавязчиво так помогала... Ждала, наверное, что скоро и свадьбу играть, и маленький появится...

Но ничего важного в жизни дочери не происходило. Молодые люди как бегали по утрам вместе, так и продолжали бегать. И, кажется, даже особенно не разговаривали. Какой разговор на бегу!

Как-то на занятиях студенты изучали танцы северных народов. И в музыке, и в движениях Юлия увидела родное, близкое. Кажется, сама бы могла встать и танцевать. Собственно, что-то подобное она и выплясывала всё своё детство. Странно только, почему, откуда это пришло к ней?! Голос крови. Это должен быть голос крови. Для кого из её предков север – родина?

Мать удивилась вопросу дочери. Её никогда не интересовали родословные.

А вот отец задумался. Он любил читать исторические романы, иногда и в интернете находил что-нибудь любопытное. Собственно, этот его интерес и побудил, наверное, в своё время Юлию пойти учиться на истфак.

– Знаешь, что я тебе скажу, Юленька? Наших предков вывозили на демидовские заводы откуда? То-то и оно, из Подмосковья. Снимал Демидов мужиков молодых с насиженных мест, вырывал из семей – и в дорогу. На завод. Крепостное право-то наше что рабство было.

А на Урале кто жил? Вогулы. Вот и стали местные девушки жёнами русских мужиков. Ты не думала, почему ты тёмненькая и лицо округлое, а не вытянутое, как у твоих подружек? Может, как раз от какой-то пра-пра-пра-пра-бабки-вогулки и досталось...

Удивил Юлию отец. Ох, удивил. Похоже, прав он...

А всё молчит. Только мамин голос и слышен в доме.

Поделилась новостями о своей родословной с Ильёй. А у того предки – не крепостные крестьяне, нет, его предки – казаки, их отряды шли на Урал, за Урал... Нет, не случайно увлекается Илья национальной музыкой народов Севера...

Той же ночью, когда Юлия с отцом обсуждали родословную, во сне она увидела невысокого мужчину в меховых одеждах. Нет, не было с ним бубна. Он просто будто наяву вошёл в комнату и сел на стул около кровати. Наверное, что-то говорил. Наверняка говорил. Только Юлия не помнила по пробуждении, о чём шла речь.

Утром, на пробежке, Юлия в задумчивости вдруг остановилась у перил набережной, что на неё совсем было не похоже. И стала рассказывать Ильёе свой сон. Друг откликнулся неожиданным признанием:

– Мы с тобой уже сны начинаем видеть одинаковые. Знаешь, и ко мне сегодня невысокий чукча в мехах приходил... Точно. Не вру! Вот не помню только, чего ради...

– Не чукча. Вогул...

– Да, может быть... Но точно не остяк.

Посмеялись и продолжили пробежку. Однако с того дня отношения между Юлией и Ильёй стали ещё более доверительными.

А через неделю Юлии снится новый сон. Она выходит из стен города – откуда у их города-миллионника стены? Переходит деревянный мост над ровом, наполненным водой (надо же, всё сделано по средневековым правилам!), входит в лес. Бредёт по тропиночке до детской площадки, какие устраивают иногда в городских парках... Тут они с Ильёй (откуда-то и Илья взялся!) садятся в малёхонький вагончик – и паровозик поехал. «Ту-ту...» А у неё в голове всё время мысль, как бы вернуться ей назад, в свой город... Но паровозик едет совсем в другую сторону. В Ноябрьск!

А через неделю к ним на факультет пришёл необычный гость. Он подыскивал себе сотрудников в филиал Института народов Севера. Сам институт находится в Питере. А в столице национального округа открывался филиал.

Юлию вызвали в деканат. Она вошла и невольно замерла у порога. Гость в строгом деловом костюме был очень похож на того вогула в шкурах, который о чём-то разговаривал с ней во сне... Просто чушь! Быть не может! Юлия решила, что это просто такой национальный типаж. Нам же все китайцы тоже кажутся на одно лицо.

Декан сообщал, что хотел бы рекомендовать её для работы в филиале института.

Что она скажет?!

Юлия ответила с сомнением:

– Но меня школа ждёт уже...

– Сама-то хотела бы? Предложение заманчивое. Научная работа. Ты идёшь на красный диплом, так что сразу будешь и в заочную аспирантуру поступать... Со школой мы всё уладим...

И в этот миг всё как-то сошлось в одной точке: сон первый, и второй, и слова отца о предках-вогулах. Мелькнула мысль: «А как же Илья?» – и пропала. И ещё: «А что скажет мама?»

Вот это было серьёзно. Юлия попросила денёк на размышление:

– Я должна с родителями посоветоваться.

Предупредить. А то они не поймут...

– Хорошо. До завтра...

На следующий день, выдержав накануне слёзы матери и молчание отца, Юлия

прибежала в университет на встречу с гостем с Севера не одна. Она пришла вместе с Ильёй.

– Я согласна ехать. Но я выхожу замуж. Найдётся ли у вас в городе работа для музыканта?!

– Для музыканта, который интересуется северными мотивами, – добавил Илья.

– Разумеется. Договоримся с коллегами.

– А как же теперь новая квартира-студия? – Мама Юлии почти рыдала. Дочь и будущий зять успокаивали, но это у них плохо получалось. Тогда веское слово сказал отец:

– Мать, хватит слёзы лить! Играем свадьбу и провожаем детей в самостоятельное плавание. Надо только радоваться. У них впереди интересная работа. И деньги хорошие. Жильё сразу дают. Чего ещё желать! А квартира твоя подождёт...

Следующим утром, когда молодые вышли на обычную пробежку, Илья сказал:

– Знаешь, ночью во сне я видел как раз того человека, который в деканате нас уговаривал ехать на Север...

– Да ладно, не выдумывай! Знаешь, я читала у Киплинга стихотворение «Бремя белых». О том, что белые должны помогать другим народам, а не уничтожать и не загонять в резервации, как в Штатах...

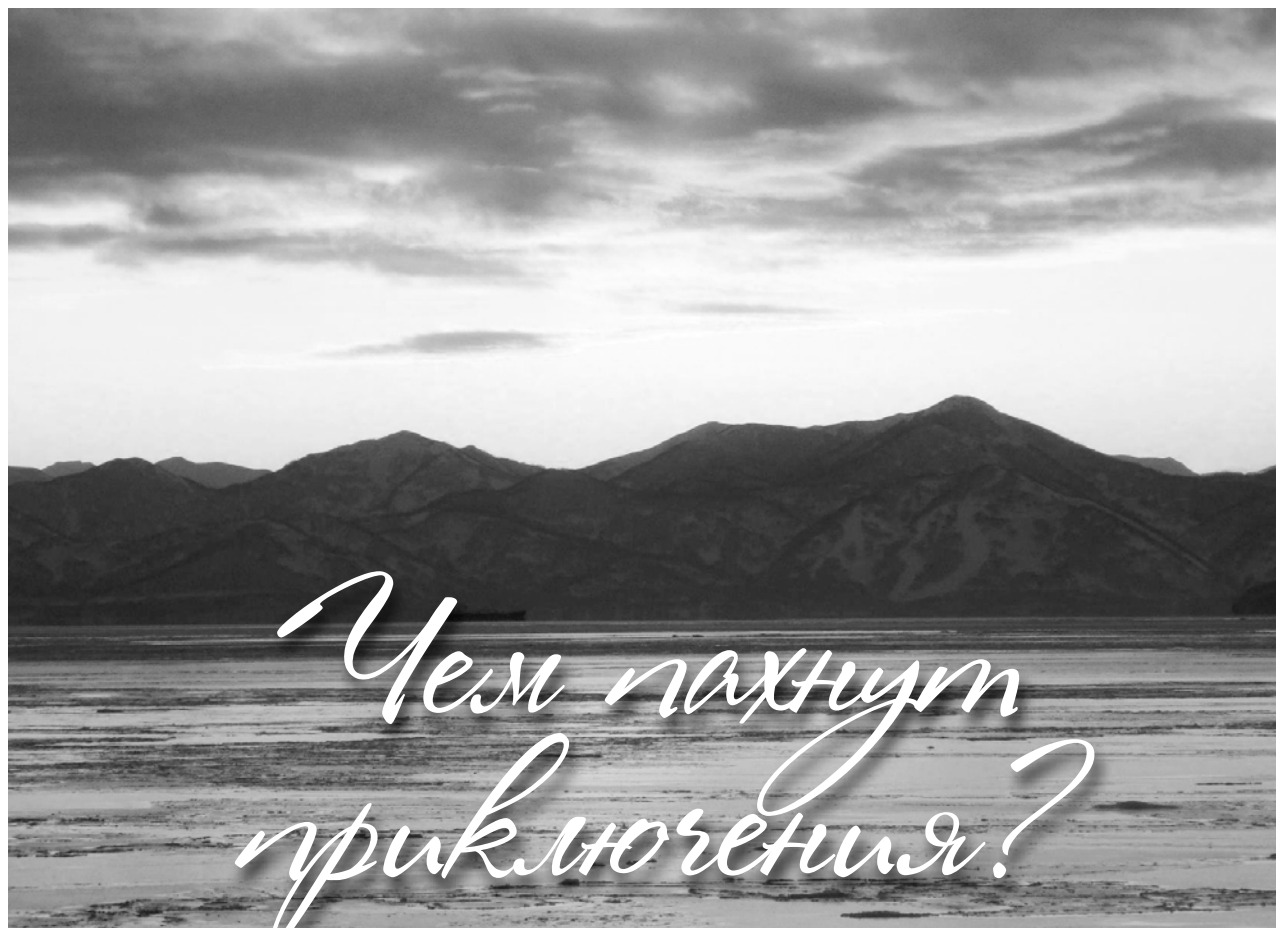
– Белая ты моя, белая... Какая ты белая! Смугленькая моя! Почти восточная красавица! Хочешь, я тебе напою один мотив... О том, как я счастлив...

– Потом, мы же на пробежке. Главное, нас позвали вогульские боги. Или наши вогульские прабабки. На служение, – отозвалась Юлия.

И они продолжали бег. ■

**Галина ФЁДОРОВА,
Челябинск**

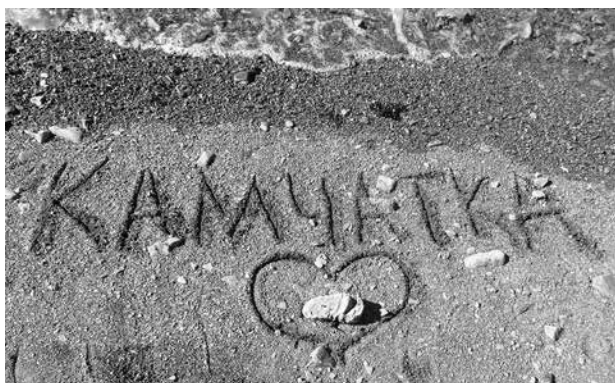
Чем пахнут приключения?

ВЫ ВИДАЛИ КОГДА-НИБУДЬ, КАК ТЕСНЯТСЯ НА ОБРЫВИСТЫХ БЕРЕГАХ БАКЛАНЫ? КАК СТАРАЮТСЯ УЦЕПИТЬСЯ ЛАПAMI ЗА СКОЛЬЗКИЕ ОБВЕТРЕННЫЕ КАМНИ? ТАК, СЛОВНО ЭТИ НЕУЮТНЫЕ, НАСКВОЗЬ ПРОСОЛЁННЫЕ ВСЕМИ ВЕТРАМИ СКАЛЫ – ПОСЛЕДНИЙ КЛОЧОК НАДЕЖДЫ И ЛУЧШЕЕ МЕСТО НА ВСЕЙ ПЛАНЕТЕ. НЕ ВИДАЛИ? ЖАЛЬ. ИНАЧЕ БЫ ЗАПОМНИЛИ... ВОТ ТАК ЖЕ И ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ НА САМОЙ КРОМКЕ ЗЕМЛИ, ТАМ, ОТКУДА ПОДНИМАЕТСЯ СОЛНЦЕ, ПОДОБНО ЭТИМ ПТИЦАМ, ИЗО ВСЕХ СИЛ ДЕРЖАТСЯ ЗА ТАКУЮ ЗЫБКУЮ ПОЧВУ ПОД НОГАМИ. СЛОВНО НЕТ И НЕ БЫЛО НИКОГДА МЕСТ ЛУЧШЕ ТОГО, НЕУЮТНОГО, НЕУСТРОЕННОГО, НО НЕПОСТИЖИМО ПРЕКРАСНОГО! КАМЧАТКА – ОСОБЕННОЕ МЕСТО НА ЗЕМЛЕ. И ЛЮДИ, ПОСТРОИВШИЕ ГОРОД СРЕДИ ЕЁ ВУЛКАНОВ, – ТОЖЕ.

Солнце начинает свой путь именно с Камчатки. Оно поднимается со дна моря, словно большая уставшая рыба. И закипает вдруг пенный горизонт! Первые его лучи скользят по острым вершинам вулканов, словно пересчитывают по головам своих «домашних», – Корякский, Авачинский, Мутновский... Все ли на месте? И только потом нежный золотой свет разливается по сопкам, и солнце заглядывает в окна домов: доброе утро, Петропавловск!

Авачинская бухта, сердце далёкого города, словно праздничный пирог, изрезана десятками других, невероятно живописных бухт и бухточек. И в каждой из них происходят удивительные, больше нигде не возможные вещи! Ну в каком другом городе прямо запросто можно увидеть увальня сивуча, вальяжно развалившегося на берегу?

Малолагерная, Среднелагерная, Большая Океанская – названия, непривычные для

приезжего, случайного для тех мест человека. Солёный ветер, галдящие повсюду чайки и теснящиеся на скалах бакланы. И запах. Манящий за горизонт запах неизведанного, запах открытий и приключений... Вы забыли, как пахнут приключения? Пройдитесь по берегу Авачинской бухты! Загляните в лиловые глаза громадины сивуча! Положите в карман осколок тёмно-зелёного обсидиана!

Запахи – это вообще отдельная иллюстрация чудес Камчатки. Например, лес. Он пахнет совсем иначе, чем в Подмосковье или на болотистых берегах северных рек. Он пахнет временем. Как будто распахнулся невиданный доселе портал: искривленные до невозможных форм стволы каменных берёз, огромные, словно первобытные хвощи, травы. И вдруг вас, словно пушинку, выплёскивает порывом ветра из леса прямо к берегу бухты!

А дождь? Дождь на Камчатке пахнет воспоминаниями... В памяти вдруг возникает то, что было давным-давно, когда над Авачинской бухтой парили птеродактили. Или то, что открылось взору командора Витуса Беринга, когда он впервые увидел эти далёкие берега. А может быть, капли дождя взбудоражат в памяти то, чего никогда не было, но могло бы случиться, сделайте вы хоть один шаг навстречу такому случаю...

Дождик покрывает рябью водную гладь, его неизменно подгоняет ветер, озябшие и промокшие вулканы укрываются тёплым одеялом облаков. А вы идёте по дороге, старательно перепрыгивая через лужи и натягивая поглубже капюшон ветровки... И вы бы непременно вымокли, если бы не отзывчивые люди. В дождливую погоду на Камчатке вам не дадут промокнуть и простыть! Даже не сомневайтесь, что первая же попутная машина остановится, и вы уже через стекло будете смотреть, как стекают по нему холодные капли дождя...

И поверьте, что дома, за чашкой горячего чая, вам не придётся жалеть, что вы ни с того ни с сего уехали так далеко, – теплота человеческих сердец того стоила! **А**

**Ольга ЛУЦЕНКО,
фото Ивана Сиротенко**

Такси желаний

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА ДЛЯ ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА

Поймать такси было сложно. Поэтому Глеб шёл пешком. Новогодняя ночь завершалась, осыпаясь разноцветной мишурой на утоптаный, обильно политый шампанским снег. Опустевшие улицы гасили фонари, и робкая полоска синего света на горизонте уверенно указывала на то, что скоро наступит первый день нового года...

Ноги предательски ныли, назойливо напоминая, что неплохо было бы прилечь на диванчик... Ведь что ни говори, сколько ни скачи, а результат налицо, точнее – на ноги... «И зачем надо было переться в такую даль? – заунывно скулила единственная, ещё не уснувшая мысль. – Ах да, конечно! Для друзей-приятелей ничего не жаль!.. Но сейчас они все давным-давно дрыхнут в тёплой постельке под боком у своих верных жён, а ты, старая калоша, плетёшься по размокшей дороге, и, судя по всему, плестись тебе ещё долго. Сколько нам топтать? Часа полтора? Ну точно, не меньше!»

– Мама! – откуда-то из подворотни долетел звонкий детский голосок. – А ты успела загадать желание?

Глеб прервал занудный диалог с недремлющей мыслью и улыбнулся. Самое заветное желание... Ну кто же не загадывал его в новогоднюю ночь? Он и сам много раз загадывал, восторженно веря в то, что это самое желание непременно сбудется. Ведь ночь-то волшебная! Но потом очень быстро забывал о нём, как о чём-то совсем не важном... И поэтому никогда не знал, сбылось ли оно. Но всё же... Среди вороха всех новогодних желаний были и такие, которые хотелось бы видеть в числе сбывшихся... А, к примеру, сейчас... Сейчас очень кстати было бы вызвать такси...

Пронзительный визг тормозов заставил отпрянуть от проезжей части дороги. Тёмно-зелёная, пузатая, похожая на большую черепаху машина затормозила у самого края.

– Такси вызывали? – Дверцу необычного авто приоткрыл маленький, чуть лысоватый человек с очаровательной улыбкой.

– Я? – Глеб даже растерялся. Ещё никогда у него не получалось вызвать такси одной только силой собственного желания.

– А кто же ещё? На три квартала вперёд, кроме вас, здесь больше никого нет, все давно уже спят. – Таксист продолжал улыбаться. – Ну так что, Глеб? Вы едете? Или так и будете мять снег на тротуаре?

Глеб даже не понял, как оказался в машине. Внутри всё было как в старинной шкатулке – обшито тёмно-бордовым бархатом и украшено какими-то разноцветными камнями. «Стекляшки, наверное, – подумал Глеб. – Но выглядят как настоящие».

– Вы, Глеб, не думайте, – голос у таксиста был таким же располагающим, как и его улыбка, – камушки самые что ни на есть всамделишные. Без подвоха.

– А я и не думаю ничего такого... – Глеб смутился, но продолжал разглядывать салон такси и даже не удивился, что таксист назвал его по имени.

– Думаете-думаете! Вы сейчас только об этом и думаете!

Такси мягко тронулось с места и с удивительной лёгкостью для такой раритетной колмаги помчалось по опустевшим улицам. «Даже адрес не спросил, – насторожилась бдительная мысль. – Может, это твои приятели разыграли тебя?»

– Что? Нет, это не розыгрыш. Это ваше новогоднее желание, Глеб. Вы же сами хотели поскорее добраться до своего диванчика.

«Какой-то сумасшедший таксист! Откуда он знает про диванчик? И вообще откуда он взялся? И как я оказался в этом такси?»

– Прекратите думать так беспорядочно. – Таксист повернул налево. – Вы меня сбиваете.

– А вы что, читаете мои мысли?

– Нет. Я их слышу. Не дёргайте дверцу – заклинит, вообще не выйдете. Во-о-он за тем светофором поднимемся, и тогда дело пойдёт на лад.

– Поднимемся? Куда? – Глеб вдруг заметил, что давно не видит ни улицы, ни светофоров. Даже крыши домов оказались далеко внизу. «Ничего себе! – так и не уснувшая мысль запаниковала. – Ты же ничего, кроме шампанского, не пил! А может, ты уже спишь? Просто... эээ... не дома? Тогда где? И кто такой этот таксист? И машина у него какая-то странная...»

– Всё, Глеб, довольно. – Таксист отпустил руль и повернулся назад: – Вы совершенно не даёте мне работать! И не надо так громко на меня думать! Нет! Машина не упадёт! А вы что, испугались?

– В общем-то да... Мне не очень хочется падать с такой высоты вниз... Хотя бы потому, что я ЭТО не загадывал... Скажите, откуда вы знаете моё имя?

– Ну наконец-то! – улыбнулся таксист совершенно очаровательно! От его улыбки даже паниковавшая в голове у Глеба мысль притихла. – А меня зовут Виль. Вы пожелали вызвать такси, и сейчас мы едем к вашему дому.

– Виль? Это Вильям? – зачем-то спросил Глеб.

– Вильгельм. Но какая вам разница? – Таксист лукаво подмигнул. – И прекратите наконец думать о психиатрической клинике! В конце концов, Глеб, вы же взрослый человек! Я бы сказал, даже слишком взрослый.

– Я постараюсь. – Глеб изо всех сил пытался найти хоть какую-нибудь зацепку, объясняющую парящее над городом такси. – Но знаете, Виль, к моему дому надо было ехать по прямой, а вы свернули.

– Запомните: прямая не всегда кратчайший путь к цели. Кроме того, ваше желание этого не определяло.

– Моё желание?

– Да. Полежать на диванчике. Оно было чистосердечным, а следовательно, настоящим. Поэтому я здесь. – Таксист сначала улыбнулся,

а потом вдруг нахмурился: – Нет, Глеб, ваши мысли меня уже утомили! Я не сумасшедший! Просто я – волшебник и занимаюсь тем, что исполняю новогодние желания.

– Вы хотите сказать, что вы – Дед Мороз?

– А вы хотите сказать, что дожили до седых волос и до сих пор верите в Деда Мороза? Не говорите глупости! Дед Мороз – новогодняя выдумка, а я – самый настоящий волшебник. И я помню все ваши желания начиная с футбольного мяча!

О да! Футбольный мяч... Конечно же, Глеб не мог его забыть! На тетрадном листке старым химическим карандашом много лет назад он написал своё самое заветное желание: «Хачу хвутбольный мяч!» И положил листок под ёлку. А утром, когда вместо мяча в фольге обнаружилась пара носков и большая конфета «Мишка на Севере», Глеб разревелся не на шутку! Размазав слёзы по щекам, он выскочил на улицу и побежал куда глаза глядят. Остановился он только в сквере, присел на заснеженную скамейку и вдруг вспомнил расстроенное мамино лицо... Но разочарование от неисполненного желания было так глубоко, что Глеб ничего с собой поделать не мог. Вот тогда к нему и подошёл маленький, чуть лысоватый человек с удивительной, завораживающей улыбкой. И протянул прямо в руки самый настоящий кожаный футбольный мяч!

– Стоп! Виль! Так это были вы?!

– Всё время пытаюсь вам это сказать, но вы предпочитаете думать о том, что пили сегодня за столом. – Таксист снова улыбнулся. – Это желание было настоящим. Так же, как и сегодняшнее.

– Такси? – Глеб тоже улыбнулся. – Виль, вы же волшебник!

– Ну и что? Сегодня я – таксист.

– Ну а потом? Вы говорите, что знаете все мои новогодние желания... И вы что же, все их исполняли?

– Конечно, нет! Только настоящие. А настоящих, вместе с мячом, было всего четыре.

– А... Как вы узнаете, настоящее желание или ненастоящее? – Глебу стало вдруг интересно. Даже заунывная мысль пригласилась и внимательно слушала.

– Знаете, Глеб, – таксист кивнул головой куда-то вверх, – оттуда, с высоты, наша Земля вид-

на как на ладони. И в новогоднюю ночь над ней повсюду вспыхивают синие искорки желаний. Потому что люди всегда хотят верить в чудеса. Те желания, которые типа нового смартфона или погашения ипотечного кредита, – они тут же гаснут. Там всё решается деньгами, и моего участия в этом не требуется. А те, которые настоящие, продолжают мерцать в темноте, словно волшебные фонарики...

– Неужели вы хотите сказать, что исполняете все желания за одну ночь? – съехидничал Глеб.

– За одну ночь – это только Дед Мороз может! – Заразительный смех таксиста рассыпался, словно бисер, по пушистым облакам. – Новогодние желания загадываются на год, и среди них не так уж много настоящих. Так что у меня вполне достаточно времени, чтобы их исполнить. Кроме того, Глеб, даже настоящее желание нельзя вручить, как подарок. Последний шаг человек всегда должен сделать сам.

– А как же тогда мяч? Ведь вы его мне именно вручили!

– Да, но после того как вы встали со скамейки и сделали шаг навстречу...

Глеб посмотрел в окно такси: сиреневые облака окутывали город. Да и был ли он там, внизу? Такси мерно покачивалось в невесомом мареве и бесшумно катилось куда-то сквозь туманную пелену. «А вот сидел бы дома и не летал бы сейчас неизвестно где и неизвестно с кем! – Это проснулась задремавшая было мысль. – А может, ты вообще уже умер? Иначе тебе и в голову не пришло бы сесть в это дурацкое такси!»

– Глеб! Вы опять?! – возмутился таксист. – И как у вас только мысли-то поворачиваются обзывать такой изысканный салон дурацким такси? Взрослый человек, а ведёте себя как мальчишка! Ну вот, мы уже приехали! Считайте, что ваше желание исполнилось.

Облака за окном вдруг расступились, и Глеб с удивлением угадал очертания собственного дома. Такси плавно опустилось во двор и тихонечко подкатило к подъезду.

– И вы за этим приходили? Чтобы доставить меня домой? – Глеб вышел из машины.

– Доставить вас домой – это безусловно. Но вы правы, я здесь не за этим. Я приходил,

чтобы дать вам шанс на исполнение того, другого, самого заветного желания, которое уже давным-давно не выходит у вас из головы и о котором вы никогда не говорите вслух. – Таксист вытащил из кармана жилетки синий конверт. – Вот, держите! И помните – последний шаг всегда за вами!

– Что это?

– Билет на самолёт.

– На самолёт? На какой самолёт? Куда?

– Не знаю. Куда-нибудь. Сами выберете направление. Однажды надо менять привычные маршруты. Так не всё ли вам равно?

– Виль! Вы же таксист, а не авиадиспетчер!

– В первую очередь я волшебник.

Глеб повертел конверт в руках.

– Билет на самолёт?.. В неизвестном направлении?.. Но я даже не успел об этом подумать, не говоря уже о том, чтобы желание загадать! И кроме всего прочего, это же так затратно, Виль... Сейчас ведь Новый год, и все билеты по баснословной цене!

– Не ваше дело! Цена вопроса и цена билета – вещи разные! Глеб, только не надо мне тут на всю улицу думать, что у вас уже нет на это времени! Время – это единственное, что у вас осталось. Поэтому я вам настоятельно советую не терять его понапрасну.

– Но, Виль... Новогодняя ночь закончилась, и время обратно уже не повернёшь... А я... я не успел загадать ЭТО желание...

– Это всё, что вам нужно? И только-то? Какой пустяк, право! Помните, что я вам сказал? Прямая не всегда кратчайший путь к цели! Не бойтесь свернуть с привычной дороги.

Волшебник захлопнул дверцу такси, и оно легко, словно снежинка на ветру, взмыло вверх, развернулось над шпилем телевышки и умчалось под облака. А небо над городом почему-то снова вдруг сделалось тёмным, белые снежные хлопья закружились вихрем по двору, а стрелки на часах со звоном сомкнулись на цифре двенадцать. И уже откуда-то сверху донеслось:

– Загадывайте, Глеб! Чего же ещё вы ждёте? Скорее загадывайте! Настоящие желания непременно исполняются!

Ольга ЛУЦЕНКО

Софья ШЕЛКОВНИКОВА

«Приключения совы Раи» – это рассказ семилетней девочки-непоседы, чья фантазия безгранична и зачастую выливается в удивительные истории необычных героев, наполненные искренней дружбой, коварством и любовью.

Этот рассказ – смесь реальности и вымысла, детского взгляда на мир, создание его новой, сказочной версии, где сбываются самые заветные мечты и всегда побеждает добро.

Пусть чтение этой книги погрузит вас в атмосферу детства, полного веры в чудо и сказочность происходящего с нами.

Приключения совы Раи

ГЛАВА 1. МЫ ВЫЛУПИЛИСЬ

Мама сова высиживала три яйца. Наступила ночь. Пока мама сова спала, змея Роза залезла в гнездо, взяла яйцо и сползла вниз. Она зарылась под листья, спрятала яйцо и уползла. Наступило утро. Мама сова проснулась и обнаружила, что яиц не три, а два. Она испугалась и полетела искать третье яйцо. Тем временем листья зашевелились, и оттуда показалась маленькая розовая голова. Мама сова увидела это, подлетела, взяла совёнка и отнесла в гнездо. Совёнок был пушистый и розовый. Это была девочка, и мама назвала её Рая. Вскоре вылупился второй совёнок. Он был пушистый и белый. Его назвали Белёк. За ним на свет появился

третий совёнок, пушистый и коричневый. Он оказался второй девочкой. Ей дали имя Корица. Наступила ночь. Совята устроились в гнезде и заснули. Тем временем змея заползла под листья, вздохнула и зашипела:

– Где же яйцо?

Она разозлилась и поползла искать его.

ГЛАВА 2. МАМА УЧИТ НАС ЛЕТАТЬ

Шло время. Наступило очередное утро. Выглянуло весёлое солнышко. Совята проснулись с хорошим настроением. Мама сказала им:

– Дети, пора учиться летать.

Совята хором ответили:

– Мама, быстрее, быстрее научи нас летать.

– Совята, спокойно, я вас научу. Для этого вам надо поднабраться сил и храбрости, чтобы не бояться высоты, – заботливо ответила мама сова.

– Мама, я не боюсь высоты, – сказал Белёк.

Но когда он посмотрел вниз, то испугался.

– Ты что, боишься? – спросила Корица.

– Очень-очень, – ответил Белёк.

– Значит, – сказала мама сова, – ты всё-таки боишься высоты!

– Надо просто не смотреть вниз, – сказала Рая.

– Ну всё, дети, надо учиться летать! – командовала мама и подтолкнула их к краю гнезда. Белёк, Корица и Рая встали на край гнезда и не стали смотреть вниз.

– Мама, правда, не страшно! – Они расправили крылья, прыгнули и начали падать. – А-а-а! – невольно вырвался крик у птенцов.

Но внизу их поймала змея и прошипела:

– Ну и ну, у меня сегодня три птенца на обед!

Змея заползла в пустую нору.

Мама сова подлетела, но вход был слишком узкий. Она испугалась. Но мама сова знала, куда ведёт эта нора, и отправилась спасать своих совят.

Змея с совятами ползла по норе всё быстрее и быстрее. Совятам это надоело, и они начали угрожать змее:

– У нас есть папа, и он тебя накажет!

Змея выползла наружу, и на неё набросилась огромная серая сова.

– Кто это? – испугалась змея.

– Это наш папа! – закричали совята.

Он подлетел и оттолкнул змею в сторону. Дети упали на землю. Папа бережно взял их когтями и полетел в гнездо. Там их встретила мама.

– Ура, мама!

Совята спрыгнули в гнездо и крепко-крепко обняли маму.

– Дети, вы должны быть осторожны: змея Роза очень коварна! – строгим голосом сказал отец.

– Хорошо. Папа, а где ты был? – спросили совята.

– Я летал за едой, дети, – ответил отец.

– А-а, – сказала Рая, – кстати, мы очень хотим есть!

– Но я ничего не принёс, – печально ответил папа, и они с мамой полетели за добычей.

ГЛАВА 3. ДВОЙНОЕ ПОХИЩЕНИЕ

Однажды совята играли в гнезде и вдруг услышали какой-то знакомый звук.

– Это же змея! – закричали дети.

Змея быстро вползла, схватила всех троих, спустилась вниз и заползла в такую узкую нору, что даже мышка не пролезет.

– Куда вы ползёте, змея? – спросила Рая.

– Увидите, – ответила змея Роза.

– Но зачем вам нас есть? – не успокаивалась Рая, – ведь вы, Роза, могли бы есть не мясо, а червяков!

– Но мы, змеи, не едим червяков. Мы сами как червяки, но только длинные и большие, – прошипела змея и выпустила совят изо рта. Но вдруг послышался грохот. В яму просунулась большая рука человека, схватила птенцов и потащила наверх.

– Вот вы и попались! – сказал человек.

Птенцы запищали, попытались бежать. Но человек поймал их, посадил в огромную клетку и отнёс в грузовик.

Корица заплакала:

– Когда же мы вернёмся домой?

– Не плачь, Корица, – сказали Рая и Белёк.

– Мы выберемся, – уверенно сказала Рая.

Она высунула крыло и стала пытаться открыть замок.

– Рая, – сказал Белёк, – ты видишь ключ? Он лежит в пяти сантиметрах от нас.

Белёк высунул крыло, взял ключ, открыл клетку, и они выбежали.

ГЛАВА 4. ПОБЕГ ИЗ ГРУЗОВИКА

Когда совята выбежали из клетки, их заметил пёс Рекс.

– Хороший пёсик, – сказал Белёк.

Корица подошла к пёсику и укусила за хвост.

– А-у! – взвыл пёс и обернулся. – Я должен вас поймать и посадить обратно в клетку. А вы кусаться. Это не дело.

Корица отпустила хвост и шлёпнулась на пол. Рая и Белёк подбежали к ней, подняли и спросили:

– Корица, ты не ушиблась?

– Нет, – ответила она.

– Малыши, – гавкнул Рекс, – мне вас жалко. Будем друзьями?

И они стали знакомиться.

– Меня зовут Рая, – сказал розовый совёнок.

– А меня Белёк, – скромно сказал белый совёнок.

– А я Корица, – робко сказал коричневый пушистый совёнок.

– А я Рекс! – гордо сказал пёс и спросил птенцов: – Ну, детишки, что вы хотели?

– Мы хотим жить на природе, а не в клетке зоомагазина, – с грустью ответила Рая.

– Не беспокойтесь, совыята. Вас там купят добрые люди и будут с вами играть, – сказал пёс.

– Но у нас есть мама и папа. Мы будем по ним очень-очень скучать! – закричали совыята.

– Ну так и быть, я помогу вам выбраться, – сказал Рекс.

– Рекс, но как? – спросили совыята.

Вдруг грузовик остановился, и все ударились о борт. Человек открыл кузов и испугался:

– Почему совыята не в клетке?!

Он взял совыату, положил в клетку и закрыл её на ключ.

– Соыята, а теперь вам есть пора, – сказала Лиза и дала им корм из зоомагазина. – Ешьте.

Совыята набросились на еду и клевали, пока ни крошечки не осталось.

– Видно, вы сильно голодные, – пожалела совыату Лиза.

Наступила ночь, и Лиза забыла закрыть клетку. Соыята выпрыгнули из неё, но Лиза проснулась от шума и вернула их назад.

– Молодец, Рекс, – сказал человек, – ты заслуживаешь награду за то, что не упустил совыату.

Человек взял клетку и понёс её прямо в зоомагазин, а Рекс пошёл за ним. Человек поставил клетку на третью полку, возле других птиц, и направился на кассу.

Вдруг в дверь зашла девочка с мамой и увидела трёх совыат: Раю, Бельку и Корицу.

– Ой, какие красивые соыята. И розовый, и белый, и коричневый. Мама, мама, хочу этих! – закричала девочка, которую звали Лиза.

– Хорошо, Лиза, – сказала мама, – я куплю тебе этих совыат.

Они расплатились на кассе и пошли домой. Дома они поставили клетку на стол.

– Пора есть, – сказала мама Лизе.

– Иду, мам! – крикнула Лиза и убежала на кухню. Вскоре она вернулась в комнату к соыатам.

ГЛАВА 5. ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ГОРОДЕ

Когда наступило утро, соыята проснулись, а Лиза ещё спала. Её мама готовила завтрак на кухне. Вдруг Рая сказала:

– Пока Лиза спит, надо выбраться.

– Только как? – спросил Белёк. – Надо, чтобы мама Лизы не услышала.

– Хорошо, – прошептала Корица.

Они подошли к дверце клетки и стали пытаться коготками её открыть. Но сколько они ни пытались – не получалось. Тогда Рая увидела возле кровати Лизы ключ, которым она закрывала клетку.

– Я нашла ключ, – радостно сказала Рая, – только он лежит от нас очень далеко.

Когда Лиза проснулась, она открыла клетку. Соыята вылетели и сели на край кровати.

– Ребята, – сказала Рая, – мы научились летать.

– Птенчики, слушайте, – сказала Лиза, – пора завтракать!

Совята обрадованно запищали:

– Мы хотим есть! Мы хотим есть!

Но Лиза их не понимала и положила им в чашку много мяса. Совята съели его и стали играть, бегать, прыгать и летать по комнате. Потом Лиза посадила их в клетку, закрыла её и пошла с ней гулять по городу с мамой. Совята увидели разные магазины. Мама позвала Лизу:

– Нам сюда, Лиза.

Птенцы сказали:

– Ух ты, что за магазин?

Это был торговый комплекс «Аура». Они зашли, и совята увидели много-много магазинов и знакомый им зоомагазин.

– Сколько здесь всего, – сказала Корица. – Здесь целых четыре этажа.

Они поднялись по эскалатору и очутились на третьем этаже.

– Вау, как здесь красиво, – воскликнул Белёк.

Они зашли в магазин одежды и стали искать для Лизы на лето новые кофточку, шортики и, конечно, шляпку. Лиза поставила клетку на скамейку и села рядом, а мама пошла выбирать для неё одежду.

– Лиза, смотри, какая прекрасная футболка! – сказала мама.

– Ух ты! – обрадовалась Лиза. – Я хочу её примерить.

Она пошла в примерочную и позвала маму:

– Мама, она мне идёт?

Они наконец выбрали себе то, что хотели, и пошли домой. Мама несла пакет, а Лиза клетку с совятами. А совята тем временем разговаривали.

– А знаешь что, – сказала Рая Корице, – ей и вправду идёт вся эта одежда.

– Она летом будет очень красиво выглядеть, – сказал Белёк.

– И ещё, – добавила Рая, – у неё всё оранжевое.

Когда они вернулись домой, совята и Лиза стали играть.

И вдруг Рая сказала Лизе:

– Во что мы будем дальше играть?

– Ой, вы что, разговариваете?! – воскликнула Лиза.

– Да! А как ты думала – молчком сидим? – возмутилась Рая.

– Нет, конечно, я знала, что вы разговариваете, – попыталась оправдаться Лиза.

– Так почему ты не говорила с нами? – спросила Рая.

– Я вас не понимала, – ответила Лиза.

– Так давай тогда играть, раз ты нас понимаешь! – закричали в голос совята.

И они стали играть в прятки. После этого они легли спать и заснули крепким сном.

ГЛАВА 6. МЫ ОБСУЖДАЕМ ПЛАН

На следующее утро Лиза и Рая проснулись с весёлым настроением. А Корица и Белёк ещё спали.

– Интересно, – сказала Лиза, – с каким же настроением проснутся Корица и Белёк?

– Не знаю, – сказала Рая. Она прыгнула к Лизе на плечо, и они пошли на кухню. На кухне никого не было, и они заглянули в мамину спальню.

– Ух ты, мама ещё спит, – удивилась Лиза.

Рая посмотрела на часы и сказала:

– Лиза, сейчас же семь часов утра.

– Что же, Рая, чем займёмся, раз все спят?

– Не знаю, – ответила Рая. Они пошли снова в комнату, сели на кровать и стали думать, чем же заняться. Наконец проснулась Корица:

– Доброе всем утро!

– Привет, Корица.

Корица выпрыгнула из клетки и полетела к Лизе и Рае на кровать. Она села на кровать, и та немножко скрипнула. Белёк проснулся.

– Что такое? – сонно произнёс он.

Белёк подлетел к ним и спросил:

– А чем вы тут занимаетесь?

– Мы пока ничем, – сказала Рая.

И тут Лизе в голову пришла идея:

– А давайте обсуждать план.

– Какой план? – спросила Корица.

– Мы будем решать, как нам увидеть чудесную природу. Мы построим в лесу прекрасный дом.

– Но как, мы же находимся в городе? – спросил Белёк.

– А так. Мы попросим, чтобы мама нас отвела в лес.

– Но нам одним туда нельзя. Мы же ещё

маленькие, – сказала Корица.

– Да нет, Корица, с нами же будет мама, – сказала Лиза.

– Но из чего же мы будем строить дом? – спросила Рая.

– А вот из чего. Нам папа купит доски.

– Какой папа, у тебя же нет папы, – сказал Белёк.

– Да нет, он просто в командировку уехал, – сказала Лиза.

– А когда же он приедет? – спросила Рая.

– Уже сегодня, – ответила Лиза.

И тут в комнату зашла мама и спросила:

– Лиза, с какого времени ты разговариваешь с совами?

– С восьми, – смутилась Лиза.

– О, ты сегодня рано. Что тебе приготовить на завтрак?

– Мне, пожалуйста, молочного супчика.

– Хорошо, – ответила мама и пошла на кухню.

И в это время в дверь кто-то постучался. Лиза подбежала к двери и посмотрела в глазок.

– Ура! – закричала Лиза и открыла дверь. – Папа, привет!

– Привет, Лиза! – улыбаясь, сказал папа.

– Посмотри, каких мама купила мне прекрасных трёх совят! – похвасталась Лиза.

– Какие же они красивые! – воскликнул папа.

– Розового зовут Рая, коричневого – Корица, а белого – Белёк, – затараторила Лиза.

– Какие у них прекрасные имена. Ты сама придумала? – спросил он.

– Нет, их так звали, – ответила Лиза.

– А как ты узнала, что их так зовут? – спросила мама.

– Они мне так сказали, – смутилась Лиза.

– Но ведь мы не понимаем зверей, – сказал папа.

– Ну вообще-то понимаем, – сказала Лиза. – Ну-ка, Рая, скажи им что-нибудь.

– Привет, – сказала Рая.

– Мы и правда их понимаем! – немного растерянно сказал папа.

Рая досталась Лизе, Корица – маме, а Белёк – папе. Мама пошла с Корицей варить молочный суп.

– Корица, попробуй, – попросила мама.

– Надо ещё молока подлить, – сказала Корица.

Белёк пошёл с папой, они стали делать папину работу: искать объявления о продаже домов в лесу.

– Как ты думаешь, Белёк, надо нам покупать двухэтажный дом? – спросил папа.

– Да, надо покупать большой дом и не надо жадничать, – с важным видом ответил Белёк.

– Хорошо, – ответил папа и начал звонить по объявлениям, а Рая и Лиза сели обсуждать, каким будет их дом.

ГЛАВА 7. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Наступил долгожданный день знакомства с новым домом. Вся семья и совята сели в машину и поехали к замечательному двухэтажному дому, который стоял в лесу. Пока они ехали, совята в окно машины увидели своих маму и папу. Белёк запрыгнул на окно, нажал на кнопку, окно раскрылось, и совята вылетели.

Совы с радостью обняли своих детей. Лиза заплакала, она думала, что их больше не увидит. И даже новый дом её не радовал.

Но тут в дом постучали. Она открыла дверь, и кто-то запрыгнул ей на плечи. Это была Рая! А рядом остальные совята и их родители. С тех пор стало очень хорошо, очень весело и очень замечательно.

Жизнь была лёгкая и весёлая. Они все вместе сеяли семена, собирали урожай, катались с горки, качались на качелях, играли в прятки.

С тех пор папе Лизы помогал папа совят, а маме Лизы помогала мама совят. И впереди совят и девочку ждали новые приключения.

МУЗЕЙ-УСАДЬБА А. М. ГЕРАСИМОВА

СОРОК ЧЕТЫРЕ ГОДА СУЩЕСТВУЕТ ЭТО УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. ТЫСЯЧИ ЭКСКУРСАНТОВ ПОСЕТИЛИ ЕГО, МНОЖЕСТВО ЗАПОМИНАЮЩИХСЯ ВЫСТАВОК И МЕРОПРИЯТИЙ ПРОВЕДЕНО ЗА ЭТО ВРЕМЯ. ОЦЕНИВАЯ РАБОТУ МУЗЕЯ, ХОЧЕТСЯ ОТМЕТИТЬ, КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОНА ИМЕЕТ ДЛЯ НРАВСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МИЧУРИНСКА-НАУКОГРАДА И НЕ ТОЛЬКО. ЗДЕСЬ ПРИМЕНЯЕТСЯ СОВЕРШЕННО НОВЫЙ МЕТОД РАБОТЫ С ДЕТЬМИ – «В МУЗЕЙ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ». ПО ВЫХОДНЫМ ДНЯМ, КОГДА РОДИТЕЛИ СВОБОДНЫ ОТ РАБОТЫ, ОНИ ПРИВОДЯТ СЮДА ДЕТЕЙ И С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРИСУТСТВУЮТ НА МАСТЕР-КЛАССАХ ПО СОЗДАНИЮ ТРЯПИЧНЫХ КУКОЛ, КОТОРЫХ ПОТОМ МОЖНО ЗАБРАТЬ С СОБОЙ. С БОЛЬШИМ ИНТЕРЕСОМ ВОСПРИНИМАЮТСЯ МУЗЕЙНЫЕ УРОКИ ПО ТЕМЕ «ГОРОД СТАРЫЙ – ГОРОД НОВЫЙ»: СОТРУДНИКИ РАССКАЗЫВАЮТ О КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ В ЖИВОПИСИ, АРХИТЕКТУРЕ КОЗЛОВА-МИЧУРИНСКА.

В фондах музея хранится книга «Слово о полку Игореве», которой исполнилось 830 лет. Её иллюстрировал местный талантливый художник С. Г. Архипов. «Слово» вызвало большой интерес у учащихся мичуринской гимназии – как памятник русской культуры.

Музей устраивает выставки прикладного искусства. До 1932 года наш город назывался Козловым. Интересна была «Выставка козлов», представленная генеральным директором «Петергофа» Е. Я. Кальницкой, её экспонатами были 350 фигурок козлов. Только на открытии выставки побывали более 130 человек.

Выставка самоваров из фондов музея и областного краеведческого музея, выставки прикладного искусства пользовались интересом не только у детей, но и у взрослых.

Музей проводит работу в сфере православия на тему «Храмы Козлова-Мичуринска – архитектурные памятники». Из 16 храмов Козлова сохранилось только четыре в городе. Боголюбский собор расположен недалеко от музея. «Дорога к храму» – экскурсия, в которой рассказывается об истории замечательного кафедрального собора (копии храма Христа Спасителя), которому в прошлом году исполнилось

145 лет. Мы проводим все православные праздники для детей («Здравствуй, Пасха величая», «Масленица», «Рождество»), располагая материалами о том, как отмечали эти праздники в семье Герасимовых. Мероприятия сопровождаются выставкой произведений художников, которые изображали храмы: заслуженного художника России В. В. Сизова, В. С. Зятчина. Дети посещали Боголюбский собор («В гостях у бабушки»), студенты побывали на «Владимирских чтениях». В 2016 году мы встречали последнего ученика А. М. Герасимова – З. А. Хачатряна. Он приезжал к нам из Петербурга на значимые мероприятия, посвящённые юбилейным датам А. М. Герасимова, делился с экскурсантами своими воспоминаниями о годах учёбы у А. М. Герасимова, устраивал свои выставки и не уставал восхищаться картинами учителя: «Как он это делал?» – повторял он.

С сентября 2017 года музей начал проводить фестивали «Культурная мозаика малых городов России». Первый был приурочен к 130-летию со дня рождения художника С. С. Варсонофьева. Фестиваль проходил на фоне персональной выставки произведений художника. Уроженцем Мичуринска является народный художник РФ Виталий Борисович Попов. Он частый гость нашего города и, конечно же, музея. С его помощью музей проводил две выставки, потому что Виталий Борисович

вместе со многими другими художниками был участником программы бюро творческих экспедиций «По странам АСЕАН», руководителем экспедиции был В. Н. Анисимов. На выставке под названием «Все краски АСЕАН» было представлено экзотическое соцветие десяти стран Юго-Восточной Азии в произведениях российских художников. Она вызвала большой интерес. В. Б. Попов и В. Н. Анисимов делились своими впечатлениями о поездках в эти страны. В связи с этим музеем был подарен огромный каталог со вступительной статьёй Президента России В. В. Путина. Одной из первых репродукций в каталоге была работа В. Б. Попова.

Второй фестиваль «Культурная мозаика малых городов России» был посвящён 85-летию со дня рождения народного художника России, действительного члена Российской академии художеств, лучшего рисовальщика мира С. М. Никиреева – нашего земляка.

Позже проходила выставка «По Китаю». В. Б. Попов не раз бывал в этой стране, в ней же неоднократно творчески работал художник из Воронежа В. В. Гончаров. Экспозиция была дополнена произведениями А. М. Герасимова, которые он создавал в Китае. К сожалению, музей не располагает такими картинами. Пришлось связываться с Москвой. В доме, построенном по чертежам А. М. Герасимова в посёлке Сокол, сейчас живёт дальний родственник Галины Герасимовой. Он передал музею пять произведений на выставку «По Китаю».

Вот такая трудность с теми произведениями А. М. Герасимова, которых нет в музее. Даже коллекции из 141 произведения художника не всегда хватает, чтобы наиболее полно раскрыть его творчество, поэтому приходится прибегать к разным ухищрениям: делать факсимильные издания произведений из ведущих музеев нашей страны, потому что получить картины из Третьяковской галереи, Русского музея и других хранилищ – дорогое удовольствие.

Передвижные выставки работ А. М. Герасимова и других художников приносят большое эстетическое наслаждение и способствуют культурному развитию.

Выставка «Мать и дитя» включала произведения, изображавшие Лидию Николаев-

ну, мать единственной дочери А. М. Герасимова, и саму дочь Галину. В 2018 году исполнилось 100 лет со дня её рождения. На выставке были представлены портреты не только Галины и её мамы, но и портрет мамы А. М. Герасимова, ведь он тоже когда-то был ребёнком.

Автор этих строк встретила небольшую группу из пяти человек. Они спросили, как пройти в музей, и упомянули, что они из Москвы. Среди них была девочка лет четырнадцати. Она рассказала, что в школе писали сочинение по теме «Мокрая терраса. После дождя». В интернете они нашли сайт музея и приехали познаться не только с «Мокрой террасой», но и со всеми экспозициями Музея-усадьбы народного художника СССР А. М. Герасимова.

К 95-летию со дня рождения основателя и директора Мичуринской детской художественной школы имени А. М. Герасимова музей открыл выставку заслуженного работника культуры РСФСР, почётного гражданина г. Мичуринска А. В. Платицина «Дети – моя радость, дети – наше будущее». На фоне этой замечательной выставки проходил очередной фестиваль «Культурная мозаика малых городов России». Дети и взрослые, которые были когда-то детьми и учились у А. В. Платицина в 5–7-летнем возрасте, приходили на выставку и с удовольствием находили на графических работах себя в детстве. А. В. Платицин любил своих учеников и часто писал их – с таким портретным сходством, что они могли узнать себя на рисунках, будучи уже взрослыми. Много радости доставила эта выставка и детям, и их родителям.

За последнее время передвижные выставки Музея-усадьбы А. М. Герасимова экспонировали

Торжественная церемония открытия выставки «Все краски АСЕАН».

Слева направо: В. Н. Анисимов – руководитель Бюро творческих экспедиций (г. Москва), Т. И. Воронова – основатель и первый директор Музея-усадьбы А. М. Герасимова, В. Б. Попов – народный художник России

лись в Скопинском краеведческом музее (Рязанская область), в Котовском краеведческом музее, несколько выставок было организовано в Липецке. Только что закончилась выставка «А. В. Платицин и его ученики» в Мичуринском ГАУ. Сейчас готовится большая передвижная выставка «И. В. Мичурин в живописи и скульптуре» (из собрания Музея-усадьбы А. М. Герасимова и Дома-музея И. В. Мичурина).

Вот такая работа по эстетическому воспитанию подрастающего поколения проводится не только в нашем городе, но и за его пределами. ■

«АЛЕКСАНДРЪ» В ДЕЛОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В КОНЦЕ 2018 ГОДА В ДЕЛОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ «ГЕОМЕТРИЯ БИЗНЕСА» ПРОШЁЛ ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: CRM И ERP», ОРГАНИЗАТОРАМИ КОТОРОГО ВЫСТУПИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИНЖИНИРИНГА, АНО «СОЦИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР "АЛЕКСАНДРЪ"» И АНО «ЦЕНТР КООРДИНАЦИИ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ».

Повышение профессиональной компетентности участников семинара в области автоматизации бизнес-процессов стало основной темой мероприятия.

С приветственным словом к участникам обратились главный редактор журнала «Александръ», руководитель центра «Александръ» доктор экономических наук, профессор Анатолий Сергеевич Труба, осуществлявший функции модератора, а также руководитель регионального центра инжиниринга Александр Юрьевич Карамнов, рассказавший о деятельности центра и пригласивший слушателей к сотрудничеству в следующем году.

О том, как можно и нужно сегментировать клиентов на основе анализа RFM, применяя как всем известный Excel, так и специализированный продукт SPSS, что в первую очередь

необходимо для разработки и формирования программы лояльности компании, сокращения издержек на личные коммуникационные каналы и удержания «отбившихся клиентов», рассказал доктор экономических наук, декан факультета «Естественнонаучный и гуманитарный» ФГБОУ ВО «ТГТУ» Роман Рашидович Толстяков.

На взаимоотношении с клиентами как эффективном маркетинге и автоматизации бизнес-процессов в своём докладе сделал акцент предприниматель Михаил Александрович Истомин.

Опытом внедрения CRM в дилерскую сеть поделился начальник департамента «Агро-Нова» Александр Николаевич Шпякин.

Кроме того, в ходе семинара рассказали о современных инструментах для отрыва от

конкурентов и о том, как ERP помогает спланировать ресурсы.

В конце Анатолий Труба подчеркнул, что семинар объединил представителей науки, органов власти, разработчиков информационных систем и бизнеса, а практика по самостоятельному проведению подобных обучающих семинаров для АНО «Социальный центр "Александръ"» стала новой, но, несмотря на отсутствие опыта, дебют прошёл на высоком уровне. В планах на 2019 год, стоящих перед социальным центром, наравне с выпуском литературно-исторического журнала – проведение обучающих семинаров, организация круглых столов, осуществление исследовательской деятельности.

В рамках семинара Анатолий Сергеевич выразил благодарность АНО «Центр координации поддержки бизнеса Тамбовской области» в лице Ивана Владимировича Сафронова за долгий и плодотворный труд и вручил памятную медаль, а всем участникам – сертификаты.

Алёна ПОПОВА

